

ЦЕРКОВНАЯ

XXV г. изд.

ВЪДОМОСТИ,

№ 22

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СЪНОДѢ.

2 іюня

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИВАВЛЕНИЯМИ.

1912 года.

Высочайшій рескриптъ.

Пресвященный митрополитъ
Московскій Владиміръ.

Архипастырское служеніе ваше отмѣчено ревностными трудами на пользу Святой Православной Церкви и духовнаго просвѣщенія паствы вашей. Особыми заслугами ознаменовано служеніе ваше на каѳедрѣ святителей Московскихъ. Вашими попеченіемъ и заботами благоуукрашены храмы Божіи, множатся духовно-просвѣтительныя учрежденія, усиливается церковная проповѣдь и возвышается миссіонерское дѣланіе.

Въ Монаршемъ вниманіи къ святительскимъ трудамъ и заслугамъ вашимъ Я въ сегодняшний знаменательный день освященія памятника въ Бозѣ почивающему Родителю Моему Императору Александру III считаю справедливымъ выразить вамъ Мое благоволеніе.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ неизмѣнно благодаренный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано:

НИКОЛАЙ.

Въ Москвѣ.
30-го мая 1912 года.

* * *
Телеграмма отъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, изъ Ялты, отъ 25-го мая 1912 года:

«Петербургъ. Архіепископу Сергію Финляндскому.

Прошу васъ, владыко, принять и передать Мою благодарность Святѣйшему Синоду за доброе приѣтствіе и святая молитвы».

«АЛЕКСАНДРА».

Телеграмма Святѣйшаго Синода, отъ 25 мая 1912 года, была слѣдующаго содержанія:

«Ливадія. Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ.

Святѣйшій Синодъ почтительнѣйше привѣтствуетъ Ваше Императорское Величество со днемъ Вашего Рожденія и усердно молится, да даруетъ Вамъ Господь здравіе, долголетствіе и сохранить Васъ на многія лѣта.

Вашего Императорскаго Величества всепреданнѣйшіе слуги и богомольцы:

Сергій, архіепископъ Финляндскій.

Евлокій, архіепископъ Холмскій.

Веніаминъ, епископъ Симбирскій.

Никаноръ, епископъ Олоонецкій.

Ѳеодосій, епископъ Смоленскій.

Палладій, епископъ Пермскій.

Никонъ, епископъ Вологодскій».

* * *

Высокопреосвященный Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій, былъ удостоенъ слѣдующей отвѣтной телеграммой Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны:

«Сердечно благодарю васъ, владыко, за молитвенныя благопожеланія. Надѣюсь, что предпринятое вами лѣченіе принесетъ пользу».

«АЛЕКСАНДРА».

Телеграмма митрополита Антонія, отъ 25-го мая 1912 года изъ Кисловодска, была слѣдующаго содержания:

«Почтительнѣйше привѣтствую Ваше Императорское Величество со днемъ Вашего Рождения. Молитвенно желаю, да даруетъ Вамъ Господь здоровье, крѣпость и силу и да исполнитъ сердце Ваше своими небесными радостями.

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій слуга и богомолецъ Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій».

Высочайшія награды.

Его Императорскому Величеству Всемилостивѣйше благоугодно Высочайшимъ указомъ, на имя Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ въ 30-й день мая сего года въ Москвѣ даннымъ, сопричислить викаріевъ Московской епархіи: перваго—епископа Дмитровскаго Трѣфона къ ордену *св. Владиміра 2-й степени* и четвертаго—епископа Волоколамскаго Феодора къ ордену *св. Владиміра 3-й степени*.

Его Императорскому Величеству, во вниманіе къ трудамъ викарія Тульской епархіи, епископа Каширскаго Евдокима по сооружеію за-

канчиваемаго пинѣ постройкою храма при Покровскомъ подворьѣ Тульскаго Богородичнаго, что въ Щегловѣ, монастыря, Всемилостивѣйше благоугодно Высочайшимъ указомъ, на имя Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ въ 29-й день мая сего года въ Москвѣ даннымъ, сопричислить его къ ордену *св. Анны 1-й степени*.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 1—24 мая 1912 года за № 3967, о празднованіи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ исполняющагося въ текущемъ году столѣтняго юбилея отечественной войны.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 30 апрѣля 1912 года за № 1392, журналъ Учебнаго Комитета за № 207, по дѣлу о празднованіи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ исполняющагося въ текущемъ году столѣтняго юбилея отечественной войны. Приказали: Признавая необходимымъ ознаменовать въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ особымъ торжествомъ исполняющееся столѣтіе отечественной войны 1812 года и имѣя, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду, что 26 августа текущаго года, когда исполняется столѣтіе со дня Бородинскаго боя, полного сбора учащихя въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ можетъ не быть въ виду переэкзаменовокъ и пріемныхъ испытаній, падающихъ на эти дни, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) въ субботу 25 августа совершить въ имѣющихся при духовно-учебныхъ заведеніяхъ церквахъ всеночное бдѣніе и по окончаніи онаго панихиду по въ Божѣ почивающемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ I

Благословенномъ, его сподвижникахъ и всѣхъ, на полѣ брани въ отечественную войну павшихъ, а 26 августа совершить Божественную литургію, на коей возглашается заупокойная ектенія съ поминовіемъ Государя Императора Александра I Благословеннаго и павшихъ въ отечественную войну воиновъ, а послѣ литургіи — благодарственное Господу Богу молебствіе, 2) самое празднованіе столѣтія отечественной войны приурочить къ 11 октября — дню оставленія неприятелями Москвы, освободивъ на этотъ день учащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ отъ занятій, 3) наканунѣ дня празднованія совершить всенощное бдѣніе и, по окончаніи онаго, панихиду по въ Бозѣ почивающемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ I Благословенномъ, его сподвижникахъ и всѣхъ, на полѣ брани въ отечественную войну павшихъ, съ произнесеніемъ предъ панихидою приличествующаго воспоминаемому событію слова, а 11 октября совершить Божественную литургію, на коей возглашается заупокойная ектенія съ поминовіемъ Государя Императора Александра I Благословеннаго и павшихъ въ отечественную войну воиновъ и произносится поучительное слово, а послѣ литургіи — благодарственное Господу Богу молебствіе и 4) въ тотъ же день устроить въ зданіяхъ духовно-учебныхъ заведеній торжественные акты, на которыхъ учащимся предлагаются рѣчи, посвященныя разъясненію вопроса о значеніи отечественной войны и сопровождаемыя, гдѣ окажется возможнымъ, свѣтлыми картинами, съ включеніемъ въ программу акта чтеній какъ учащими, такъ и учащимися, избранныхъ стихотвореній и отрывковъ изъ лучшихъ литературныхъ произведеній, посвященныхъ эпохѣ 1812 г., а равно исполненія относящихся къ празднуемому событію

хоровыхъ и музыкальныхъ произведеній. Актъ оканчивается пѣніемъ народнаго гимна. О чемъ, для исполненія по духовно-учебному вѣдомству, напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

—
Опредѣленіями Святѣйшаго
Синода:

II. Отъ 23 мая 1912 года № 4434, постановлено: 1) уволить протоіерея Вознесенскаго въ г. Самарѣ собора Кроніа Иванова, согласно его просьбѣ, отъ должности сверхштатнаго члена Самарской духовной консисторіи, и 2) назначить протоіерея Самарскаго Иверскаго женскаго монастыря Гавріила Фармаковскаго сверхштатнымъ членомъ названной консисторіи.

III. Отъ 23 мая 1912 года за № 4431, постановлено: 1) уволить протоіерея Введенской въ г. Пензѣ церкви Теодора Сатурнова, согласно его прошенію, отъ должности члена Пензенской духовной консисторіи, и 2) назначить настоятеля Николаевской церкви г. Пензы протоіерея Григорія Феликса штатнымъ членомъ названной консисторіи.

IV. Отъ 5—10 мая 1912 года за № 3868, постановлено: на освободившуюся, за перемѣщеніемъ игуменія Аполлиарія въ Буйничскій монастырь, должность настоятельницы Барколабовскаго общежительнаго монастыря Могилевской епархіи назначить монахиню сего монастыря Анаголію, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменія.

V. Отъ 30 апрѣля—12 мая 1912 г. за № 3719, постановлено: перемѣстить на освободившуюся, за смертію архимандрита Германа, должность настоятеля Ростовскаго Богоявленскаго Аврааміева необщежительнаго монастыря настоятеля Пошехонскаго Адрианова монастыря

архимандрита Николая, а на мѣсто послѣдняго назначить эконома архіерейскаго Ярославскаго дома игумена Іонаана.

VI. Отъ 27 апрѣля—2 мая 1912 г. за № 3512, постановлено: назначить и. д. противосектантскаго миссіонера Донской епархіи, кандидата богословія Владиміра Соколова епархіальнымъ противосектантскимъ миссіонеромъ—проповѣдникомъ Тамбовской епархіи.

VII. Отъ 17—23 мая 1912 года за № 4234, постановлено: законоучителя и инспектора классовъ Елабужскаго Стахѣвскаго епархіальнаго женскаго училища священника Сергія Танаевскаго, за перемѣщеніемъ его на епархіальную службу, уволить отъ занимаемой имъ должности.

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СѢНОДѢ.

II¹⁾.

Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Сѣнодѣ симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что, согласно Высочайше утвержденному въ 23-й день января 1868 г. положенію о конкурсахъ на преміи покойнаго Московскаго митрополита Макарія за сочиненія по предметамъ богословскихъ наукъ и вообще духовнаго образованія, съ 1-го мая 1912 г. открытъ XVI конкурсъ для соисканія таковыхъ премій.

Преміи митрополита Макарія состоятъ: полныя изъ 1.000 рублей каждая и неполныя изъ 500 рублей каждая (Высоч. утвержд. 19-го мая 1901 г. опредѣл. Св. Сѣнода 27-го февраля—13-го марта 1901 г.).

Къ соисканію премій допускаются: а) сочиненія ученныя по всѣмъ отраслямъ богословскихъ наукъ и знаний, способствующихъ возвышенію и усиленію богословской учености въ духовенствѣ и распространенію основательныхъ познаній о предметахъ вѣры и духовной науки въ отечествѣ; б) сочиненія учебныя: системы наукъ, учебники, руководства и пособія по предметамъ не только богословскаго, но и общаго образованія, преподаваемымъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, написанныя съ цѣлію содѣйствовать возвышенію и успѣхамъ просвѣ-

щенія въ сихъ заведеніяхъ, и в) сочиненія популярныя, духовно-назидательнаго содержанія, съ общедоступностью изложенія соединяющія основательность и силу убѣжденія и имѣющія своею задачею способствовать религиозному воспитанію русскаго общества и народа ближайшимъ ознакомленіемъ ихъ съ ученіемъ вѣры и православіемъ отечественной Церкви (Полож. § 10). Сочиненія, поступающія на конкурсъ, должны быть оригинальныя, на русско-мъ языкѣ, и могутъ быть представляемы какъ рукописными, такъ и печатными; въ послѣднемъ случаѣ они должны быть изданы только въ первый разъ и не ранѣе какъ въ два послѣдніе года предъ началомъ наступившаго конкурса (т. е. съ 1-го мая 1910 года по 1 мая 1912 года). Премія за сочиненіе рукописное выдается автору не прежде, какъ по напечатаніи рукописи, для коего назначается соразмѣрный съ объемомъ сочиненія срокъ (Полож. § 11).

Изъ рукописныхъ сочиненій, бывшихъ на соисканіи и оставленныхъ безъ денежной награды, вторично могутъ быть представляемы только удостоенныя почетнаго отзыва и возвращаемыя авторомъ съ предоставленіемъ имъ права представить эти сочиненія въ исправленномъ видѣ, въ рукописи или печатномъ изданіи, снова въ одинъ изъ слѣдующихъ конкурсовъ.

Но болѣе двухъ разъ никакое сочиненіе участвовать въ соисканіи не можетъ.

Премія можетъ быть назначаемая полная или неполная, при появленіи въ свѣтъ одного или нѣсколькихъ томовъ многотомнаго сочиненія, если только они составляютъ уже нѣчто цѣлое. Но въ такомъ случаѣ слѣдующія части, сколько бы превосходны онѣ ни были, не получаютъ премій, развѣ когда сочиненіе явится на столько переработаннымъ, что можетъ считаться за новый трудъ.

Къ соисканію премій принимаются сочиненія, присылаемыя самими авторами или ихъ законными наслѣдниками. Преміи выдаются также только самимъ авторамъ или ихъ законнымъ наслѣдникамъ, но не издателямъ.

Присужденіе премій за сочиненія по богословскимъ наукамъ и вообще духовнаго содержанія происходитъ чрезъ каждые два года, начиная съ 1884 года, а именно: въ 1886, въ 1888, въ 1890, въ 1892, въ 1894 и т. д. годахъ.

Всякій конкурсъ на преміи преосвященнаго Макарія начинается съ 1-го мая въ четные года. Срокъ для представленія сочиненій на преміи назначается съ 1-го мая (со времени открытія конкурса) по 1-е марта слѣдующаго года. Послѣ этого послѣдняго срока приемъ сочиненій отъ авторовъ прекращается.

¹⁾ См. № 21 «Церк. Вѣд.»

П Р И Б А В Л Е Н І Я
къ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXV г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 22

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

2 іюня

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

1912 года.

ПОСЛАНИЕ

высокопреосвященнаго Арсенія, архіепископа Новгородскаго.

Возлюбленнымъ православнымъ чадамъ церкви Новгородской о Господѣ радоватися.

Дивенъ Богъ во Святыхъ Своихъ. Блаженна и наша земля Новгородская, такъ великолѣпно украшенная во всѣхъ предѣлахъ своихъ многочисленными угодниками Спасовыми, прежде насъ здѣсь на землѣ въ подвигахъ и святости жившими и Господу Богу угодившими. Они отъ нашего, а не отъ ангельскаго рода были, и подобострастное намъ естество человѣческое носили; и однако на землѣ явились ангелами, нынѣ же на небѣ Божиѣмъ являются небесными челоуѣками, чтобы и мы слѣдовали стопамъ ихъ, имѣя вокругъ себя такое облако свидѣтелей нашей спасительной вѣры (Евр. 12, 1). Одни изъ нихъ и нетлѣниемъ святыхъ мощей своихъ прославлены, другіе же, и подъ спудомъ въ землѣ сокрытые, чудеса предивныя источаютъ и, ходатайствуя предъ престоломъ

Вседержителя, великое утѣшеніе и помощь подаютъ всѣмъ, съ вѣрою и усердіемъ къ нимъ притекающимъ. Всѣ же вмѣстѣ они явственно свидѣтельствуютъ намъ словомъ Христовымъ, что *не придетъ Царствіе Божіе приметнымъ образомъ. Ибо вотъ Царствіе Божіе внутрь насъ есть* (Лук. 17, 20—21). Благословенъ Богъ нашъ, такимъ множествомъ Своихъ святыхъ небожителей насъ окружившій и въ нихъ такъ небо Свое къ намъ испустившій.

И мы усердно должны бы благодарить Господа Бога, такъ о насъ благоволившаго. Мы должны бы свято хравить память нашихъ мѣстныхъ угодниковъ Божіихъ, среди которыхъ ходимъ какъ среди небожителей, и сами чрезъ нихъ приобщаясь къ небу. Мы должны бы свѣтло и торжественно, въ молитвѣ и радостномъ духов-

номъ пѣніи, проводить дни ихъ памяти, чтобы тѣмъ и свою земную жизнь украсить сіяніемъ небеснаго свѣта, исходящаго отъ Отца свѣтовъ.

Такъ должно бы быть.

Но, къ сожалѣнію, должны мы сознаться въ томъ, что не такъ на дѣлѣ. Въ нашей же Новгородской землѣ есть много святыхъ, которые и позабыты нами, но которые прославлялись нашими благочестивыми предками. Это нашъ грѣхъ, и въ немъ мы должны каяться предъ Богомъ и возстановлять забытую память о святыхъ Божіихъ угодникахъ.

Нынѣ съ великою архіерейскою радостію о Господѣ повѣдаю всеѣмъ моимъ чадамъ духовнымъ о соизволеніи Святѣйшаго Синода на возстановленіе въ Новгородской епархіи церковнаго чествованія преподобно-мученика Евфросина Синозерскаго, въ предѣлахъ Устюжскихъ въ XVII столѣтіи подвизавшагося и мученически за вѣру православную отъ нечестивыхъ еретиковъ скончавшагося ровно триста лѣтъ тому назадъ. Это былъ дивный подвижникъ, прославившійся своимъ труднымъ и жестокимъ пустынножительствомъ среди болотъ, мховъ и лѣсовъ около Синдчяго озера, верстахъ въ двадцати отъ села Долоцкаго, Устюжскаго уѣзда. Питаясь корнями травъ и ягодами, онъ проводилъ высокую подвижническую жизнь, исполненную молитвы и духовныхъ созерцаній. Но не укрылся въ своей землянкѣ среди мховъ и болотъ сей великій свѣтильникъ, преподобный Евфросинъ: по водительство Божію открыли его міряне и своимъ благоговѣніемъ къ подвижнику нарушили его пустынный покой, приходя къ нему за молитвой и совѣтами, а вмѣстѣ и ему приносили дары и жертвы для Господа Бога. Многіе тутъ въ болотистой мѣстности и оставались у подвижника, ища его руководительства ко спасенію. Такъ въ самомъ началѣ XVII столѣтія и наполнилась Синозерская пустынь и прославилась высокою духовною жизнію какъ самого ея основателя преподобнаго Евфро-

сина, такъ и многочисленныхъ его учениковъ и сподвижниковъ. Но по зависти врага рода человѣческаго пришла трудная пора для преподобнаго Евфросина и его святой обители. Насталъ смутный 1612 годъ, когда не стало Царя на русской землѣ, когда еретики-поляки хотѣли посадить на русскомъ Царскомъ престолѣ своего латынщика королевича Владислава, чтобы и православную вѣру истребить въ Россіи и насадить латинскую вѣру. Наши же православные предки, больше всего дорожа православною прастеческою вѣрою, убѣгали отъ лихихъ людей въ непроходимые лѣса и болота или скрывались въ пустынныхъ обителяхъ. Устюжане и собралась въ эту пору въ Синозерской пустыни у преподобнаго Евфросина. Но преподобный, духомъ провидя близкое вражеское нападеніе и на его святую обитель, совѣтовалъ скрывшимся въ ней мірянамъ бѣгствомъ спастись отъ угрожающей опасности. Самъ же преподобный Евфросинъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими иноками, во исполненіе даннаго ими обѣта—жить и умереть въ пустыни, остался въ обители и, ожидая мученической кончины отъ нечестивыхъ, усердно молился у креста, поставленнаго имъ при входѣ въ пустынь. Ворвавшіеся въ обитель нечестивые разбойники набросились на молившагося преподобнаго Евфросина, при чемъ одинъ изъ нихъ мечомъ разсѣкъ ему шею, и преподобный страдалецъ полумертвымъ упалъ на землю. А потомъ изверги, не найдя въ обители никакихъ сокровищъ, снова напали на едва дышущаго старца и одинъ изъ нихъ разбилъ преподобному Евфросину голову до мозга. Такъ кончилъ подвижническую жизнь свою страдальчествомъ за святую вѣру православную преподобно-мученикъ Евфросинъ 20 марта 1612 года. Черезъ восемь дней послѣ того тѣло его честно было погребено. Народъ не переставалъ собираться у гроба его, источавшаго многоразличныя знаменія и чудеса. Черезъ 41 годъ послѣ того оказавшееся

нетлѣннымъ тѣло преподобномученика было перенесено и погребено въ новой могилѣ подъ колокольной, гдѣ оно и доселѣ почитается, имя же угодника было занесено въ рукописные святцы, какъ святаго прославленнаго. Ему совершались божественныя службы и молебны. Но Божіимъ поупиеніемъ и ради человѣческаго небреженія Синозерская обитель постепенно пришла въ запустѣніе и даже была закрыта, а вмѣстѣ съ тѣмъ прекратилось и церковное чествованіе угодника, которому вмѣсто молебновъ уже служили панихиды, какъ еще не прославленному. Однако, не забывая православный народъ своего предъ Богомъ молитвенника и усердно посѣщая его чудоточную могилу. Съ 1904 года жители Устюжскаго края начали усердно ходатайствовать, чтобы возобновлено было церковное молитвенное чествованіе преподобномученика Евфросина. Съ тѣхъ поръ такія усердныя ходатайства нѣсколько разъ возобновлялись, свидѣтельствуя объ искреннемъ къ угоднику благоговѣніи ходатайствовавшихъ. Господь Многомилостивый, испытавши вѣру почитателей угодника и видя ихъ твердость и усердіе, благоволилъ нынѣ черезъ высшую церковную власть порадовать насъ возобновленіемъ церковнаго чествованія памяти преподобномученика Евфросина Синозерскаго, каковое торжество и назначается на 29 іюня сего 1912 г.—черезъ 300 лѣтъ послѣ мученической кончины преподобнаго.

Возрадуйся же, Новгородская православная паства, и возликуй вмѣстѣ со мною всякій вѣрныи сынъ православной Церкви въ сей свѣтлый день прославленія дивнаго подвижника и страстотерпца, кровь свою проліявшаго за спасительную вѣру Христову. Божіимъ изволеніемъ и судомъ церковной власти ты, православный христіанинъ, получаешь новаго о тебѣ предъ Господомъ ходатая и молитвенника. Молясь ему, подражай его вѣрности Господу Богу даже до смерти. Дорожи святою православною вѣрою, отъ отцовъ тебѣ преданною. Не давай никому красть ее изъ души твоей, чтобы

безъ нея и въ жизни тебѣ не уподобиться неразумнымъ животнымъ. Ибо вотъ память страстотерпца за вѣру преподобномученика Евфросина и черезъ столѣтія сияетъ и красуется передъ всѣми людьми, являя силу Божію и въ нетлѣнныхъ останкахъ немощнаго тѣла его, хотя и въ землѣ сокрытаго. Своею страдальческою за вѣру ковчиною и своею славою по ней преподобномученикъ умоляетъ и тебя, возлюбленный, пребыть вѣрнымъ чадомъ Церкви Христовой, не уходить отъ нея на страну далече за многими смущающими тебя нынѣ и душѣ твоей погибели ищущими. Не ревнуй слушаться ихъ коварныхъ рѣчей, вкрадывающихся въ душу слабую и ненаученную словомъ Божіимъ. Будь послушенъ твоимъ духовнымъ пастырямъ, какъ отъ Бога во святой Церкви тебѣ для душевнаго спасенія поставленнымъ. Научайся ходити по заповѣдямъ Божіимъ и церковнымъ, вводящимъ тебя въ животъ вѣчный. Безчинныхъ же совратителей отъ истиннаго спасительнаго пути заграждай уста твоею ревностію о вѣрѣ, твердостію въ ней и словомъ Божіимъ отъ Священнаго Писанія.

Прими, возлюбленное чадо церковное, сіе мое тебѣ наученіе, какъ наученіе сего теплаго о насъ предъ Богомъ предстателя преподобномученика Евфросина Синозерскаго. *Взирая на кончину его жизни, подражай всякій вѣрѣ его. Исусъ Христосъ вчера, и сегодня, и во вѣки Тотъ же. Ученіями различными и чуждыми не увлекайся; ибо хорошо благодатью укреплять сердца* (Евр. 13, 7—9). Сего Господа нашего Исуса Христа благословеніе молитвами преподобномученика Евфросина, Синозерскаго чудотворца, да пребудетъ со всѣми вами, братіе. Аминь.

Смиранный Арсеній, архіепископъ Новгородскій и Старорусскій.



Докладная записка Святѣйшему Св- ноду

по возбужденному духовенствомъ и церковными старостами 2-го Устюжнскаго округа Новгородской епархіи вопросу о возстановленіи церковнаго чествованія памяти преподобномученика Евфросина, Синозерскаго чудотворца, и объ устроении по этому поводу нарочитаго церковнаго торжества 29 іюня 1912 года по случаю трехсотлѣтія со времени его мученической кончины.

Въ 1904 году 22 марта за № 182 благочинный 2-го Устюжнскаго округа Новгородской епархіи священникъ Григорій Яковцевскій при рапортѣ представилъ бывшему Новгородскому архіепископу Гурію журналъ окружнаго сѣзда духовенства отъ 20 января 1904 г., конемъ просили разрѣшить духовенству служеніе молебновъ и литургій въ память преподобнаго Евфросина Синозерскаго, чтобы удовлетворить настойчивое желаніе православныхъ почитателей преподобнаго, стекающихся ко гробу даже изъ другихъ епархій; тогда же они просили ознаменовать это событіе особымъ торжествомъ съ крестными ходами изъ церквей округа, исторически связанныхъ съ именемъ преподобнаго. При данномъ ходатайствѣ приложена была подробная докладная записка священника Григорія Яковцевскаго, сильно доказывающаго, что прежде было церковное чествованіе преподобнаго Евфросина, какъ святаго. По порученію высокопреосвященнаго архіепископа Гурія обслѣдовавшій данный вопросъ бывший викарій Новгородской епархіи преосвященный епископъ Θεодосій представилъ при рапортѣ отъ 23 февраля 1905 года докладъ о семъ. Въ данномъ докладѣ преосвященный Θεодосій соглашается съ высказаннымъ въ ходатайствѣ духовенства, что мѣстное почитаніе преподобнаго Евфросина, по чину канонизованнаго святаго, было своевременно (всего скорѣе во второй половинѣ XVII вѣка) дозволено церковною властію, но впослѣдствіи предано забвенію, почему возбужденіе предъ Свя-

тѣйшимъ Свнудомъ ходатайства о возстановленіи церковнаго почитанія преподобнаго Евфросина онъ призналъ съ агіологической точки зрѣнія вполне возможнымъ и правильнымъ, а съ религіозно-нравственной весьма желательнымъ. Но, очевидно, тогда не пришелъ для сего часъ воли Божіей.

Позему благочинный священникъ Григорій Яковцевскій новыми рапортами № 161 отъ 1 марта 1911 года и № 168 отъ 12-го марта ходатайствуетъ о томъ же, представляя прошеніе окружнаго сѣзда духовенства и церковныхъ старостъ 2-го Устюжнскаго округа отъ 12 марта сего года № 169 и примѣрную программу чествованія 300-лѣтія со дня страдальческой кончины преподобнаго Евфросина, Синозерскаго Устюжнскаго чудотворца, 25 августа 1912 г. Рапортомъ же № 177 отъ 23 марта сего года благочинный Григорій Яковцевскій представляетъ заявленіе причта и церковнаго старосты Устюжнскаго градскаго собора, что и они изъявляютъ свое согласіе принять участіе въ предполагаемомъ празднованіи въ честь преподобнаго Евфросина.

Такимъ образомъ идетъ уже восьмой годъ настойчивыхъ ходатайствъ населенія 2-го Устюжнскаго округа (представителями котораго являются духовенство и церковные старосты даннаго округа) о возстановленіи церковнаго чествованія и непрестанно населеніемъ почитаемаго мѣстнаго святаго края преподобномученика Евфросина Синозерскаго, отъ литовцевъ и поляковъ замученнаго въ смутную пору 20 марта 1612 года. Уже это одно свидѣтельствуетъ о томъ, что хотя и забыто церковное чествованіе преподобномученика, но и доннынѣ свята среди населенія память о немъ, и доннынѣ собирающая множество богомольцевъ въ день мученической кончины угодника. Одно это говоритъ за то, что ходатайство о возстановленіи церковнаго чествованія преподобномученика Евфросина заслуживаетъ должнаго уваженія. Къ такому же

заключенію приводить и разсмотрѣніе всего имѣющагося по данному вопросу матеріала.

Прежде всего достаточно прочесть древнее описаніе житія преподобномученика Евфросина, чтобы видѣть воистину святую его жизнь, подобную всѣмъ высокимъ подвижникамъ благочестія. Ради такой святой жизни преподобный и получилъ отъ Господа даръ прозорливости, который особенно проявился передъ самою его страдальческою кончиною, какъ свидѣтельство его жизнєописатель. Святая жизнь его увѣнчалась мученичествомъ отъ нечестивыхъ,—и это въ то время, когда для него была полная возможность скрыться отъ насильниковъ, какъ и скрылись прочіе бывшіе съ нимъ, по его же совѣту, а онъ мужественно рѣшилъ остаться, чтобы, если нужно, страдальчествомъ переселиться къ Богу, ради Котораго здѣсь проводилъ такое «жестокое житіе». За все это вмѣстѣ взятое Господь прославилъ преподобномученика Евфросина и нетлѣніемъ его св. мощей, какъ засвидѣствовано объ этомъ въ древнемъ тропарѣ угоднику, приписанномъ къ рукописному XVIII вѣка описанію житія преподобномученика Евфросина. Очевидно, нетлѣніе св. мощей удостовѣрено было въ 1655 году, когда ихъ переносили изъ первоначальной могилы подъ колокозную, гдѣ онѣ и доселѣ почиваютъ. Данное рукописное житіе списано съ рукописи половины XVII вѣка. А это подлинное житіе написано инокомъ Синозерской пустыни, жившимъ при настоятелѣ Моисей въ самой половинѣ XVII столѣтія, Ионою Филипповымъ Суровцынымъ, какъ самъ онъ себя цифрами называетъ. Слѣдовательно, рассказываемое въ житіи заслуживаетъ пріемлемости.

Полжившій такъ дивно и пострадавшій такъ трудно, преподобномученикъ Евфросинъ и по смерти своей прославился отъ Бога даромъ чудотвореній. Сохраняющаяся въ Синозерской церкви тетрадь конца XVIII и начала XIX вѣка рассказываетъ о семи чудесахъ по молитвамъ преподоб-

наго. Еще большее количество чудесъ записано уже въ XIX столѣтіи. Несомнѣнно, далеко не полный означенный списокъ чудесъ по молитвамъ преподобнаго Евфросина. Но едва ли и была въ старину строгая запись чудесамъ. Вѣроятно же всего, что рассказы о нихъ ходили изъ устъ въ уста, привлекая благочестивцевъ ко гробу преподобнаго. Впрочемъ, можетъ быть даже и была такая запись, до насъ не сохранившаяся или пока еще не открытая; объ этомъ свидѣтельствуєтъ приписка переписчика житія подражательнымъ полууставомъ: «написать о прозорливствѣ святаго о вѣтихѣ четцѣ Георгіевскомъ, а другое о иноцѣ сергіи третіе о рыбахъ». Очевидно, память о чудесахъ преподобнаго сохранялась, но правильныхъ записей ихъ, можетъ быть, и не было. Это зависитъ отъ вниманія личностей. Такъ было уже и въ XIX вѣкѣ. За это время бывшимъ Синозерскимъ священникомъ Алексѣемъ Скородумовымъ записано 20 чудесныхъ случаевъ, изъ которыхъ одинъ скрѣпленъ подписью самой испѣлившейся. Но съ переводомъ въ 1870 году священника Скородумова на другое мѣсто кончилась и запись чудесъ, несомнѣнно бывшихъ. Объ одномъ изъ такихъ чудесъ рассказываетъ священникъ Григорій Яковцевскій въ своей запискѣ со словъ испѣлившейся отъ болѣзни ногъ Зинаиды Н. Никоновой. Въ настоящее время записи чудесъ у гроба преподобномученика Евфросина не ведутся. Но не иное что, какъ испытанная вѣра въ заступничество о насъ преподобнаго, влечетъ къ его гробу и подвигаетъ на молитву къ нему благочестивцевъ, не перестающихъ собираться въ Синозерскую пустынь.

Преподобническая жизнь преподобнаго Евфросина, страдальческая кончина, высокая дарованія прозорливства при жизни и чудотворчества по смерти—и подвигли православныхъ и словесно и письменно именовать угодника преподобнымъ и чудотворцемъ, съ почитаніемъ его какъ прославленнаго святаго. Объ этомъ свидѣтель-

ствують сохранившіяся древнія (одна отъ XVII вѣка) иконы преподобномученика Евфросина, изображающія его такъ, какъ принято въ православной Церкви изображать угодниковъ, что можно усмотрѣть изъ приложенной къ дѣлу фотографіи съ древней иконы. Поэтому и въ изданномъ въ 1898 году Новгородскимъ епархіальнымъ братствомъ св. Софіи хромолитографическомъ изображеніи «Собора вѣхъ Святыхъ Новгородскихъ Угодниковъ» — преподобный Евфросинъ изображенъ въ ликѣ прочихъ угодниковъ. О томъ же говоритъ и древнее надгробіе надъ могилой преподобнаго Евфросина съ иконой его поверхъ надгробія и на стѣнахъ у надгробія. А подобное надгробіе, между прочимъ, свидѣтельствуеетъ о почитаніи погребеннаго, какъ угодника (Е. Голубинскаго «Исторія канонизаціи святыхъ въ русской Церкви» 188—190 стр.). Первоначально такое надгробіе было устроено еще въ XVII вѣкѣ, въ XVIII же вѣкѣ на мѣстѣ его построено новое. Поэтому же, вѣроятно, еще въ пол. XVII вѣка составлены на гласы два тропаря съ кондакомъ преподобному Евфросину. Данныя пѣснопѣвія приписаны однимъ и тѣмъ же переписчикомъ къ житію преподобнаго, которое въ XVIII вѣкѣ списано было съ подлинной рукописи XVII вѣка. Весьма возможно, что данныя пѣснопѣвія и составлены вскорѣ послѣ перенесенія св. мощей преподобнаго подъ колокольню, на что можетъ указывать и упоминаніе въ тропарѣ о нетлѣни мощей угодника. Въ 1847 году составлена и молитва «Пресвятѣй Троицѣ и Угоднику Божію преподобномученику Евфросину Синозерскому», по преданію, исцѣлвшимся по молитвамъ къ преподобному отъ болѣзни Долоцкимъ священникомъ Евѣиміемъ.

Все это вмѣстѣ взятое и дало основаніе занести имя преподобнаго Евфросина даже въ древніе рукописные святцы. На одичъ образецъ такихъ святцевъ изъ рукописей XVIII вѣка и указываетъ въ своей запискѣ подъ буквой 3) священ. Григ. Яковцевъ-

скій, ссылаясь на кн. Барсукова «Источники Русской агиографіи». Сиб., 1882 г. Мало того, въ древнемъ иконописномъ подлинникѣ XVIII вѣка, въ которомъ даны словесныя указанія какъ писать святыхъ на иконахъ, — среди другихъ святыхъ помѣщенъ и преподобный Евфросинъ Синозерскій. А о данномъ подлинникѣ преосвященный авторъ «Полнаго Мѣсяцеслова Востока» на стр. 297 въ I т. говоритъ: «Наибольшее полнотою памятѣй не только восточныхъ, но и русскихъ святыхъ отличается полный подлинникъ, принадлежащій г. Филимонову, составленный въ XVIII вѣкѣ, на основаніи многихъ источниковъ». Но почему-то въ этомъ подлинникѣ преподобный Евфросинъ внесенъ подъ 27 февраля. Все это и дало основаніе нашимъ отечественнымъ признаннымъ ученымъ агиографамъ внести въ свои изслѣдованія и имя преподобнаго Евфросина, какъ почитаемаго Церковію святымъ угодникомъ. Кромѣ вышеупомянутой книги Барсукова, и архіепископъ Сергій въ свой «Полный Мѣсяцесловъ Востока» внесъ имя преподобнаго Евфросина подъ 20 марта въ третій отдѣлъ, который имъ «посвященъ святымъ русской Церкви, мѣстнотимимымъ»; они находятся въ «Историческомъ словарѣ о святыхъ, прославленныхъ въ Россійской Церкви» и въ книгѣ преосвященнаго Филарета «Русскіе Святые» (II стр. плана ко 2-му тому). При этомъ особенно достойно вниманія то, что имя преподобнаго Евфросина не указано архіепископомъ Сергіемъ въ приложеніи 3-мъ ко 2-му тому въ числѣ «Русскихъ Святыхъ, находящихся въ рукописныхъ святцахъ, но неканонизованныхъ». Очевидно, архіепископъ Сергій склоненъ считать преподобномученика Евфросина даже канонизованнымъ. Препятствіемъ для такого заключенія не можетъ служить и то, что имени преподобнаго нѣтъ въ мѣсяцесловахъ и Богослужебныхъ книгахъ. Ибо въ указателѣ 3-мъ того же 2-го тома «Полнаго Мѣсяцеслова Востока» приведено множество именъ только лишь Нов-

городскихъ угодниковъ (въ числѣ другихъ), которые издревле чтутся какъ святые, а многіе даже нетлѣніемъ мощей прославлены и однако не занесены, какъ и имя преподобнаго Евфросина, въ мѣсяцесловы и Богослужебныя книги. Таковы: преподобные Антоній Дымскій, Антоній Леохновскій, Арсеній Новгородскій, Мартирій Зеленецкій, Филлиппъ Иракскій, Феодоръ юродивый, Іаковъ и Іоаннъ Менюшскіе, святители: Аркадій, Василій, Геннадій, Сеоктистъ и даже Моисей, князя Владиміръ (Ярославичъ), Мстиславъ и княгиня Анна—мать князя Владиміра—всѣ трое нетлѣнно почивающіе на вскрытіи, въ Софійскомъ соборѣ, а святитель Моисей въ Сквородскомъ монастырѣ около Новгорода, и многіе другіе и среди нихъ преподобный Евфросинъ подъ 20-е марта—день его мученической кончины. Внесено имя преподобнаго Евфросина и въ мѣсяцесловъ Тверского архіепископа Димитрія, а равно и въ житіяхъ святыхъ—архіепископа Филарета, въ историческомъ словарѣ о святыхъ, прославленныхъ въ Россійской Церкви, въ настольной книгѣ для священнослужителей—С. В. Булгакова и мног. другихъ. Наконецъ, внесено имя преподобнаго Евфросина, какъ святого прославленнаго, и въ «Вѣрный мѣсяцесловъ всѣхъ русскихъ святыхъ, чтимыхъ молебнами и торжественными литургіями общецерковно и мѣстно» (Москва, 1903 г.), изданный по благословенію Святѣйшаго Синода и оффиціально разосланный для руководства всему духовенству, чтобы могли отличить неканонизованныхъ усопшихъ отъ святыхъ канонизованныхъ, которымъ можно служить молебны и литургіи и имена которыхъ можно давать новорожденнымъ младенцамъ. Въ соотвѣтствіе съ такими авторитетными изслѣдованіями можно указать еще и на многія другія, въ которыхъ преподобный Евфросинъ именуется какъ святой православный угодникъ. Такъ, въ «Исторіи Россійской іерархіи» Е. Амвросія, 6 ч. 109—111 стр. М., 1815 г.; въ «Исторіи русской Церкви», митрополита Макарія,

10 т. 212 стр. Спб., 1861 г.; въ «Спискахъ іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской Церкви» П. Стречева, 121 стр., Спб., 1877 г. и во многихъ другихъ. Въ хранящейся подъ № 6814 въ библиотекѣ Новгородской духовной семинаріи рукописной книгѣ XVIII—начала XIX вѣка «Краткой табели» о Новгородскихъ угодникахъ преподобный Евфросинъ на об. 227 л. записанъ преподобнымъ, мощи коего подъ спудомъ.

Какъ высоко почиталось имя великаго Синозерекаго подвижника преподобнаго Евфросина и при жизни и по смерти его, объ этомъ свидѣтельствуеетъ и то богатство вкладовъ, которые приносились въ обитель и которыми она такъ быстро устраивалась и расцвѣтала какъ по своему устроеніи первоначальномъ, такъ и по возобновленіи ея отъ разоренія ляскаго. Кто были вкладчиками въ обитель,—о томъ свидѣтельствуеетъ сохранившійся при церкви древній синодикъ: въ немъ записаны весьма видныя царскіе приближенные и бояре въ весьма большомъ числѣ наряду съ многочисленными менѣ видными вкладчиками. Самъ царь Алексѣй Михайловичъ пожертвовалъ 5 колоколовъ; надпись о семъ есть на сохранившемся доселѣ большомъ колоколѣ. Это было въ 1655 г., т. е. въ годъ перенесенія мощей угодника подъ колокольную. Благодаря такимъ-то и вообще многочисленнымъ и щедрымъ жертвователямъ, обитель и украсилась еще въ XVII вѣкѣ тремя обширными деревянными храмами и особой колокольной, подъ которой и почиваютъ мощи преподобнаго Евфросина. Всѣ эти святыни и донныя существуютъ. О той же славіи преподобнаго Евфросина и при жизни и по смерти говорить и разроставшееся паломничество богомольцевъ въ его обитель. Да и не могло это быть иначе: помимо всего вышесказаннаго, имя преподобнаго Евфросина соединено съ окончаніемъ великой смуты на русской землѣ. А эта смута закончилась высокимъ и благочестивымъ народнымъ воодушевленіемъ—постоять за благочестивую православную вѣру противъ вра-

говъ даже до смерти. Преподобный Евфросинъ и пострадалъ отъ сихъ враговъ православной вѣры. А потому имя его, какъ такого, и сдѣлалось священнымъ для всей Устюжской земли, прославившейся заступничествомъ Богоматери отъ чудотворной Ея Смоленской иконы въ эту же пору стоянія за вѣру противъ смуты и противъ супостатовъ. Преподобный Евфросинъ и явился для устюжанъ какъ стоятель за вѣру даже до смерти и о всѣхъ къ нему прибѣгающихъ теплый предстатель.

На основаніи всего изложеннаго естественно заключать, что преподобный Евфросинъ навѣрно съ половины XVII вѣка, т. е. со времени перенесенія его святыхъ мощей подъ колокольню, — каковое перенесеніе и удостовѣрило нетлѣніе его мощей, — съ этого времени и почитался, какъ мѣстно чтимый святой, народомъ же весьма усердно чтимый и до этого времени, какъ и при жизни его. Такъ какъ и житіе преподобнаго, и составленные ему тропари и кондаки несомнѣнно почти современны перенесенію мощей угодника, то вѣроятно съ того же времени ему отправлялась и церковная служба, какъ прославленному святому, что удостовѣрено не только нетлѣніемъ его мощей, но и чудесами. Правда, нѣтъ никакихъ документальныхъ данныхъ, что хотя мѣстно, преподобный Евфросинъ былъ прославленъ и канонизованъ, какъ святой. Но по основательному разъясненію Е. Голубинскаго въ его «Исторіи канонизаціи русскихъ святыхъ» большая часть нашихъ мѣстно чтимыхъ святыхъ, о канонизаціи которыхъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній, была канонизована мѣстными архіереями и при томъ безъ всякихъ письменныхъ документовъ, по однимъ устнымъ распоряженіямъ (207 стр.). Выше уже было сказано на основаніи документальныхъ изысканій, что даже прославленные нетлѣніемъ чудоточныхъ мощей Новгородскіе святые епископы Моисей и Оеоктисть, князья Владиміръ и Мстилавъ и княгиня Анна не внесены въ

мѣсяцесловы, въ Богослужбныя книги и нѣтъ свѣдѣній о ихъ канонизаціи. Одинаково и о многихъ святыхъ, прославленныхъ даже открытіемъ мощей ихъ, трудно найти документальныя свѣдѣнія о ихъ канонизаціи, за неимѣніемъ, а можетъ быть и за несуществованіемъ такихъ свѣдѣній. При этомъ однако несомнѣнно, что преподобный Евфросинъ не былъ канонизованъ Россійскимъ патріархомъ; ибо, по удостовѣренію архіепископа Сергія въ I т. «Полнаго Мѣсяцеслова Востока» 313—315 стр., въ XVII вѣкѣ святые стали вноситься въ печатныя книги не иначе, какъ съ разрѣшенія патріарховъ, также на основаніи твердыхъ свидѣтельствъ о святости сихъ лицъ. Въ этомъ отношеніи строгость простиралась до того, что иногда внесенные въ нихъ святые при прежнихъ патріархахъ оставались при послѣдующихъ. Но это опять таки не говоритъ противъ мѣстнаго прославленія преподобнаго Евфросина: если бы онъ былъ канонизованъ и патріархомъ, то послѣ того былъ бы признанъ не только мѣстнымъ, но и общецерковнымъ святымъ.

Но попущеніемъ Божиимъ, по разнымъ причинамъ, можетъ быть между прочимъ ради непроходимыхъ тогда болотъ, окружавшихъ пустынь, Синозерская обитель постепенно начала сокращаться въ своемъ составѣ, что и привело ее къ утратѣ самостоятельности. Въ началѣ XVIII в. пустынь была приписана къ другимъ болѣе виднымъ монастырямъ, между прочимъ, до 1753 года она числилась приписною къ Устюжскому Воскресенскому монастырю, съ этого года приписана была къ Тихвинскому Большому монастырю, а съ 1758 г. опять къ Устюжскому Воскресенскому монастырю, теперь уже не существующему. Съ введеніемъ при императрицѣ Екатеринѣ II монастырскихъ штатовъ послѣ 1765 года Синозерская пустынь была закрыта и обращена въ приходскій храмъ. Въ дальнѣйшее время приходъ этотъ изъ самостоятельнаго обращался въ приписной,

а теперь состоятъ опять самостоятельнымъ. вмѣстѣ съ такой судьбой Синозерской общины постепенно забывалось и наконецъ вовсе забылось прежнее церковное чествованіе преподобнаго Евфросина, какъ святого. Конечно, виною тому—прежде всего небрежность сначала сокращавшихся количественно и ронявшихъ прежнее значеніе обители ея позднѣйшихъ насельниковъ, а потомъ и приходскихъ священниковъ. Нужно принять во вниманіе, что приходъ Синозерскій и по количеству прихожанъ, и по своему трудному положенію на болотахъ, былъ и остается весьма бѣднымъ. Священники на немъ, особенно въ прежнее время, когда не было назначено казеннаго жалованья, на Синозерскомъ приходѣ не уживались, почему вошло въ обычай назначать туда или заштатныхъ «входящихъ», или молодыхъ, желающихъ черезъ это заслужить поскорѣе лучшее себѣ мѣсто. Тѣ и другіе конечно не могли внимательно относиться къ дѣлу и прочно все устраивать на приходѣ, какъ можно лучше. Можетъ быть не это ли все вмѣстѣ и привело къ тому, что церковное чествованіе преподобнаго Евфросина, какъ святого, было позабыто и замѣнено только служеніемъ панихидъ по покойномъ. Несомнѣнно, это весьма странно особенно въ виду не прекращавшагося народнаго почитанія преподобнаго. Но очевидно страннымъ и непонятнымъ это представлялось для Новгородскаго епархіальнаго начальства и въ 1778 году, когда по распоряженію преосвященнаго указомъ «велѣно какъ въ Никандровой, такъ и въ Митоложской и во оной Синозерской упраздненныхъ пустыни взять отъ священно-церковно-служителей за руками ихъ сказки, которымъ святымъ въ которой пустыни опочиваютъ святые мощи подъ спудомъ или наверху, и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ исправляютъ празднество, и которымъ не исправляютъ, и въ которые дни приличнѣе исправлять». Бывшій тогда при Синозерской упраздненной пустыни священникъ Прокодій Ива-

новъ съ причетниками между прочимъ объясняетъ въ отвѣтъ на этотъ указъ: «и уреченнаго ему (препод. Евфросину) дни празднества у насъ какъ прежде не исполнялось, такъ и нынѣ не имѣется, а приходящіе люди по завѣщанію своему служить панихиды не въ единоедневное собраніе, но какъ когда во время прилучится. А удобнаго дни къ празднеству и прочая о мощехъ—какъ его высокопреосвященство разсмотрѣвши положить со-благоволятъ». Очевидно, народъ почиталъ преподобнаго, какъ святого, приходилъ къ нему на могилку, бралъ, какъ и теперь, песочекъ отъ нея, получалъ, какъ и теперь, исцѣленія и инныя милости по молитвамъ къ угоднику, просилъ, какъ и теперь, отслужить ему молебень, а священники, по небрежности своихъ предшественниковъ, какъ чернаго, такъ и блага духовенства, оставивши и позабывши церковное чествованіе преподобнаго Евфросина, какъ святого, уже не рѣшались служить ему молебны, какъ не рѣшались удовлетворять это постоянное желаніе богомольцевъ и позднѣйшіе священники даже до 1904 г.—времени опубликованія Святѣйшимъ Синодомъ «вѣрнаго мѣсяцеслова всѣхъ русскихъ святыхъ», съ какового времени и начали опять служить въ Синозерской церкви молебны съ пѣніемъ тропаря и съ чтеніемъ молитвы преподобному Евфросину, ибо въ данномъ «Мѣсяцесловѣ» преподобный помѣченъ въ числѣ святыхъ. Можетъ быть и у священника Прокодія Иванова былъ отголосокъ о прежнемъ церковномъ чествованіи угодника. Поэтому, отзываясь, что «уреченнаго дни празднества какъ прежде не исполнялось, такъ и нынѣ не имѣется», онъ и сплѣшитъ свое недоумѣніе передъ народнымъ усердіемъ повергнуть на архипастырское возрѣніе своего владыки: не признаетъ ли онъ приличнымъ установить «уреченное» празднованіе святому, для чего какъ теперь, такъ и тогда были всѣ основанія, и прежде всего—вѣра народа въ преподобнаго Евфросина, какъ святого.

чудотворца. Это тѣмъ болѣе напрашивается на утверженіе, что слово «неисполненіе» или несоблюденіе естественнѣе относить къ тому, что уже было, но оставлено, и никакъ не къ тому, что только теперь признается желательнымъ. Какъ разрѣшенъ былъ этотъ вопросъ тогда—неизвѣстно. Но только послѣ того при гробѣ преподобнаго Евфросина совершались опять панихиды, а не молебны, не смотря на усердіе и вѣру народа—служить непремѣнно молебны, какъ святому, до самаго 1904 г., какъ сказано выше.

Конечно, все это лишь предположеніе. Но подобныхъ случаевъ въ исторіи нашей Церкви очень много. Напримѣръ, мощи св. кн. Андрея Боголюбскаго открыто почитаются во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ; лѣтописи называютъ его мученикомъ, приравниваютъ къ св. Борису и Глѣбу и, улажая его, какъ святого, обращаются къ нему съ молитвою о представительствѣ предъ Богомъ; поэтому несомнѣнно, что церковное чествованіе его по крайней мѣрѣ въ Успенскомъ соборѣ началось непосредственно за погребеніемъ св. кн. Андрея въ 1175 году. Между тѣмъ оно, неизвѣстно когда и почему, прекратилось и было восстановлено только въ 1702 году (Е. Голубинскій. Исторія канонизаціи, 37 стр.). Кромѣ того въ этой же книгѣ Голубинскаго (83 стр.) указывается, что мѣстное празднованіе преподобному Іосифу Волоколамскому первоначально было установлено въ 1578 году; но должно быть оно было позабыто, почему то же мѣстное празднованіе было вторично установлено въ 1589 году. Въ приложенной къ дѣлу статьѣ «Русскаго Паломника» 1888 г. № 18 указывается, что по ходатайству жителей города Вѣлева, Тульской епархіи, въ январѣ 1888 года Святейшій Синодъ восстановилъ церковное чествованіе преподобнаго Макарія Жабьнскаго, скончавшагося въ 1622—1623 году, по видимому, прежде тоже церковно чествовавшася святымъ; но потомъ, по какимъ-

то причинамъ, это чествованіе было оставлено и надъ гробомъ его, какъ и надъ гробомъ преподобнаго Евфросина, совершались только панихиды. Наконецъ, извѣстно, что явленная и чудотворная Толгская икона Богородицы въ Ярославской епархіи, прежде весьма славная и привлекавшая къ себѣ множество богомольцевъ,—въ прошломъ XIX столѣтіи почти совсѣмъ была забыта, такъ какъ Толгскій монастырь пришелъ въ большое запустѣніе. Но усердіе покойныхъ архіепископа Ионафана и архимандрита Павла снова прославило святую икону Владычицы, какъ и ея обитель: Толгская икона собираетъ къ себѣ великое множество богомольцевъ, и кромѣ того съ нею совершается крестный ходъ по значительной части всей Ярославской епархіи.

Итакъ, послѣ всего сказаннаго можно заключить, что преподобный Евфросинъ, весьма почитавшійся еще при жизни какъ подвижникъ и прозорливецъ, тѣмъ болѣе почитаемый народомъ послѣ страдальческой коччины и доселѣ, какъ угодникъ и чудотворецъ, по всей вѣроятности во второй половинѣ XVII вѣка былъ церковно чествуемъ какъ мѣстный святой. Но потомъ, въ силу трудныхъ обстоятельствъ, среди которыхъ проходила жизнь теперь упраздненной Синодской пустыни, церковное чествованіе угодника было оставлено и забыто, при сохранившейся памяти народной о преподобномъ, какъ угодникѣ, по молитвамъ котораго совершаются и доселѣ, какъ и прежде, чудеса. Трогательное же народное почитаніе угодника и давнишнее непрестающее усердіе къ восстановленію церковнаго чествованія преподобнаго Евфросина можетъ и должно служить достаточнымъ и священнымъ основаніемъ для того, чтобы возбудить ходатайство предъ Святейшемъ Синодомъ о восстановленіи церковнаго чествованія преподобнаго Евфросина и именно какъ преподобномученика по чину подобныхъ ему подвижниковъ и страдальцевъ. Въ виду исполняющагося въ

1912 году трехсотлѣтія со дня страдальческой кончины его 20 марта 1612 года, это и можно бы приурочить къ данному времени согласно ходатайству духовенства и церковныхъ старостъ 2-го Устюжскаго округа. Но такъ какъ 20 марта въ 1912 году приходится въ великій вторникъ Страстной недѣли, то данное празднество, согласно желанію ходатайствующихъ, можно перенести на 25 августа 1912 года—день перенесенія нетлѣнныхъ мощей преподобномученика Евфросина подъ колокольню въ 1655 году. Празднество это должно быть отличено особымъ торжествомъ съ крестными ходами, намѣченными въ особой программѣ празднества, представленной духовенствомъ 2-го Устюжскаго округа. Въ виду усердія устюжанъ и весьма благотворнаго воспитывающаго значенія такихъ воодушевленныхъ и набожныхъ церковныхъ торществъ и умѣстно ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи отпраздновать возстановленіе церковнаго чествованія преподобномученика Евфросина Синозерскаго согласно выработанной духовенствомъ 2-го Устюжскаго округа программѣ.

Что касается «негласнаго освидѣтельствованія честныхъ мощей преподобномученика Евфросина, почивающихъ подъ спудомъ въ Синозерской пустыни», о чемъ пишетъ по порученію духовенства и церковныхъ старостъ 2-го Устюжскаго округа благочинный священникъ Григорій Яковцевскій, то на такое важное дѣло недостаточно только одного усердія и желанія,—необходимы и чрезвычайныя условія, напимѣръ, дивныя и обильныя чудеса, совершающіяся у гроба угодника, особыя видѣнія и откровенія объ открытіи мощей его, или же случайное ихъ освидѣтельствованіе, явившее ихъ нетлѣніе, напимѣръ, при какихъ-либо построечныхъ работахъ и т. п. При подобныхъ случаяхъ всегда слѣдуетъ помнить, какъ исшелъ палачій огонь отъ гроба преподобнаго Варлаама Хутынскаго и оцалилъ всѣхъ и самого

царя Иоанна III, по настойчивому приказанію котораго, но вопреки волѣ угодника, начали было открывать гробницу, сохраняющую нетлѣнные останки преподобнаго. На этомъ основаніи слѣдовало бы отклонить и вышеуказанное желаніе просителей, ходатайствующихъ объ освидѣтельствованіи мощей преподобномученика Евфросина Синозерскаго.



Къ законопроенту о расширеніи правъ женщины ¹⁾.

Законопроектъ о расширеніи правъ женщины въ томъ видѣ, какъ онъ внесенъ на уваженіе законодательныхъ палатъ Министромъ Юстиціи,—я нахожу пагубнымъ для семейной жизни. Этотъ законопроектъ, если онъ будетъ принятъ палатами и войдетъ въ силу, внесетъ анархію въ семью, поведетъ ее къ совершенному распаду. Для меня былъ бы понятенъ этотъ законопроектъ, если бы въ Россіи существовалъ гражданскій бракъ вмѣсто церковнаго,—если бы государство открыто объявило себя безконфессиональнымъ государствомъ,—госу-

¹⁾ См. проектъ о семъ Министра Юстиціи... «Замужнія женщины могутъ давать на себя вѣкъ, а равно принимать по своимъ ответственность и безъ согласія своихъ мужей, хотя бы онѣ не производили торговли отъ собственного имени».

«Замужнія женщины, независимо отъ возраста ихъ, въ правѣ просить о выдачѣ имъ отдѣльныхъ видовъ на жительство, не испрашивая на то согласія своихъ мужей».

«Замужнія женщины могутъ быть выключаемы въ виды своихъ мужей лишь по ходатайству послѣднихъ, и притомъ не иначе, какъ съ ихъ согласія».

«Замужнимъ женщинамъ, проживающимъ отдѣльно отъ своихъ мужей, отдѣльные виды на жительство могутъ быть выдаваемы не только установленіями, указанными въ ст. 41 и 45 устава о паспортахъ, но и отъ полиціи, въ мѣстѣ временнаго ихъ пребыванія, притомъ безъ предьявленія общаго вида (уст. пасп., ст. 11 прим.)».

«Замужнія женщины, хотя бы и несовершеннолѣтнія, при наймѣ на работы, а равно поступленіи на частную, общественную и правительственную службу, а также въ учебныя заведенія, не обязаны испрашивать на сіе согласія своихъ мужей».

дарствомъ исключительно *правовымъ*, въ всякихъ христіанскихъ обязательствахъ... Но тамъ, гдѣ въ основѣ всѣхъ взаимныхъ отношеній членовъ семьи, общества и государства лежитъ Библия во всей ея совокупности,—законъ Божій, воля Божественная, церковныя правила,—тамъ не должны быть вводимы подобные законы.

Раскройте Библию и вы увидите на первыхъ же ея страницахъ такой законъ Божій, данный всѣмъ людямъ и на всѣ времена: *И рече (Господь Богъ) жень: умножая умножу печали твоя и въздыханія твоя: въ болѣзньхъ родиши чада, къ мужу твоему обращеніе твое, и той тобою обладати будетъ* (Бытїя 3, 16). Вотъ законъ, положенный Господомъ Богомъ для людей всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ,—законъ непрерываемый. Глава семьи—мужъ; жена ему подчиненная подруга. *Той тобою обладати будетъ и къ мужу твое обращеніе.* Не жена обладать будетъ мужемъ, а мужъ,—не мужа обращеніе къ женѣ, а жены къ мужу. Отсюда ясно, какъ дважды два четыре, что жена безъ воли мужа не должна ничего самостоятельно предпринимать: *она должна быть въ послушаніи у мужа...*

Въ Новомъ Завѣтѣ—въ посланіи къ Ефесянамъ, изъ котораго читается отрывокъ при бракосочетаніи мужа и жены, эта подчиненность жены мужу особенно подчеркивается въ словахъ: *а жена да боится своего мужа* (Ефес. 5, 22—23). К. П. Побѣдоносцевъ перевелъ эту фразу: *а жена да чтитъ своего мужа*; но въ подлинномъ текстѣ эта мысль выражается сильѣе и глубже. Почему же жена должна такъ относиться къ своему мужу? Потому, объясняетъ апостоль, что *мужъ есть глава жены, якоже и Христосъ глава Церкви; но якоже Церковь повинуется Христу, такожде и жены своимъ мужемъ во всемъ.* Въ знакъ подчиненія мужу ей и заповѣдано быть съ покрываломъ на головѣ,—не съ обнаженной головой и не стриженной, а съ покрываломъ (1 Коринѣ. 11, 3—15). Женѣ не позволено въ церкви и говорить: *она*

должна молчать, въ знакъ своей подчиненности мужу. Если же она хочетъ чему научиться, спрашиваетъ о томъ дома у своего мужа,—ибо неприлично женѣ говорить въ церкви (1 Коринѣ. 14, 34—35). Ибо прежде созданъ Адамъ, а потомъ—Ева,—и не Адамъ прельщенъ, но жена, прельстившись, впадала въ преступленіе,—еще разъ объясняетъ различіе мужа и жены апостоль Павелъ (1 Тимое. 2, 13—14). Главной обязанностью жены должно быть *материнство, чадородіе.* За это преимущественно ей обѣщается и спасеніе: *спасется же чадородія ради*, говоритъ апостоль, *аще пребудетъ въ вѣрѣ и любви и во святыхъ съ цѣломудріемъ* (15)... Крѣпость брачнаго союза Самъ Христосъ Спаситель опредѣляетъ такъ: *еже убо Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ* (Мате. 12, 3—9).

Бываютъ браки неудачные, но тогда сторона страдающая должна смотрѣть на свой союзъ, какъ на крестъ, посланный ей отъ Господа,—какъ на *подвигъ крестоношенія*, и съ вѣрою и упованіемъ, а также и съ молитвою нести свой крестъ до конца. *Только претерпѣвый до конца спасенъ будетъ* (Мате. 10, 22; Лук. 21, 19): это можетъ быть усвоено и страдающей женѣ.

Вотъ въ краткихъ чертахъ ученіе о бракѣ, какъ таинствѣ, и о семейномъ союзѣ. Женщина, не желающая нести на себѣ иго брачной жизни, можетъ оставаться дѣвой; такое состояніе не осуждается христіанствомъ (1 Коринѣ. 7, 25—40). Теперь хотять развалить этотъ союзъ, освященный Самимъ Богомъ, упразднить самое таинство брака *и ввести какое-то равноправіе и почти совершенную независимость жены отъ мужа...* И теперь житья нѣтъ мужьямъ отъ эмансипированныхъ женъ, а что же будетъ дальше, когда произволъ жены будетъ легализованъ еще и Верховною властью?! Теперь есть поговорка: «мужъ въ дверь, жена въ Тверь», указывающая на произволъ жены, прикрываемый, однакоже, хитростью. Но

когда войдетъ въ силу закона право жены дѣйствовать безъ согласія мужа, тогда уже будутъ жены не только въ Тверь, но и прямо во всѣ грады и веси Россійской имперіи уходить, не спрашиваясь у мужа. А что же тогда будетъ дѣлать мужъ, оставаясь дома на хозяйствѣ? Богатые будутъ, конечно, ѣздить по увеселительнымъ учрежденіямъ, а побѣднѣе—ходить въ публичные дома средней руки, а бѣднѣе—тѣ и просто будутъ пользоваться уличной проституціей. И, какъ результатъ всего этого—появятся всякаго рода и вида болѣзни отъ такой «свободной любви». А дѣти?... Объ нихъ то, бѣдныхъ, никто и не думаетъ... Останутся на попеченіи у прислуги... А всегда ли прислуга бываетъ способна дать надлежащее воспитаніе дѣтямъ—не своимъ, а чужимъ?! И теперь консисторіи и Святѣйшій Синодъ завалены бракоразводными дѣлами; что же будетъ при введеніи этого закона?! Бракъ, какъ таинство, со всѣмъ упразднится. Если семья есть основа государства, какъ ячейка онаго, то, понятно, съ разваломъ семьи можетъ выйти нѣчто пагубное и для государства.

Сколько вижу, въ данномъ случаѣ не справляются и съ мнѣніемъ Церкви, отзывъ которой былъ бы полезенъ въ семъ случаѣ.

Въ виду всего изложеннаго, я нахожу законъ объ эмансипаціи женщины въ томъ видѣ, въ какомъ онъ изложенъ намъ Министромъ,—*непріемлемымъ*.

Николай, архіепископъ Варшавскій.

О «каноническомъ» строгѣ.

I.

Повидимому у насъ все болѣе и болѣе распространяется предубѣжденіе, что наша русская Церковь со времени Петра Великаго, именно со времени учрежденія Святѣйшаго Правительствующаго Синода, не имѣетъ каноническаго устройства или, если

взять понятіе шире, не имѣетъ вообще «каноническаго строя». Объ этомъ, вы услышите въ Государственномъ Совѣтѣ и въ Государственной Думѣ, объ этомъ прочтаете въ духовныхъ журналахъ и въ свѣтской прессѣ. Объ этомъ не мало писано и въ отзыввахъ епархіальныхъ преосвященныхъ о предполагаемой церковной реформѣ, не мало говорилось въ Предсоборномъ Присутствіи, не мало толкуютъ въ частныхъ бесѣдахъ и кружкахъ. Однако, какъ это, ни странно, эти толки, сужденія и требованія «возстановленія» каноническаго строя очень часто не имѣютъ подъ собою прочной канонической «почвы» и не вытекаютъ изъ глубокаго изученія каноновъ. Ибо не такъ-то легко, какъ это кажется, представить себѣ, что такое «каноническій строй». Для этого не достаточно сказать, что каноническій строй есть тотъ строй, о которомъ говорятъ каноны, ибо каноны не легко понять, а еще труднѣе приложить къ текущей жизни и настоящимъ обстоятельствамъ.

Въ «Опытѣ курса церковнаго законовѣдѣнія» преосвященнаго Іоанна читаемъ, что правила церковныя, «въ подлинномъ изложеніи и въ цѣломъ составѣ своемъ носятъ печать временъ и мѣстъ, къ которымъ первоначально относились и потому требуютъ нарочитаго изученія историческаго... Въ историческомъ же развитіи древняго церковнаго права представляется вниманію связь его съ гражданскимъ, которую образовало въ себѣ право Греко-римское въ предѣлахъ всей древней Церкви, особенно же Церкви Восточной (I, стр. V)». Другой канонистъ пишетъ: «Каноны, если разсматривать ихъ отвлеченно отъ мѣста и времени ихъ происхожденія, легко могутъ быть истолкованы не въ томъ смыслѣ, какой они имѣли въ свое время. Исслѣдованіе по вопросу о томъ, какой объемъ имѣли судебная власть и юрисдикція Церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ, могло бы повести не къ плодотворнымъ какимъ-либо результатамъ, а къ

схоластической и даже софистической логики, если бы исследователь, на основаніи лишь однихъ канонѣвъ, вздумалъ представить судебную практику Церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ, не обращаясь къ свѣтскому законодательству и къ тѣмъ свидѣтельствамъ церковной исторіи, которыя могутъ освѣтить тотъ или другой темный и сомнительный вопросъ. Но и этого мало. Всякое историческое изслѣдованіе въ области церковной жизни давно прошедшаго времени, будетъ ли это исторія жизни церковной вообще, или исторія церковнаго права, или наконецъ исторія отдѣльнаго церковнаго института, было бы неполно и далеко не въ надлежащемъ свѣтѣ представляло бы изслѣдуемый вопросъ, если бы исследователь ограничился только восточною церковною исторіею, не сопоставляя ее съ западною»¹⁾. «Каноническое», писалъ профессоръ Болотовъ, въ обычномъ словоупотребленіи есть равнозначашее понятію: согласное съ позднѣйшею практикою Константинопольской церкви; этому каноническому предшествовалъ древнѣйшій строй иного типа»²⁾. Если, такимъ образомъ, церковные каноны стояли всегда въ связи съ историческими условіями, въ которыхъ находилась церковь и которыя необходимо принимать въ соображеніе; чтобы уразумѣть точный смыслъ канонѣвъ, то ясно, что, съ измѣненіемъ этихъ историческихъ условій, необходимо должно было послѣдовать измѣненіе способа приложенія этихъ канонѣвъ къ церковной жизни въ измѣнившихся условіяхъ.

Правда, въ канонахъ преобладаютъ постановленія, нормирующія практику Константинопольскаго патриархата, но въ сборники канонѣвъ внесены также и правила, воспроизводящія церковную практику тѣхъ мѣстностей, которыя лежали въ сферѣ константинопольскаго вліянія и въ ко-

торыхъ управленіе церковію построено было по иному—болѣе простому и древнему типу. Мы не имѣемъ намѣренія подробно останавливаться на особенностяхъ церковной организаціи во всѣхъ этихъ областяхъ и помѣстныхъ церквахъ, но считаемъ не лишнимъ указать здѣсь на нѣкоторыя различія, чтобы стало ясно, что разные каноны, повидимому говорящіе объ одномъ и томъ же, имѣютъ въ виду неодинаковую практику и подразумеваютъ неодинаковый строй. Каноническій строй, какъ онъ отразился въ канонахъ, не единообразенъ, а многообразенъ.

II.

Единицей церковной организаціи въ древности было церковное собраніе (ἐκκλησία) данной мѣстности съ епископомъ—предстоятелемъ во главѣ и его пресвитерами и диаконами (пресвитеріономъ) т. е. парикіа, епископія, обыкновенно городская. Всѣ эти парикіи были связаны между собою филиальными отношеніями по самому происхожденію однихъ отъ другихъ, младшихъ отъ старшихъ; ибо христіанская Церковь распространялась изъ большихъ центровъ, стоявшихъ во главѣ тѣхъ языческихъ религиозно-этнографическихъ союзовъ (κοινά), которые въ тѣ времена образовывались около культа императоровъ въ особые округа, соответственно этнографическимъ, лингвистическимъ и историческимъ условіямъ, во главѣ съ этнархомъ. Такихъ округовъ почти въ каждой римской провинціи бывало по нѣскольку¹⁾. Всѣ парикіи-епископіи въ этихъ округахъ, связанные единствомъ происхожденія, племеннымъ родствомъ и единствомъ нарѣчія, естественно тяготѣли другъ къ другу и организовывались въ особые церковные округа, епархіи (ἐπαρχία)²⁾ или церковныя провинціи, сначала не-

¹⁾ Списокъ этихъ округовъ, по Гарнаку, приведенъ у проф. Гудулянова: Митрополиты въ первыя вѣка христіанства, М. 1905 г. стр. 106—107.

²⁾ Очевидно слово «епархія», нужно понимать не въ нашемъ теперешнемъ смыслѣ; тогдашняя епархія обнимала нѣсколько епархій въ нашемъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ епископій, Терминъ

¹⁾ Суворовъ. Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикціи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Изд. 2 М. 1906 г. стр. V.

²⁾ Церк. Вѣд. 1906 г. стр. 100.

совпадавшія съ гражданскими провинціями. Во главѣ каждой церковной провинціи стоялъ первый (πρῶτος) епископъ, примаъ (primas), который созывалъ соборы и председательствовалъ на нихъ. Этимъ первымъ епископомъ былъ старѣйшій или по времени рукоположенія, или по времени возникновенія его церкви, или по административному значенію города, въ которомъ находилась его кathedra. На Востокѣ онъ потомъ получилъ названіе митрополита, т. е. епископа митрополиі. Этотъ порядокъ отразился въ 34 правилѣ Св. Апостоловъ, которое читается такъ: «Епископамъ всякаго народа (т. е. каждой этнографической провинціи, ἐκαστῶν ἔθνους) подобаеъ знать перваго (πρῶτον) изъ нихъ и признавати его яко главу, и ничего превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія; творити же каждому только то, что касается его парикіи (епископіи) и до мѣстъ къ ней принадлежащихъ. Но и первый ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ. Ибо такъ будетъ единомысліе, и прославится Богъ о Господѣ во Св. Духѣ, Отецъ и Сынъ и Св. Духъ»¹⁾. Для разбора преклословій въ это время собирались въ каждой митрополиі соборы дважды въ годъ (пр. 37). Значитъ высшимъ судомъ былъ въ это время соборъ подъ председательствомъ митрополита.

Для рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ общаго значенія, напримѣръ о Монтанизмѣ, о Савелліанствѣ, о времени празднованія Пасхи, о крещеніи еретиковъ, объ Оригенѣ собирались соборы изъ разныхъ церковныхъ провинцій (епархій), т. е. митрополичьихъ округовъ, на которыхъ председательствовали старшіе или по посвященію,

какъ, напримѣръ, Пальма въ Понтѣ, который первенствовалъ какъ старѣйшій (ὡς ἀρχαιότατος)¹⁾, или по значенію въ церкви ихъ городовъ, каковы были епископы Тарса въ Киликіи²⁾, Кесаріи въ Каппадокіи³⁾, Ефеса въ Азій⁴⁾, Тира въ Финикіи⁵⁾, Бостры въ Аравіи⁶⁾, Едессы въ Месопотаміи⁷⁾, Неокесаріи въ Понтѣ Полемоновомъ⁸⁾, Анкиры въ Галатіи⁹⁾, Иконіи въ Ликаоніи¹⁰⁾, въ Кареатанѣ, въ Иппонѣ, въ Нуидии и др.

Нужно замѣтить, что если во II и III вѣкахъ церковное дѣленіе на митрополичьи округа или епархій не совпадало съ гражданскимъ, то и въ четвертомъ вѣкѣ послѣ новаго раздѣленія гражданскихъ провинцій при Диоклеціанѣ, Максиминѣ и Константинѣ В. *повсемѣтнаго* совпаденія церковныхъ епархій, т. е. митрополичьихъ округовъ, съ гражданскими провинціями все-таки не произошло. Прежде всего—въ *Италіи*, гдѣ во главѣ Церкви стоялъ епископъ Рима, столицы имперіи. Въслѣдствіе постепеннаго распространенія христіанства въ Италіи изъ Рима и объединенія италіанскихъ епископій подъ властію римскаго епископа въ продолженіи второго и третьяго вѣковъ, въ эпоху перваго вселенскаго собора римскому патрѣ непосредственно были подчинены епископіи всѣхъ 17-ти провинцій средней и южной Италіи со включеніемъ Сициліи, Сардиніи и Корсики. Митрополитовъ здѣсь не было, такъ что папа былъ единственнымъ митрополитомъ всей Италіи. Затѣмъ въ *Египтѣ*, гдѣ первенствующее значеніе имѣлъ епископъ Александріи, бывшей столицы Птолемеевъ, власть Александрійскаго епископа простиралась на всѣ египетскія провинціи, т. е.

этотъ взять церковію изъ гражданской области: тогда вся имперія въ гражданско-административномъ отношеніи дѣлилась на *епархій* или провинціи.

¹⁾ Ср. Пост. Апост. VIII, 4. Τοὺς ἐπισκόπους ἐκαστοῦ ἔθνους εἰδέναι χρὴ τὸν ἐν αὐτοῖς πρῶτον... Τὰ ἔθνη означаютъ племенные организаціи, tribus, (καὶνὰ) съ этнархомъ или верховнымъ жрецомъ во главѣ (Ср. *Ессев.* II, II, V, 1: ἐκ πάντων τῶν ἔθνων, ex omnibus provinciis. *Діонъ Кассій* 36, 24; 37, 50).

¹⁾ *Ессев.* II, II, V, 23.

²⁾ *Ессев.* VI, 48, VII, 5, 20.

³⁾ *Ессев.* VI, 26, 27, 46, VII, 5, 20. *Кипр.* пис. 75.

⁴⁾ *Ессев.* V, 21, 24.

⁵⁾ *Ессев.* V, 25; VII, 5; VIII, 13, 3.

⁶⁾ *Ессев.* VI, 20, 33; VII, 30.

⁷⁾ *Ессев.* V, 25.

⁸⁾ *Ессев.* VI, 30; VII, 14, 28.

⁹⁾ *Ессев.* V, 16.

¹⁰⁾ *Ессев.* VI, 19; VII, 7, 28.

на весь діецезъ (съ Оивандой, Ливіей и Пентаполемъ), такъ что «папа» Александрійскій былъ единственнымъ митрополитомъ Египта. Ему были подчинены епископы номовъ, а этимъ послѣднимъ пресвитеры, подъ властію которыхъ находилось нѣсколько селеній нома, какъ это было въ Арсиноэ еще во времена Діонисія Великаго ¹⁾ и въ Марсеотъ во времена Аванасія Великаго ²⁾. Митрополитовъ здѣсь тоже не было, какъ и въ Италіи, но упоминаются епископы митрополій гражданскихъ (въ V в.) ³⁾. Далѣе епископъ *Antiochi*, бывшей столицы Селевкидовъ, простиралъ свою власть на всю Келе-Сирію, т. е. на двѣ провинціи: Келе-Сирію и Евфратскую Августу. Кромѣ того, не было совпаденій церковныхъ митрополій съ гражданскими въ слѣдующихъ провинціяхъ: въ *Исавріи* гражданской митрополіей была Исаврія, а церковной—Барата, въ *Месотаміи* гражданской митрополіей былъ Низибисъ, а церковной—Едесса; въ *Каріи* гражданской митрополіей была Афродисія, а церковной—Антіохія (Траллъ); въ *Писидіи* гражданской митрополіей былъ Сагалассъ (Антіохія), а церковной—Иконія; въ *Памфиліи* гражданской была Сиде, а церковной—Перге; въ *Ликіи* церковной митрополіей были Мирры, на *Кипрѣ*—Констанція ⁴⁾.

Таково было положеніе на Востокѣ въ эпоху перваго вселенскаго собора. Четвертымъ и пятымъ правилами этого собора *implicite* установлено было общее начало, чтобы поставленіе епископовъ и двукратные въ году соборы для разрѣшенія недоумѣній происходили по митрополіямъ (*καθ' ἐκαστὴν ἐπαρχίαν τῶν μτροπολίτην*), соотвѣтственно гражданскому ихъ деленію, но 6 правиломъ были признаны указанная выше исключенія. 6-е правило гласитъ: «Да хранятся древніе обычаи, принятые въ Египтѣ, и въ Ли-

ви, и въ Пентаполѣ, дабы *Александрійскій* епископъ имѣлъ власть надъ всеми этими: понеже и *Римскому* епископу сіе обычно. Подобно и въ *Антіохіи*, и въ *иныхъ областяхъ* (провинціяхъ, *ἐπαρχίαις*) да сохраняются преимущества (τὰ πρεσβεῖα) церковей (значитъ—и въ западныхъ). *Вообще же* да будетъ извѣстно сіе: аще кто безъ соизволенія (*χωρὶς γνῶμης*) митрополита поставленъ будетъ епископомъ о таковомъ великій соборъ опредѣлитъ, что онъ не долженъ быти епископомъ. Аще же общее всѣхъ избраніе будетъ благословно и согласно съ правиломъ церковнымъ, но два или три, по собственному любопренію, будутъ оному прекословити, да превозмогаетъ мнѣніе (*ψῆφος*) большаго числа избирающихъ». Никейскій соборъ сдѣлалъ впрочемъ и еще одно исключеніе изъ общаго правила: 7-е правило Никейскаго 1-го собора предоставляетъ епископу Еліи, т. е. Иерусалима, преимущество чести съ сохраненіемъ достоинства (кесарійскій) митрополіи ¹⁾. Такимъ образомъ, Никейскій первый вселенскій соборъ 325 года утвердилъ общій митрополитанскій церковный строй и митрополитанскую юрисдикцію провинціаль-ныхъ соборовъ съ указанными выше исключительными особенностями нѣкоторыхъ митрополіиальныхъ церковныхъ округовъ ²⁾. Субъектомъ (носителемъ) церковной власти во всѣхъ округахъ былъ митрополіиальный соборъ, выше котораго стоялъ только соборъ вселенскій, какъ органъ чрезвычайный. Слѣдовательно, когда вселенскаго собора не было, то митрополіиальный соборъ былъ послѣдней инстанціей для разбора возникающихъ прекословій (Антіох. соборъ пр. 9), и недозвольнымъ его рѣшеніемъ лицамъ остава-

¹⁾ Въ соборныхъ актахъ въ порядкѣ подписей иногда выше (раньше) стоитъ имя митрополита Кесарійскаго, а иногда Иерусалимскаго епископа, что, вѣроятно, опредѣлялось старшинствомъ посвященія. *Гидуляновъ*, стр. 368, 374.

²⁾ Во всѣхъ случаяхъ императоръ Константинъ Великій въ своихъ посланіяхъ прямо обращается къ митрополитамъ (*Евсевій*, Жизнь Константина, II, 45; III, 20, 63, 52, 61; IV, 27. *Сократъ*, Ц. И. I, 9. *Евродоритъ*, Ц. И. I, 20)

¹⁾ *Евсев.* VII, 24.

²⁾ Противъ *Арианъ*, гл. 85.

³⁾ *Синезій*, *epistola*, 67. См. *Гидуляновъ*, Митрополиты, стр. 287—292.

⁴⁾ *Гидуляновъ*, Митрополиты, стр. 360, 362.

лось только апеллировать къ императору ¹⁾. Но это Антиохійскій соборъ 341 г. запретилъ (пр. 11) и учредилъ новую инстанцію—большій соборъ, съ приглашеніемъ епископовъ другихъ сосѣднихъ митрополій (δέον ἐστὶ μάλιστα σύνοδον τρέπεσθαι (пр. 12 и 14) ²⁾. Эти же самые большіе соборы имѣютъ въ виду и соборъ Сардикійскій (пр. 3, 5, 6), когда говоритъ о призваніи епископовъ ближайшихъ провинцій (епархій) для постановленія митрополита (епископа митрополіи) (пр. 6) или для суда, съ тѣмъ различіемъ, что въ судебныхъ дѣлахъ соборъ, ради «почтенія любовію памяти Петра Апостола», допускаетъ апелляціи къ римскому папѣ Юлію (пр. 3). Тѣ же большіе соборы разумѣются и въ правилахъ собора Лаодикійскаго (пр. 12, 40, 57). Таково въ самыхъ общихъ чертахъ было устройство управленія церковнаго въ эпоху перваго вселенскаго собора, и относящіяся къ этому періоду правила соборовъ Анкирскаго, Неокесарійскаго, Гангрскаго, Антиохійскаго, Сардикійскаго и Лаодикійскаго, вошедшія въ «Книгу правилъ», могутъ быть правильно поняты только въ свѣтѣ этого устройства.

Ко времени втораго вселенскаго собора параллелизмъ между гражданскимъ и церковнымъ управленіями продолжаетъ дальнѣйшее развитіе. Тамъ, гдѣ въ эпоху перваго собора не было еще совпаденія церковныхъ и гражданскихъ митрополій (или епархій) ко времени втораго вселенскаго собора мы уже наблюдаемъ таковое. Въ Исавріи церковная митрополія, находившаяся въ Баратѣ, перенесена была въ гражданскую Селевкію; въ Каріи изъ Траллъ была перенесена въ Афордзію, въ Памфиліи изъ Пергіи—въ Сидію; напротивъ, въ Памфлагоніи гражданская митрополія изъ Помпейополя перенесена въ церковную Гангры, въ Ликии изъ Патары въ Мирры и въ Кипрѣ изъ Пафа—въ Констанцію. Въ нѣкоторыхъ

провинціяхъ такое совпаденіе было достигнуто раздѣленіемъ гражданскихъ провинцій на двѣ, какъ это было въ Месопотаміи, раздѣленной на Эдессу—съ Осроенами и Месопотамію—съ Амидомъ, а также и въ Писидіи, раздѣленной на Писидію съ Антиохіей (Писидійской) и Ликаонію—съ Иконіей. На этомъ развитіе церковнаго дѣленія параллельнаго съ гражданской и остановилось ¹⁾. Разумѣется, это развитіе параллелизма или совпаденія существеннаго измѣненія въ организациі церковнаго управленія произвести не могло.

Но установленный соборными правилами порядокъ могъ подвергнуться измѣненію вслѣдствіе преобладающаго нравственнаго и фактическаго вліянія епископовъ (т. е. митрополитовъ) Александрійскихъ, благодаря подвигамъ св. Афанасія Великаго въ борьбѣ съ аріанами и арианствующими епископами. Преемникъ Афанасія Петръ II-й ²⁾ Александрійскій достигъ того, что въ самомъ Константинополѣ вмѣсто Григорія Богослова епископомъ Константинопольскимъ былъ сдѣланъ Максимъ (Циникъ), (о которомъ говоритъ 4 правило II всел. собора). Поэтому второй вселенскій соборъ въ огражденіе существовавшаго установленнаго порядка церковнаго управленія долженъ былъ издать особые правила. Второе правило гласитъ: «Областные (ἐπί τῶν διοικήσεων) епископы (т. е. епископы въ діоцезахъ, правящіе въ провинціяхъ діоцеза) ³⁾ да не простираютъ своей власти на церкви за предѣлами своей области и да не смѣшиваютъ церковей: но по правиламъ, Александрійскій епископъ да управляетъ церквами токмо египетскими, епископы восточные начальствуютъ токмо

¹⁾ Гидуляновъ, Патріархи, 186—188.

²⁾ *Василій Великій* пишетъ епископу Петру: «Привѣтствую твою досточестность и прошу послѣ сего великаго мужа (т. е. св. Афанасія) сверхъ прочаго наследовать и расположеніе его ко мнѣ, и какъ о себѣ писалъ намъ по обычаю, такъ и имѣть поученіе о живущей повсюду братіи съ тѣмъ же суроболіемъ и усердіемъ, какия и тотъ блаженнѣйшій мужъ имѣлъ о всѣхъ по истинѣ любящихъ Бога». Творенія, VI, 266.

³⁾ Гидуляновъ, Патріархи, стр. 507—590.

¹⁾ Какъ это сдѣлалъ впервые Кириллъ Герусалимскій вопреки «обычаю и церковному правилу», по свидѣтельству *Сократа. Ц. И. II, 40.*

²⁾ *Созоменъ, Ц. И. VI, 7.*

на Востокъ, съ сохраненіемъ преимуществъ Антиохійской церкви, правилами Никейскими признанныхъ; также епископы области (діацеца) Асійскія да начальствуютъ токмо въ Асіи, епископы Понтійскіе да имѣютъ въ своемъ вѣдѣніи дѣла токмо Понтійскія области (діацеца), Фракіійскіе—токмо Фракіи. Не бывъ приглашены, епископы да не переходятъ за предѣлы своей области (діацеца) для рукоположенія или какого-либо другого церковнаго распоряженія. При сохраненіи же вышеписаннаго правила о церковныхъ областяхъ явно есть, яко дѣла каждая области (епархій, т. е. митрополю или провинціи) благоучреждати будетъ соборъ той же области (митрополю), какъ определено въ Ниеки. Церкви Божіи у иноплеменныхъ народовъ должны быть правимы по соблюдавшемуся обыкновенію отцевъ». Такимъ образомъ второй вселенскій соборъ утверждаетъ тотъ же самый митрополитанскій порядокъ управленія, который установленъ былъ на соборѣ Никейскомъ. Что касается суда, то второю частью 6-го правила ¹⁾ утверждается въ сущности тотъ же порядокъ, какой былъ установленъ со временъ Антиохійскаго собора (пр. 12—14); на митрополитическомъ соборѣ можно апеллировать къ большому собору. Вторая часть 6 канона читается такъ: «Если же кто, не бывъ ни еретикомъ, ни отлученнымъ, ни осужденнымъ, или прежде обвиненнымъ въ какихъ-либо преступленіяхъ, скажетъ, что имѣетъ какое-либо обвиненіе по церковному дѣлу: такимъ св. соборъ повелѣваетъ сперва представить свои обвиненія всѣмъ епископамъ епархій (т. е. митрополитическаго округа) и предъ ними доказывать преступленія епископа, подвергшагося обвиненію. Если бы случилось, что епархіоты (т. е. епископы митрополитическаго округа) не въ силахъ были исправить взводимыя на епископа преступленія, то обвинители должны приступить къ большому собору епископовъ той области (πρόσθεναι μέγιστον συνέδριον τῶν τῆς διοικήσεως

¹⁾ Имѣющаго отношеніе къ дѣлу Кирилла Иерусалимскаго. *Гидуляновъ*, тамъ же, стр. 523.

ἐπισκόπων ἐκείνης), созданныхъ по этой причинѣ: но не прежде могутъ они настаивать на своемъ обвиненіи, какъ письменно обязавшись понести равное съ обвиняемыми наказаніе (таліонъ), если бы, по изслѣдованіи дѣла, оказались клеветующими на обвиняемаго епископа. Если же кто, презрѣвъ рѣшеніе, постановленное вышеизложеннымъ порядкомъ, дерзнетъ—или утрудитъ слухъ царскій, или суды мірскихъ начальниковъ, или беспокоитъ вселенскій соборъ къ оскорбленію чести епископовъ діацеца того отнюдь не должно принимать съ жалобой, какъ нанесшаго оскорбленія правиламъ и нарушившаго церковный порядокъ» ¹⁾. Значитъ, въ этомъ правилѣ второй вселенскій соборъ говоритъ о тѣхъ же большихъ соборахъ, какіе учреждены Антиохійскимъ соборомъ 341 г. Разница состоитъ въ томъ, что Антиохійскіе каноны привлеченіе «сосѣднихъ» епископовъ не стѣсняють никакими ограниченіями, тогда какъ 2-е и 6-е правила второго вселенскаго собора разрѣшаютъ привлекать (приглашать) только сосѣднихъ епископовъ *своего* діацеца. Такимъ образомъ большій соборъ, о которомъ говоритъ второй вселенскій соборъ, есть провинціальный или митрополитическій соборъ, усиленный епископами сосѣднихъ митрополій своего діацеца ²⁾. Дѣла управленія и суда разрѣшаются въ митрополитическихъ округахъ, такъ что въ эту эпоху каждый митрополитъ, по правилу, былъ автокефаленъ. Въ толкованіи на 2-е правило второго вселенскаго собора Вальсамонъ прямо говоритъ, что «въ древности всѣ митрополиты епархій были автокефальны, ибо рукополагаемы были своими собственными соборами».

Но именно на второмъ же вселенскомъ соборѣ, происходившемъ въ Константинополѣ, выдвигается значеніе каведры Кон-

¹⁾ Переводъ правила въ «Книгѣ Правилъ» не точенъ и не ясенъ. Здѣсь мы приводимъ переводъ изъ Дѣяній Вселенскихъ Соборовъ, Т. I, стр. 267. Впрочемъ вмѣсто «діацецальныхъ» мы поставили буквально: «епископовъ діацеца».

²⁾ *Гидуляновъ*, «Патріархи», стр. 532—533.

стантинопольской. Третій канонъ гласитъ: «Константинопольскій епископъ да имѣеть преимущество чести (προσβεβα τῆς τιμῆς) по (μετὰ) римскомъ епископѣ, потому что градъ оный есть Новый Римъ». Во время перваго вселенскаго собора этотъ новый Римъ еще не былъ восточною столицею государства. Освященіе его состоялось 11-го мая 330 года, когда началось, по позднѣйшему выраженію, «перенесеніе скипетровъ»¹⁾ въ новый Римъ изъ ветхаго Рима. Процессъ этотъ, начатый Константиномъ Великимъ, былъ законченъ при Констанціи и Юліанѣ, когда Константинополь получилъ свой сенатъ и своего городского префекта (praefectus Urbi), и совершенно сравнялся съ старымъ Римомъ по своему значенію. Естественно, что епископъ императорской резиденціи долженъ былъ получить на Востокѣ преимущественное значеніе по сравненію съ другими епископами; естественно, что императоры должны были благопріятствовать его возвышенію, ибо на дѣла церковныя они могли вліять прежде всего чрезъ епископа своей столицы, который въ дѣлахъ церковныхъ долженъ былъ занять положеніе аналогичное положенію префекта praetorio въ дѣлахъ гражданскихъ²⁾.

Но этого мало. Именно ко времени Нектарія (381—397) относятся первыя несомнѣнныя свидѣтельства о существованіи и дѣятельности въ Константинополѣ постояннаго собора епископовъ (σύνδος ἐνδημοῦσα) подъ предѣлательствомъ епископа Константинопольскаго. Зачатки такого постояннаго («домашняго») собора или синода появились несомнѣнно еще раньше. По словамъ Анатолія Константинопольскаго «издавна имѣеть силу обычай, что живущіе въ великоименитомъ городѣ святѣйшіе епископы, когда случай позоветъ ихъ касательно возникающихъ какихъ-нибудь дѣлъ, сходятся, рѣшаютъ ка-

ждое дѣло и удостоиваютъ отвѣта просителей»¹⁾. Еще со времени Константина при императорскомъ дворѣ въ Никомидіи, въ Константинополѣ или въ Антиохіи мы встрѣчаемъ многихъ епископовъ, изъ коихъ нѣкоторые были весьма вліятельны, какъ, напримѣръ, извѣстный Евсевій Никомидійскій. Даже въ Сирміумѣ, въ Миланѣ или Арлѣ, гдѣ императоры имѣли временныя пребыванія, мы видимъ въ ихъ свѣтѣ епископовъ²⁾. Поэтому было весьма естественнымъ, что какъ императоры, такъ и Константинопольскіе епископы пользовались этими собраніями епископовъ для разрѣшенія многихъ вопросовъ.

Эти собранія должны были организоваться въ постоянный Константинопольскій соборъ именно ко времени окончательнаго утвержденія императорской резиденціи въ Константинополѣ. При Нектаріи такой соборъ уже дѣйствуетъ. Значитъ, ко времени втораго вселенскаго собора онъ уже сформировался, такъ или иначе. Разумѣется, въ немъ епископъ Константинопольскій долженъ былъ находить для себя существенную опору, и можно думать, что съ этого времени Константинопольская кафедра постепенно начала приобрѣтаетъ значеніе Константинопольскаго «престола» (θρόνος). Понятно, что Константинопольскій второй вселенскій соборъ долженъ былъ отмѣтить выдающееся значеніе этой кафедры по сравненію съ другими, что онъ и сдѣлалъ въ 3-мъ своемъ правилѣ.

Слѣдуетъ замѣтить, что и въ Римѣ при папѣ около этого времени существовали соборы изъ пребывавшихъ тамъ временно или постоянно епископовъ. На этихъ соборахъ составлялись опредѣленія, публиковавшіяся въ видѣ папскихъ декреталій за подписью всѣхъ участвовавшихъ епископовъ, почему они и назывались синодаль-

¹⁾ Аристинъ. Синописисъ, пр. 28 Халкид. собора.

²⁾ Kattenbusch, Vergleichende Konfessionkunde, 85. Гудуалловъ, Πατριαρχία, 492.

¹⁾ Дѣянія вселенск. соборовъ IV, 43 См. Zhisshman, Die Synoden und Episcopal-Aemter in der Morgenlandischen Kirche. Wien, 1867.—Hergenröther, Phot. s. I, 38. Гудуалловъ, Πατριαρχία, 347 и сл.

²⁾ Duchesne, Eglises séparées, p. 170—177.

ными посланіями (epistolae synodicae) ¹⁾ или городскими канонами (canones urbani) ²⁾. Таковы всѣ подлинныя декретація, вошедшіе въ сборникъ Діонисія Малаго, начинающіе съ папы Сириція, скончавшагося въ 398 г., и кончая папою Анастасіемъ II, умершимъ въ 498 году. Значитъ при Сириціи, т. е. послѣ второго собора, такой домашній постоянный синодъ былъ уже и въ Римѣ при папѣ. Есть указанія, что подобныя синоды или соборы въ эту эпоху могли организоваться и въ Антиохіи, гдѣ всегда находились и епископы и митрополиты изъ разныхъ епархій. Примѣры такого рода антиохійскихъ соборовъ находятъ въ актахъ разбойничьяго собора по дѣлу Пелагія и Теодорита и Халкидонскаго собора по дѣлу Ивы Эдесскаго и Аванасія Перрскаго ³⁾. Что касается Александріи, то тутъ, по видимому, собирались епископы митрополии, которая равнялась всему діоцезу, каждый разъ по зову своего митрополита, т. е. Александрійскаго епископа, когда въ томъ была нужда ⁴⁾. Какъ бы то ни было, но до сихъ поръ сохранился только постоянный соборъ или домашній синодъ Константинопольскій, претерпѣвъ въ своей болѣе чѣмъ полутора тысячелѣтней исторіи рядъ извѣстныхъ преобразованій.

Опираясь на свой постоянный синодъ, подерживаемый Императоромъ, Константинопольскій епископъ ко времени Ефесскаго третьяго вселенскаго собора 431 года простеръ фактически свое вліяніе на митрополии діоцезовъ Фракійскаго, Восточнаго и Азійскаго. Въ это время Константинопольскую каеэдру занимали такіе энергичные епископы, какъ Златоустъ, простиравшій свое вліяніе даже на Египетъ, и Атикъ,

простиравшій виды на Иллирикъ ¹⁾. Но это вліяніе Константинопольскаго престола, какъ извѣстно, встрѣтило сильное противодѣйствіе со стороны Александрійской каеэдры сначала въ лицѣ Теофила, а затѣмъ въ лицѣ Кирилла Александрійскихъ ²⁾. Преемникъ Атика, Несторій, скомпрометировалъ себя, какъ еретикъ, и былъ на Ефесскомъ вселенскомъ соборѣ низложенъ. Кромѣ того соборъ подтвердилъ существовавшій митрополитанскій строй своими правилами. Правило 1-е упоминаетъ объ изслѣдованіи православія митрополитовъ, отступившихъ отъ вселенскаго собора, епископами провинціальными (епархіальными) съ окрестными митрополитами. «Аще который областной митрополитъ (митрополитъс тѣс епархίας, т. е. митрополитъ провинціи), отступивъ отъ святаго и вселенскаго собора, приложился къ отступническому совѣщанію, или по семь приложится, или Келестіево мудрованіе пріялъ, или приметъ, таковой противъ епископовъ своея области (провинціи) что-либо дѣлати отнюдь не можетъ, яко нынѣ соборомъ отъ всякаго церковнаго общенія отверженный и недѣйствительный. Но еще и разсмотрѣнню тѣхъ самыхъ епископовъ области (провинціи) и окрестныхъ митрополитовъ православно мудрствующихъ, подлежати будетъ для совершеннаго изверженія его изъ сана епископскаго». Очевидно правило это подразумеваетъ ту же организацію управленія и суда, какая была утверждена вторымъ вселенскимъ соборомъ. Но такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ о митрополитахъ, которые должны подлежать суду, то для суда надъ ними требуется соборъ епископовъ митрополии съ участіемъ не просто сосѣднихъ епископовъ, но съ участіемъ сосѣднихъ митрополитовъ. Если по канонамъ Антиохійскимъ, Сардинійскимъ и Констан-

¹⁾ 1 прав. 3-го Толедскаго собора 589 г. называетъ ихъ: synodicae ss. praesulum Romano-epistolae. См. Юстелла I, 249—274.

²⁾ Maassen, Geschichte der Quellen... I. S. 230. Остроумовъ, Введение I, 324.

³⁾ Дѣянія IV, 90—91, 127. Гидуляновъ, Патриархи, 731.

⁴⁾ Извѣстіе Лѣтописи Евтихія (IX в.) по видимому даетъ нѣкоторое основаніе къ допущенію нѣкотораго постояннаго состава этихъ соборовъ. Ср. Le Quien. Oriens christ. II, 316.

¹⁾ О Златоустѣ. Сократъ, II. П. VI, 23. Θεοδοριτῆς, V, 28. Palladii Dial. 14. Дѣло нитрійскихъ монаховъ. Palladii, Dial. 7.

²⁾ Лепорскій, Исторія Θεσσαλονικискаго экзархата до времени присоединенія его къ Константиноп. патриархату. Спб., 1901, стр. 97 и слѣд.—Codex Thodos. XVI, 2, 45.

тинопольскимъ большій соборъ составляетъ чрезъ приглашеніе епископовъ сосѣднихъ митрополій, то по настоящему Ефесскому канону большій соборъ для суда надъ митрополитами составляется чрезъ обязательное участіе сосѣднихъ митрополитовъ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ церковная организація или церковный строй предполагается одинаковый: епископы, соединенные въ митрополичьи округа (епархіи древнія), собирающіеся на митрополичьи соборы, выше которыхъ стоятъ большіе соборы съ участіемъ или епископовъ сосѣднихъ митрополій или сосѣднихъ митрополитовъ, смотря по случаю. Въ этомъ отношеніи не составляетъ никакого сомнѣнія 8-е правило того же Ефесскаго собора. Епископъ Антиохійскій началъ рукополагать епископовъ въ Кипрской митрополіи. Епископы Кипрскіе принесли на это жалобу собору и соборъ постановилъ чтобы «никто изъ боголюбивѣйшихъ епископовъ не простиралъ власти на иную

епархію (т. е. провинцію, митрополию), которая прежде и сначала (ἐξ ἀρχῆς) не была подъ рукой его, или его прешествениковъ. Въ заключеніе этого правила соборъ говорить: «И такъ святому и вселенскому собору угодно, чтобы всякая епархія (провинція-митрополія) сохраняла въ чистотѣ и безъ стѣсненія сначала принадлежащая ей права, по обычаю издревле утвердившемуся. Каждый митрополитъ для своего удостовѣренія можетъ невозбранно взять списокъ сего постановленія. Аще же кто предложитъ постановленіе противное тому, что нынѣ опредѣлено,—угодно святому и вселенскому собору, да будетъ онъ недѣйствительно». Ясно, что третій вселенскій соборъ предполагаетъ и утверждаетъ тотъ же самый строй, что и второй вселенскій соборъ. Въ сущности каждый митрополитъ мыслился какъ автокефальный, какъ это Вальсамонъ замѣтилъ въ толкованіи на 2-е правило 2-го вселенскаго собора.

(Окончаніе слѣдуетъ).



Пребываніе ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ и открытіе памятника Императору Александру III Миротворцу.

I.

Прибытіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву.

28-го мая Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна съ Ихъ Императорскими Высочествами Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Николаевичемъ и Августѣйшими Дочерьми Великими Княжнами Ольгою, Татіаной, Маріей и Анастасіей Николаевными прибыли въ Москву. Почти одновременно изъ Даніи изволила прибыть Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна.

Еще задолго до Высочайшаго приѣзда изъ разныхъ концовъ столицы народъ ве-

реницами потянулся къ пути Царскаго слѣдованія въ Кремль. Къ полудню по всему пути уже стояли массы народа. Къ этому же времени стали стекаться на Царскій путь учащіеся въ мужскихъ и женскихъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Послѣ полудня движеніе народа стало усиливаться съ невѣроятною быстротою. Скоро наполнились всѣ тротуары; площади были залиты народными массами. На всѣхъ перекрестныхъ путяхъ также было громадное стеченіе. Во второмъ часу дня стали собираться на Императорской станціи Николаевской желѣзной дороги начальствующи-

ція лица для встрѣчи Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Въ 2 часа 30 минутъ дня Императорскій поѣздъ тихо подошелъ къ Императорскому павильону. Изъ салонъ-вагона изволилъ выйти Его Императорское Величество Государь Императоръ, бывший въ формѣ лейбъ-гвандерскаго Екаторинославскаго полка при Андреевской лентѣ. За Его Величествомъ слѣдовала изъ вагона Государыня Императрица Александра Теодоровна съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Николаевичемъ и Августѣйшими Дочерьми. Черезъ четверть часа послѣ прибытія Ихъ Величествъ съ противоположной стороны подошелъ къ перрону другой Императорскій поѣздъ, съ которымъ слѣдовала изъ-за границы Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Теодоровна съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Великой Княгиней Маріей Александровной, Герцогиней Саксенъ-Кобургъ-Готской. Къ этому времени Государыня Императрица Александра Теодоровна съ Августѣйшими Дѣтьми изволила снова выйти на платформу; сюда же вышли и Великія Княгини. Какъ только оставились поѣздъ, Государь Императоръ изволилъ войти въ салонъ-вагонъ, изъ котораго послѣ обмена привѣтствіями не замедлила выйти Государыня Императрица Марія Теодоровна съ Великой Княгиней Маріей Александровной. Государыни Императрицы сердечно, по родственному, привѣтствовали другъ друга. Затѣмъ вдовствующая Государыня Императрица, бывшая въ темномъ платьѣ, поздоровалась съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Августѣйшими Внуками и другими Особами Императорской Фамилии. Государыня Императрица Марія Теодоровна были поднесены букеты отъ Московскаго дворянства и супругой городского головы.

Между тѣмъ Его Величество изволилъ направиться къ собравшимся для встрѣчи лицамъ, которая заняли вторую половину платформы. Государь Императоръ поздоро-

вался съ председателемъ Совѣта Министровъ В. Н. Коковцовымъ и принялъ рапорты отъ Московскаго градоначальника и Московскаго губернатора.

Когда Его Величество приблизился къ Московскому губернскому предводителю дворянства, А. Д. Самаринъ имѣлъ счастье привѣтствовать Государя Императора слѣдующими словами:

«Радостно встрѣчая Царскую Семью въ стѣнахъ Первопрестольной столицы, Московское дворянство бьетъ челомъ своему Самодержавному Царю и въ знакъ любви и неизмѣнной преданности проситъ принять по старому обычаю хлѣбъ-соль».

Государь Императоръ изволилъ милостиво принять хлѣбъ-соль на деревянномъ рѣзаномъ блюдѣ съ надписью: «Самодержцу Всероссийскому—Московское дворянство» и благодарить дворянство за выраженные чувства, причемъ Его Величеству угодно было высказать удовольствіе по поводу посѣщенія Москвы.

Стоявшій урядомъ городской голова Н. И. Гучковъ имѣлъ счастье привѣтствовать Государя Императора въ такихъ выраженіяхъ:

«Ваше Императорское Величество!
Великій Государь!

Первопрестольно-вѣропогодная столица Ваша Москва имѣетъ счастье сегодня вновь привѣтствовать въ древнихъ стѣнахъ своихъ Своего Обожаемаго Монарха и драгоценное Августѣйшее Семейство Его.

«По древнему обычаю отъ имени населенія Москвы имѣю счастье просить Ваше Императорское Величество милостиво принять нашу хлѣбъ-соль».

«Древняя Москва бьетъ челомъ Вашему Императорскому Величеству!»

Хлѣбъ-соль были поднесены на деревянномъ блюдѣ съ украшеніями и видомъ думскаго зданія и Иверской часовни. Его Величеству благоугодно было благодарить городского голову и милостиво принять хлѣбъ-соль.

И. д. председателя губернской земской

уравы А. Е. Грузиновъ имѣлъ счастье обратиться къ Его Величеству со слѣдующимъ привѣтствіемъ:

«Великій Государь!

Впервые вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Россійскаго Престола Вы изволили осчастливить Московскую губернію Своимъ посѣщеніемъ.

Встрѣчая Ваше Величество и Вашу Державную Семью по старому русскому обычаю хлѣбомъ-солью, мы счастливы отъ лица земства Московской губерніи повергнуть къ стопамъ Вашимъ чувства безпредѣльной радости и вѣроподданнической преданности».

Деревянное блюдо имѣло такую надпись: «Великому Государю бьетъ челомъ Московское земство».

Его Величество милостиво принялъ подношеніе и благодарилъ за выраженные чувства. Затѣмъ Государь Императоръ и направился къ министрамъ и обошелъ собравшихся начальствующихъ лицъ, со всѣми милостиво здороваясь. Пока Его Величество дѣлалъ обходъ начальствующихъ лицъ, Государыни Императрицы прослѣдовали въ Царскій павильонъ, гдѣ милостиво бесѣдовали съ прибывшими на встрѣчу лицами. Сюда же скоро прибылъ Государь Императоръ, удостоившій многихъ изъ собравшихся лицъ милостивымъ вниманіемъ.

Въ исходѣ третьяго часа дня Ихъ Величества при восторженныхъ кликахъ ура отбыли отъ павильона. По пути слѣдованія Ихъ Величества стояли шпалерами войска. Народъ восторженно встрѣчалъ Ихъ Величества. Громкое несмолкаемое ура сопровождало Ихъ Величества по всему пути слѣдованія. Вмѣстѣ съ народомъ и войсками радостно привѣтствовали Царскую Семью учащіяся. Въ церквахъ раздавался колокольный звонъ; изъ храмовъ навстрѣчу выходило духовенство съ крестомъ и святой водой. По мѣрѣ дальнѣйшаго слѣдованія Царской Фамиліи народный энтузіазмъ возрасталъ все болѣе и болѣе. Войска, стоявшія шпалерами, брали на-караулъ: полковые

марши каждой части смѣнялись звуками народнаго гимна. Всюду наблюдалось необыкновенно большое стеченіе народа; у многихъ были ленты національныхъ цвѣтовъ. Ихъ Величества милостиво отвѣчали поклонами на привѣтствія войскъ, народа и учащихся.

По обѣимъ сторонамъ Иверской часовни, устланной красными коврами расположились чины Конвоя Его Величества въ красныхъ кафтанахъ. Въ дали по лѣвой сторонѣ часовни стали земскіе начальники, а за ними станичные атаманы съ булавами въ рукахъ и волостные старшины всѣхъ губерній обширной Россіи. Особенное вниманіе останавливали на себѣ волостные управители Семирѣченской, Забайкальской и другихъ областей нашихъ далекихъ окраинъ.

У Иверской часовни Царскіе экіпажи остановились. Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыни Императрицы, Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великія Княгини Елисавета Теодоровна и Ксенія Александровна, и Великія Княжны, и Великій Князь Михаилъ Александровичъ вошли въ часовню и были встрѣчены преосвященнымъ Трифономъ, епископомъ Дмитровскимъ, съ крестомъ и св. водой. Приложившись ко кресту, Государь Императоръ два раза опустился на колѣна предъ чтимую святынею — чудотворною Иверскою иконою Богоматери и приложился къ иконѣ. За Его Величествомъ приложились къ Св. иконѣ остальные члены Царской Семьи. Преосвященный Трифонъ, соборный братію Перервинскаго монастыря, совершилъ краткое молебствіе Богоматери, послѣ котораго протодіаконъ Большого Успенскаго собора К. В. Розовъ провозгласилъ Царское многолѣтіе. Свнодальный хоръ въ бѣлыхъ кафтанахъ подъ управленіемъ Н. М. Данилина многократно исполнилъ *многая лѣта*. Молебствіе закончилось пѣніемъ *Спаси, Господи, люди Твоя*. Послѣ молебствія, снова преклонивъ колѣна, Государь Императоръ при-

дожился къ Иверской иконѣ Богоматери Пресвященный Трифонъ благословилъ Его Императорское Величество образомъ Иверской Богоматери художественной работы въ серебряновызолоченномъ окладѣ. Въ 3 часа 20 минутъ Высочайшія Особы оставили часовню и направились въ Кремль чрезъ Никольскія ворота. Изъ Казанскаго собора вышелъ для встрѣчи съ крестомъ настоятель храма протоіерей А. В. Никольскій. Оркестръ роты потѣшныхъ, находившійся у Историческаго музея, исполнилъ *Боже, Царя храни!* При звукахъ народнаго гимна и восторженныхъ кликахъ ура Ихъ Величества вѣхали въ Кремль, въ храмахъ котораго совершались благодарственные молебствія.

У памятника на мѣстѣ мученической кончины Великаго Князя Сергія Александровича, Царскіе экипажи остановились. Ихъ Величества и Ихъ Высочества вышли изъ колясокъ къ монументу-кресту. Здѣсь священникъ 5-го Гренадерскаго Кіевскаго полка, въ которомъ въ Бозѣ почившій Великій Князь состоялъ шефомъ, А. Я. Климовскій совершилъ литію. Пѣлъ хоръ вольноопредѣляющихся Кіевскаго полка. При пѣніи *вѣчной памяти* Государь Императоръ преклонилъ колѣна. Послѣ литіи у памятника Великому Князю Высочайшія Особы прослѣдовали въ Николаевскій дворецъ, откуда внутреннимъ ходомъ прошли въ Алексѣевскій храмъ Чудова монастыря. У входа въ храмъ высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій, привѣтствовалъ Ихъ Величества краткимъ словомъ, въ которомъ сказалъ, что Чудовъ монастырь, храня въ своихъ стѣнахъ мощи св. Алексія, митрополита Московскаго, имя котораго носятъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, сталъ особенно близкимъ и родственнымъ Августѣйшей Семьѣ. При пѣніи хоромъ Чудова монастыря тропаря св. Алексію *Яко сокровище пребогатое* Государь Императоръ, а за нимъ и вся Августѣйшая Семья, склонивъ колѣна, прикладывались къ мощамъ святителя

Алексія. Затѣмъ высокопреосвященный Владиміръ, соборнѣ съ братією Чудова монастыря, въ золотистыхъ облаченіяхъ совершилъ молебствіе. На намѣстникѣ Чудова монастыря архимандритѣ Арсеніи было облаченіе изъ фіолетоваго бархата, вышитое жемчугомъ, пожалованное Государыней Императрицей Александрой Ѳеодоровной. Послѣ молебствія Государь Императоръ во второй разъ приложился къ мощамъ святителя Алексія. Затѣмъ высокопреосвященный Владиміръ поднесъ Государю Императору икону св. Николая, художественной работы въ серебряно-вызолоченной оправѣ. Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ былъ поднесенъ митрополитомъ образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ—икона Казанской Богоматери, Наслѣднику Цесаревичу—икона св. Алексія, митрополита Московскаго, Великимъ Князямъ—Ольгѣ, Татіанѣ, Анастасіи и Маріи Николаевнамъ—иконы святыхъ, имена которыхъ Онѣ носятъ. Кромѣ иконъ, высокопреосвященный Владиміръ поднесъ Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ акаѣистъ святителю Алексію, митрополиту Московскому, въ дорогомъ переплетѣ, и Наслѣднику Цесаревичу—такой же акаѣистъ и «Описаніе Чудова монастыря».

Изъ Чудова монастыря всѣ Высочайшія Особы вмѣстѣ съ Великой Княгиней Елисаветою Ѳеодоровной прослѣдовали внутреннимъ ходомъ въ храмъ-усыпальницу, гдѣ покоятся останки въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Сергія Александровича. Здѣсь Ихъ Величества встрѣтилъ протоіерей К. П. Звѣревъ, который затѣмъ совершилъ литію у гробницы. При пѣніи *вѣчной памяти* Августѣйшія Особы опускались на колѣна. Послѣ литіи Государь Императоръ и Государыни Императрицы изволили осмотрѣть храмъ-усыпальницу. Въ 4 часа 10 минутъ изъ Николаевскаго дворца Высочайшія Особы отбыли въ Большой Кремлевскій Дворецъ.

По случаю благополучнаго прибытія Ихъ

Величество въ Москву были отслужены во всѣхъ храмахъ столицы благодарственныя Господу Богу молебствія. Вечеромъ столица была во многихъ мѣстахъ блестяще иллюминирована.

II.

Высочайшій выходъ въ Успенскій соборъ.

29 мая, въ день рожденія Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны, въ 11 часовъ утра состоялся Высочайшій выходъ въ Успенскій соборъ.

Въ десятомъ часу начался съѣздъ въ Большой Кремлевскій Дворецъ придворныхъ, военныхъ и гражданскихъ чиновъ, представителей дворянства, земства, города и сословій.

Кавалеры ордена св. Апостола Андрея Первозваннаго, предсѣдатель Совѣта Министровъ статсъ-секретарь В. Н. Кокцовъ и члены Совѣта, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сенаторъ А. А. Макаровъ, военный министр генералъ отъ кавалеріи В. А. Сухомлиновъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія А. А. Кассо, юстиціи—статсъ-секретарь И. Г. Щегловитовъ, морской министр вице-адмиралъ И. К. Григоровичъ, министр торговли и промышленности С. И. Тимашевъ, главноуправляющій Земледѣліемъ и Землеустройствомъ гофмейстеръ А. В. Кривошеинъ, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ С. Д. Сазоновъ, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ, предсѣдатель Государственнаго Совѣта статсъ-секретарь М. Г. Акимовъ, предсѣдатель Государственной Думы, главноуправляющіе, сенаторы, статсъ-секретари, почетные опекуны и товарищъ предсѣдателя Государственной Думы — пріѣхали прямо въ Успенскій соборъ, гдѣ собрались также игуменія Московскихъ женскихъ монастырей.

Въ Екатерининскомъ залѣ Кремлевскаго Дворца собрались: придворныя дамы, а

также кавалерственныя дамы ордена св. Великомученицы Екатерины, придворныя чины и кавалеры: особы свиты Его Величества и Ихъ Высочества, бывшія особы свиты Императора Александра III и всѣ прочіе военные чины, составлявшіе блестящую многочисленную группу, собирались въ Андреевскомъ залѣ; супруги дворянъ, городскія дамы, супруги купцовъ и иностранныхъ консуловъ собрались въ Александровскомъ залѣ; въ Георгіевскомъ залѣ собрались: начальствующія лица административныхъ и судебныхъ учреждений, Московскій губернской предводитель дворянства, губернскіе и уѣздные предводители и депутаты дворянства другихъ губерній, въ Москвѣ находящіеся; дворяне Московской губерній, представители города Москвы и бывшіе на пиршества городскіе головы Петербурга и другихъ городовъ, представители земства, земскіе начальники, иностранные консулы, финляндскіе депутаты, представители Бухары и Хивы. Во Владимірской залѣ собрались представители Биржевого Общества съ предсѣдателемъ Биржевого комитета Г. А. Крестовниковымъ во главѣ, представители мѣщанскаго, ремесленнаго и Ямского обществъ и представители старообрядческой Преображенской общины. На хорахъ, окружающихъ Владимірскій залъ, были размѣщены воспитанницы женскихъ институтовъ.

Въ сѣняхъ, что предъ Грановитой палатой, стояло духовенство придворныхъ Кремлевскихъ церквей въ золотыхъ облаченіяхъ. Здѣсь же находились депутации отъ хоругвеносцевъ Кремлевскихъ соборовъ и монастырей.

Въ Георгіевской залѣ Московскій губернской предводитель дворянства А. Д. Самаринъ имѣлъ счастье обратиться къ Его Величеству съ слѣдующей рѣчью:

«Ваше Императорское Величество!

Сегодня въ стѣнахъ древняго Кремля Васъ привѣтствуетъ вмѣстѣ съ Московскимъ дворянствомъ все Россійское дворянство въ лицѣ своихъ представителей,

собравшихся со всѣхъ концовъ Россіи. Настъ соединяетъ здѣсь единодушное желаніе воздать вѣрнопопдавическій долгъ священной памяти Царя-Самодержавца Александра III. Благоговѣнно склоняясь предъ свѣтлой красотой Его нравственнаго облика и предъ спокойнымъ величіемъ Его Царственнаго подвига, мы въ настоящіе торжественные дни, посвященные Его памяти, особенно проникаемся Его великими завѣтами и съ чувствомъ сердечной благодарности вспоминаемъ Его высокомилоостивое благоволеніе и довѣріе къ старому служилому сословію. Вѣрныи началамъ, завѣщаннымъ нашей исторіей, мы всѣ одушевлены горячимъ желаніемъ, по примѣру нашихъ предковъ, не за страхъ, а за совѣтъ, служить Вамъ, Гесударь, на общее благо всей Русской Земли».

Рѣчь сопровождалась громкимъ ура дворянъ.

На это привѣтствіе Его Величеству благоугодно было отвѣтить слѣдующими высокомилоостивыми словами:

«Сердечно благодарю всѣхъ собравшихся сегодня въ Кремль по случаю освященія памятника Моему горячо любимому Отцу. Сердечно благодарю все объединенное здѣсь дворянство за выраженныя чувства преданности и искренней любви Престолу и Родинѣ и увѣренъ, что эти исконныя завѣты преданности и вѣрности передадутся и послѣдующимъ поколѣніямъ».

Московский городской голова Н. И. Гучковъ привѣтствовалъ Его Величество слѣдующими словами:

«Великій Гесударь!

«Послѣ долгихъ, сумрачныхъ, сѣрыхъ дней опять вошло красное солнышко надъ священными стѣнами Кремля; опять увидала первопрестольная столица въ древнихъ стѣнахъ своихъ своего обожаемаго Царя и драгоцѣнную Семью Его. Съ чувствомъ безграничной радости и благодарности встрѣчаетъ вѣрнопопдавшая Москва

своего Великаго Гесударя, милостиво даровавшаго народу Своему обновленіе. Сегодняшній день будетъ начертанъ въ летописи русскаго народа, какъ счастливѣйшій. Да направитъ Господь дальнѣйшіе пути Твои, Великій Гесударь, на счастье Твсего народа. Не откажи милостиво принять Московскую хлѣбъ-соль».

Гесударь Императоръ изволилъ принять хлѣбъ-соль на деревянномъ съ украшеніями блюдѣ, въ центрѣ котораго помѣщенъ видъ Московскаго Кремля, и благодарить за выраженныя чувства».

Затѣмъ Н. И. Гучковъ доложилъ приговоръ Городской Думы, въ которомъ изложено слѣдующее: «Московская Городская Дума, выслушавъ въ чрезвычайномъ собраніи 1 августа 1904 г. манифестъ о рожденіи Его Императорскаго Высочества Гесударя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича и принявъ съ живѣйшей радостью вѣсть о новомъ проявленіи милости Божіей къ Россійскому Царствующему Дому, единогласно постановила ходатайствовать о разрѣшеніи, въ ближайшій пріѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву, Московской Городской Думѣ въ полномъ составѣ поднести Ихъ Величествамъ икону святителя Алексія для Августѣйшаго Новорожденнаго отъ города Москвы».

Обратившись къ Наслѣднику Цесаревичу, городской голова сказалъ «Ваше Императорское Высочество! Да благословитъ Васъ Всевышній и да напутствуетъ Васъ великій святитель Московскій митрополитъ Алексій въ путяхъ Вашихъ на радость Августѣйшимъ Родителямъ Вашимъ и на благо русскаго народа».

Наслѣдникъ Цесаревичъ, перекрестившись, приложился къ древнему образу, на которомъ кромѣ святителя Алексія еще изображены и другіе Московскіе святители. Отвѣтныя слова Гесударя Императора и рѣчь городского головы были покрыты восторженнымъ ура. Великой Княжнѣ Татьянѣ Николаевнѣ была поднесена город-

скимъ головой икона святой мученицы Татианы. Отъ Московскаго купеческаго общества старшина С. А. Булочкинъ удостоился поднести Государю Императору хлѣбъ-соль.

Въ Георгіевскомъ же залѣ между другими имѣлъ счастье поднести хлѣбъ-соль Государю Императору отъ городовъ и посадовъ Московской губерніи Серпуховскій голова К. А. Игнатовъ, привѣтствовавшій Его Императорское Величество слѣдующими словами:

«Города и посады Московской губерніи повергаютъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, Государынѣ Императрицѣ и Наслѣдника Цесаревича чувства вѣроподданнической преданности и глубокой любви и молятъ Господа Бога о здравіи и благоденствіи Всей Царской Семьи».

Государь благодарилъ за выраженныя чувства и когда узналъ, что привѣтствуетъ Серпуховскій голова, замѣтилъ, что Онъ проѣздомъ въ Москву любовался прекрасными видами г. Серпухова.

Появленіе Ихъ Величества во Владимірскомъ залѣ было встрѣчено восторженнымъ *ура*. Въ этомъ залѣ Государь Императоръ изволилъ принять хлѣбъ-соль отъ Ямскаго общества и благодарить его за выраженныя чувства. Затѣмъ отъ Московскаго мѣщанскаго общества старшина И. Н. Анофріевъ имѣлъ счастье привѣтствовать Ихъ Величества и поднести хлѣбъ-соль; Наслѣднику Цесаревичу была поднесена икона съ изображеніемъ святителя Алексія и св. Иоанна-Воина. Его Высочество послѣ крестнаго знаменія приложился къ святой иконѣ. Государь Императоръ изволилъ благодарить мѣщанское общество за подношеніе хлѣба-соли и святой иконы. Шествуя далѣе Ихъ Величества приблизились къ выборнымъ Ремесленнаго общества, отъ котораго старшина И. А. Александровъ имѣлъ счастье поднести Государю Императору хлѣбъ-соль. Его Величество изволилъ благодарить. Въ этомъ же залѣ была поднесена хлѣбъ-соль отъ Пре-

ображенской и Рогожской старообрядческихъ общинъ.

Въ святыхъ сѣняхъ, куда вступили Ихъ Величества изъ Владимірской залы, было совершенно благочиннымъ придворныхъ церквей протоіереемъ Извъковымъ собранъ съ другимъ придворнымъ духовенствомъ краткое молебствіе. Здѣсь депутати отъ хоругвеносцевъ поднесли Наслѣднику Цесаревичу икону святителя Алексія.

Еще въ 8 часовъ въ Кремль сталъ собираться народъ. Каждому хотѣлось лицезрѣть своего Самодержца и Его Августѣйшую Семью.

Ровно въ 10 час. зазвонилъ Иванъ Великій, а въ 11 час. 15 мин. по Москвѣ пронеслись раскаты перезвона колоколовъ. Высокопреосвященный Владимір, митрополитъ Московскій и Коломенскій, вышелъ съ св. крестомъ встрѣтить Государя Императора. вмѣстѣ съ митрополитомъ находились преосвященные—Трифонъ, епископъ Дмитровскій, Василій, епископъ Можайскій, Анастасій, епископъ Серпуховскій, и Евемій, настоятель Заиконоспасскаго монастыря. Сонмъ духовенства былъ въ золотистыхъ ризахъ. Впереди пресвитеры собора держали въ рукахъ древніе Корсунскіе кресты. Въ 11 час. 20 мин. изъ Дворца выступили на Красное крыло Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыни Императрицы, Наслѣдникъ Цесаревичъ и прочія Августѣйшія Особы. Могучее восторженное *ура* огласило соборную площадку и было подхвачено на Царской площади. Ихъ Величества и Наслѣдникъ Цесаревичъ изволили остановиться и отвѣчать поклонами на восторженное привѣтствіе народа. Затѣмъ шествіе направилось къ Успенскому собору. Въ южныхъ дверяхъ собора Ихъ Величества встрѣтилъ высокопреосвященный Владимір, который привѣтствовалъ Государя Императора слѣдующею рѣчью.

«Благочестивѣйшій Государь! Еще въ древности одинъ изъ великихъ мудрецовъ замѣтилъ, что Царь въ своемъ Царствѣто

же, что солнце въ природѣ. Солнце зайдетъ на закатѣ за горизонтъ, и веюду мракъ и темнота, все живущее предается бездѣтельности и сну. Солнце затмится луной, и у всей природы печальный видъ, среди дня наступаетъ ночь, звездъ недоумѣніе и страхъ. Солнце скроется за тучу, и уже не такъ ясно, не такъ отрадно, не то небо, не та земля, не тѣ всѣ вещи. Таково солнце по дѣйствию на природу: таковъ и Царь по дѣйствию на Его вѣроподданныхъ. Опытнo извѣдала это за послѣдніе годы наша первопрестольная Москва, когда, послѣ разразившейся надъ ней революціонной тучи, она, быть можетъ, въ наказаніе за то, что не сумѣла предотвратить ее, въ теченіе 9 лѣтъ лишена была Твоего лицезрѣнія. Не весело, тоскливо, сумрачно было за это время и въ нашихъ душахъ, какъ въ природѣ безъ солнца, и чѣмъ тягостнѣе было это состояніе, тѣмъ сильнѣе была жажда Твоего лицезрѣнія. Но вотъ, наказавъ насъ краткія печали посѣщеніемъ, Милосердный Господь изобильно исполнилъ сердца наши радостію и веселіемъ, даровавъ намъ утѣшеніе въ видѣ Тебя на нашемъ патриотическомъ торжествѣ со всѣмъ Твоимъ Домомъ. Говорю: изобильно, потому что всегда свѣтлое Твое лицезрѣніе нынѣ свѣтитъ намъ новымъ, особенно яркимъ лучемъ! Среди Твоего благословеннаго Семейства древняя столица въ первый разъ видитъ Государя Наслѣдника, эту свѣтлую свою надежду, этотъ плодъ горячихъ своихъ молитвъ, это сокровище русскаго сердца. Видитъ она это и съ чувствомъ невыразимой радости усматриваетъ здѣсь исполненіе надъ Тобой древняго благословія: «Созижду въ родъ и родъ Престоль Твой и будутъ сынове и дщери Твои яко новосажденія масличныя, яко тако благословится Царь, бояйся Бога»

«Благочестивѣйшіи Государы! Взгляни на эти жаждущіе взоры, коими объемлетъ народъ Тебя и Твое Семейство, прислушайся къ этому громогласному взрыву неудержимаго восторга, коимъ онъ напугствуетъ Тебя въ этотъ храмъ Твоего Царскаго освя-

щенія. И утѣшься мыслью, что въ этой Царской молитвѣ Твоей Ты не будешь одинокъ, но всеобщая радость, воспламенивъ благочестивыя сердца, устроитъ изъ нихъ одно кадило предъ Богомъ, чтобы совознести къ престолу Его благодати еиміамъ Твоего сердца».

Приложившись ко святому кресту и, принявъ окропленіе святою водою, Ихъ Величества и Ихъ Высочества прослѣдовали въ соборъ.

Государь Императоръ съ Августѣйшею Семейю сталъ впереди патриаршаго мѣста. За Ихъ Величествами стали другія Высочайшія Особы. Здѣсь находилась Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна, прѣхавшая въ 11 часовъ въ Успенскій соборъ. На правой сторонѣ были лица святи Его Величества и Великихъ Князей, придворныя и кавалерственныя дамы и первые чины Двора. На лѣвой сторонѣ собора впереди стали игуменья настоятельницы Московскихъ монастырей, за ними министры, предсѣдатель Государственнаго Совѣта М. Г. Акимовъ, предсѣдатель Государственной Думы М. В. Родзянко, члены Государственнаго Совѣта, сенаторы, статсъ-секретари, почетные опекуны, товарищи предсѣдателя Государственной Думы, придворные кавалеры и вторые чины Двора.

Сонмъ духовенства съ высокопресвященнымъ Владиміромъ во главѣ совершилъ при пѣніи синодальнаго хора молебствіе съ приглашеніемъ многолѣтій Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и Великой Княжнѣ Татьянѣ Николаевнѣ, по случаю дня Ея рожденія. Послѣ молебствія высокопресвященный Владиміръ поднесъ Государю Императору двѣ иконы—отъ духовенства Успенскаго собора образъ Спасителя въ серебряно-золоченномъ окладѣ и отъ игуменій образъ святителя Николая, св. царицы Александры и святителя Алексія, митрополита Московскаго. Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ владыка-митрополитъ поднесъ икону Владимірской Богоматери, Импера-

трицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ былъ поднесенъ образъ святителя Петра, митрополита Московскаго, Наслѣднику Цесаревичу—образъ трехъ московскихъ святителей—Петра, Іоны и Филиппа, Великимъ Княжнамъ, Августѣйшимъ Дѣтямъ—Ольгѣ, Маріи, Татіанѣ и Анастасіи Николаевнамъ были поднесены Иверскій, Корсунскій, Ѳеодоровскій и Казанскій образа Богоматери въ серебряныхъ окладахъ.

Послѣ подношеній Ихъ Императорскія Величества и ихъ Высочества, подоидя къ иконѣ Спасителя, опустили на колѣна. Приложившись къ иконѣ, Ихъ Императорскія Величества прикладывались къ другимъ святынямъ собора и мощамъ святителя Филиппа. Затѣмъ Ихъ Величества приложились къ иконамъ съ лѣвой стороны иконостаса, начиная отъ чудотворнаго образа Владимірской Богоматери. Въ придѣлѣ святителя Петра Государь Императоръ изволилъ спросить, гдѣ находится чудотворный образъ Влахернской Богоматери и, получивъ отвѣтъ, сталъ усердно молиться предъ образомъ. Далѣе Высочайшія Особы прошли къ мощамъ святителя Іоны.

У гробницы патриарха Гермогена Государь Императоръ съ Августѣйшею Семьею остановился въ глубокомъ благоговѣніи.

Приложившись къ гробницѣмъ свв. Фотія и Кипріана, Высочайшія Особы съверными дверями вышли изъ Успенскаго собора и, въ предшествіи митрополита и придворныхъ чиновъ, прослѣдовали въ Чудовъ монастырь.

Въ Алексѣевскомъ храмѣ Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Высочества, при пѣніи тропаря св. Алексію, прикладывались къ мощамъ. Затѣмъ, пройдя внутреннимъ ходомъ въ Николаевскій дворецъ, Высочайшія Особы отбыли въ экипажахъ въ Большой Кремлевскій дворецъ, повсюду восторженно привѣтствуемыя народомъ.

Въ тотъ же день Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ, Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна и Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна вмѣстѣ съ другими Августѣйшими Осо-

бами удостоили своимъ посѣщеніемъ институтъ Московскаго дворянства для дѣвицъ благороднаго званія имени Императора Александра III въ память Императрицы Екатерины II. Въ четыре часа дня народное ура возвѣстило о прибытіи Ихъ Величествъ. Послѣ молебствія въ храмѣ Высочайшія Особы направились осматривать помѣщенія Института. Въ гимнастической залѣ Государю Императору были поднесены альбомы зданій Института; Государынямъ Императрицамъ были поднесены ученическія рукодѣльные работы—вышитыя скатерти. Для Наслѣдника Цесаревича были изготовлены вышитыя рукавички; старшимъ Дочерямъ Ихъ Величествъ были поднесены изящныя сумочки, а для Великой Княжны Анастасіи Николаевны была изготовлена большая кукла. Ихъ Величества изволили заходить въ лазаретъ и осматривали ученическія работы, сгруппированныя въ одной изъ залъ. Послѣ осмотра помѣщеній Института Ихъ Величества и Ихъ Высочества прослѣдовали въ актовъ залъ, гдѣ была исполнена музыкально-вокальная программа воспитанницами института. Хоръ воспитанницъ исполнилъ: *Жилъ старецъ Серафимъ*, муз. М. М. Иполитова-Иванова и *Жаворонокъ*, муз. В. С. Калиникова. Затѣмъ сестры Володимировы, воспитанницы педагогическаго класса, исполнили на двухъ рояляхъ: 1) романсъ *Тарантелла*, С. В. Рахманинова и *Светлый праздникъ* на слова Хомякова. Далѣе хоръ воспитанницъ исполнилъ: 1) *Ателъ*, Лермонтова, муз. Рахманинова и *Привѣтъ Царю*, сочиненіе воспитанницы института Переслѣгиной, положенное на музыку А. Д. Кастаньскимъ. Затѣмъ губернской предводитель дворянства А. Д. Самаринъ произнесъ слѣдующее привѣтственное слово:

«Ваши Императорскія Величества!

«Нынѣшній день свѣтлыми неизгладимыми письменами запечатлѣтся, въ лѣтописяхъ Московскаго Дворянскаго Института.

«Милостивымъ посѣщеніемъ Вашихъ

Императорскихъ Величествъ завершается созданіе института, и сегодня онъ окончательно призывается къ жизни и къ службѣ родинѣ.

«Отнынѣ всѣ, кому вѣрены заботы объ институтѣ, будутъ еще съ большимъ рвеніемъ стремиться къ тому, чтобы институтъ былъ всегда достоинъ тѣхъ великихъ именъ, которыя онъ носитъ.

«Повергая предъ Вашими Императорскими Величествами горячую благодарность за великую милость, оказанную дворянству посѣщеніемъ института, и отъ имени Московскаго дворянства возглашаю: «Да здравствуютъ Государь Императоръ, Государыни Императрицы, Государь Наслѣдникъ и вся Царская Семья на многие годы. *Ура*».

Раздалось громкое *ура*.
Потомъ съ большимъ воодушевленіемъ былъ исполненъ народный гимнъ, покрытый восторженнымъ *ура*.

Послѣ того Ихъ Величества и Ихъ Высочества прослѣдовали на лѣтнюю террасу, выходящую въ садъ. Сюда были приглашены почетныя лица. Здѣсь были предложены чай, фрукты и напитки. Въ саду были сервированы столы для остальныхъ приглашенныхъ лицъ и дворянъ. Государь Императоръ и Государыни Императрицы милостиво бесѣдовали со многими лицами.

Отбытіе Ихъ Величествъ и Августѣйшихъ Особъ изъ института послѣдовало въ 6 часовъ вечера, при восторженномъ *ура* всѣхъ собравшихся и воспитанницъ.

III.

Открытіе памятника Императору Александру III.

30 мая съ необыкновенною торжественностью въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ состоялось освященіе и открытіе памятника Императору Александру III, воздвигнутаго въ скверѣ храма Христа Спасителя на всенародныя пожертвованія.

Съ утра народъ вереницами сталъ стекаться на Берсеневскую набережную, что противъ храма Христа Спасителя, по пути Царскаго проѣзда изъ Кремля и по всѣмъ прилегающимъ къ соборному скверу улицамъ. Толпы народа заняли Большой Каменный мостъ. Отъ Кремля выстроены были шалерами войска; на набережной у храма Христа Спасителя разбѣстались учащіяся въ разныхъ столичныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Для участія въ торжествѣ открытія памятника Императору Александру III были назначены различныя воинскія части. Войска были въ зимней парадной формѣ; взводы отъ кавалерійскихъ частей — въ пѣшемъ строю. Всѣ части были выстроены вдоль набережной храма Христа Спасителя тыломъ къ рѣкѣ Москвѣ. Роты и эскадроны были построены во взведенныхъ колоннахъ. Командованіе всѣмъ парадомъ Его Императорское Величество изволилъ возложить на командующаго войсками Московскаго военного округа генерала-отъ-кавалеріи П. А. Плеве. Двѣ батареи 1 гренадерской артиллерійской бригады, назначенныя для производства салютационной стрѣльбы, были выстроены по Кремлевской набережной у Тайницкой башни.

Къ десяти часамъ утра въ храмѣ Христа Спасителя собралось духовенство съ высокопреосвященнымъ Владиміромъ, митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, во главѣ; среди духовенства находились: архіепископъ Алексій, преосвященные: Трифонъ, епископъ Дмитровскій, Василій, епископъ Можайскій, Анастасій, епископъ Серпуховскій, Феодоръ, епископъ Волоколамскій, члены Синодальной конторы преосвященные Евемій и Мисаилъ и управляющій Спасо-Андроньевымъ монастыремъ епископъ Владиміръ, ректоры духовныхъ семинарій: Московской — архимандритъ Борисъ и Визанской — архимандритъ Филиппъ, Синодальные архимандриты Макарій и Дмитрій, благочинные монастырей архимандриты Модестъ и Валентинъ, члены

духовной консисторіи архимандриты Аристархъ и Аванасій, настоятель Златоустовскаго монастыря архимандритъ Теодосій, настоятели всѣхъ пагріаршихъ подворій въ Москвѣ, предсѣдатель Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ протоіерей П. И. Соколовъ, протопресвитеръ Успенскаго собора Н. А. Любимовъ, настоятель храма Христа Спасителя протоіерей В. С. Марковъ, членъ консисторіи митрофорный протоіерей С. С. Модестовъ, благочинный Московскихъ придворныхъ церквей протоіерей П. Г. Извъковъ, сакелларій Успенскаго собора протоіерей Н. И. Пшеничниковъ, представитель военнаго духовенства протоіерей Миславскій и соборное духовенство храма Христа Спасителя.

Въ одиннадцатомъ часу утра въ храмѣ Христа Спасителя собрались: статсъ-дамы, камеръ-фрейлины, фрейлины Ихъ Императорскихъ Величествъ Государынъ Императрицъ, гофмейстерины и фрейлины Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княгинь; предсѣдатель Совѣта Министровъ статсъ-секретарь В. Н. Кокцовъ, члены Совѣта Министровъ, предсѣдатель Государственнаго Совѣта М. Г. Акимовъ, предсѣдатель Государственной Думы Н. В. Родзянко, первоприсутствующіе въ первомъ и второмъ общихъ собранійхъ и въ общемъ собраніи кассационныхъ департаментовъ Сената, главноуправляющіе, первые и вторые чины Высочайшаго Двора, придворные кавалеры и кавалеры Великокняжескихъ Дворовъ, имѣющіе придворное званіе, генералъ-адъютанты, свиты Его Величества генералъ-майоры и флигель-адъютанты, состоящіе при Ихъ Императорскихъ Высочествахъ Великихъ Князяхъ генералы и адъютанты. Въ храмѣ же собрались воспитанницы институтовъ.

Въ это же время на отведенныхъ мѣстахъ у памятника собирались: члены Государственнаго Совѣта, члены Государственной Думы, число которыхъ простиралось до 40 лицъ, сенаторы, статсъ-секре-

тари и почетные опекуны; всѣ эти лица занимали мѣста на площадкѣ съ правой стороны памятника, тутъ же размѣщались генералы и адмиралы и, по назначенію военнаго и морского начальства, штабъ и оберъ-офицеры. Далѣе у памятника собирались особы первыхъ четырехъ классовъ, имѣющіе приѣздъ ко Двору; Московскій губернаторъ и градоначальникъ, начальствующія лица административныхъ и губернскихъ учреждений Московской губерніи, предводитель дворянства А. Д. Самаринъ, съѣхавшіеся въ Москву губернскіе предводители дворянства другихъ губерній, уѣздные предводители и депутаты дворянства какъ Московской, такъ и другихъ губерній, находящіеся въ Москвѣ, не состоящіе въ строю и отставные военные чины, имѣющіе орденъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, и гражданскіе чины, имѣющіе тотъ же орденъ. На этой сторонѣ заняли мѣсто депутаты Великаго Княжества Финляндскаго, представители инородческаго населенія Бухары и Хивы. Прибыли болгарская и сербская депутаціи. Съ лѣвой стороны памятника на площадкахъ внутри ограды и за ней размѣщались: дворяне Московской губерніи, городскія дамы и супруги дворянъ; Московская Городская Дума съ городскимъ головой во главѣ, городскіе головы Петербурга, губернскихъ и областныхъ городовъ и градоначальствъ, бывшіе въ Москву представители земства, среди которыхъ находились: и. д. предсѣдателя Московской губернской земской управы, предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ другихъ губерній, предсѣдатели уѣздныхъ земскихъ управъ Московской губерніи, городскіе головы и старосты городовъ и посадовъ Московской губерніи; представители Московскаго Биржевого Общества, Московскихъ сословій: купеческаго, мѣщанскаго и ремесленнаго и Ямскаго общества. На торжество открытія памятника собрались депутаціи отъ учреждений и обществъ имени въ Божѣ

почивающаго Императора Александра III, представители находящихся въ Москвѣ высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, а также волостные старшины и равнозначущіе имъ представители сельскаго населенія. Обширную группу составляли земскіе начальники Московской губерніи и находящіеся въ Москвѣ земскіе начальники другихъ губерній. Особо почетное мѣсто съ лѣвой стороны у памятника заняли бывшія особы свиты въ Бозѣ почившаго Императора Александра III. Въ числѣ присутствовавшихъ находились также депутаціи отъ частей войскъ, въ которыхъ Императоръ Александръ III состоялъ Шефомъ.

Въ половинѣ одиннадцатаго часа утра площадь у памятника представляла рѣдкую по красотѣ картину. Рота дворцовыхъ гренадеръ заняла караулъ при южныхъ дверяхъ Храма Спасителя и стала шпалерами по пути шествія Ихъ Императорскихъ Величествъ къ мѣсту памятника.

Въ половинѣ одиннадцатаго часа въ храмъ Христа Спасителя стали прибывать Августѣйшія Особы. Въ 10 часовъ 45 минутъ восторженное *ура* возвѣстало объ отбытіи изъ Кремля Государя Императора. Народные клики сливались со звуками военной музыки. Его Императорское Величество изволилъ направиться по фронту войскъ, выставленныхъ по набережной у храма Христа Спасителя для участія въ торжествѣ. Государь Императоръ здоровался съ войсками, музыка играла походъ. Вмѣстѣ съ войсками были выстроены съ правой стороны учащіеся, восторженно привѣтствовавшіе Монарха.

Затѣмъ Его Величество вмѣстѣ съ Государыней Императрицей Маріей Ѳеодоровной и Великими Князьями изволилъ прослѣдовать въ храмъ Христа Спасителя, гдѣ былъ встрѣченъ при входѣ высокопреосвященнымъ Владиміромъ, митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, съ духовенствомъ, со крестомъ и святой водой. По встрѣчѣ Высочайшихъ Особъ изъ храма

Христа Спасителя выступилъ крестный ходъ черезъ южныя двери къ памятнику Императору Александру III. Съ ближайшихъ церквей раздался колокольный звонъ; войска по командѣ отдали установленную честь; хоры музыки исполнили *Коль славы*. Въ предшествіи высокопреосвященнаго Владимира митрополита Московскаго и Коломенскаго, шли Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна. За Государемъ Императоромъ слѣдовалъ министръ Императорскаго Двора генераль-адъютантъ баронъ Фредериксъ и дежурство: генераль-адъютантъ графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, свиты генераль-майоръ Волковъ и флигель-адъютантъ графъ Шереметевъ; за Государыней Императрицей шелъ состоящій при Особѣ Ея Величества обер-гофмейстеръ князь Шервашидзе. Его Величество былъ въ мундирѣ гренадерскаго Астраханскаго Императора Александра III полка и Андреевской лентѣ. При приближеніи Ихъ Величествъ къ мѣсту предъ памятникомъ, приготовленному для богослуженія, сюда прибыла Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна съ Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, бывшимъ въ формѣ стрѣлковъ Императорской Фамиліи. Ихъ Величества Государыни Императрицы были въ Андреевскихъ лентахъ, а Великія Княгини въ лентахъ ордена Св. Великомученицы Екатерины.

У помоста Ихъ Величества были встрѣчены комитетомъ по сооруженію памятника съ Августѣйшимъ Предсѣдателемъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ.

Государыни Императрицы, Великія Княгини и Княжны вошли въ особо устроенную Царскую палатку, украшенную коронной и государственнымъ гербами.

Государь Императоръ, Великія Князья и другія Особы Императорской Фамиліи изволили занять мѣста впереди палатки.

Съ лѣвой стороны палатки размѣстились придворныя дамы; далѣе ихъ — первые и вторые чины Двора и придворные кавалеры. Слѣва отъ памятника стали лица Государевой свиты. На правой сторонѣ отъ монумента размѣстились: предсѣдатель и члены Совѣта Министровъ, особы второго класса, предсѣдатель Государственнаго Совѣта, предсѣдатель Государственной Думы и главноуправляющіе.

По вступленіи крестнаго хода на помощь началось благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, которое было совершенно высокопреосвященнымъ Владиміромъ соборнѣ съ архіепископомъ Алексіемъ, всѣми епископами и духовенствомъ, участвовавшимъ въ крестномъ ходу. Пѣлъ Синодальный хоръ, бывшій въ свѣтлыхъ парадныхъ кафтанахъ. Какъ только началось молебствіе, войскамъ было скомандовано «на молитву». При чтеніи особо положенной молитвы Ихъ Величества и всѣ Августѣйшія Особы, а также всѣ собравшіеся на торжество у памятника опускались на колѣна. Въ концѣ молебствія по воспѣтіи многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему Царствующему Дому протоіаковъ К. В. Розовъ возгласилъ *вѣчную память* въ Божѣ почитающему Императору Александру III. Государь Императоръ, Государыня Императрицы, Наслѣдникъ Цесаревичъ и всѣ Августѣйшія Особы преклонили колѣна; всѣ присутствовавшіе послѣдовали Высочайшему примѣру. По возгласеніи вѣчной памяти Императору Александру III всѣ войска по личной командѣ Его Императорскаго Величества отдали честь. Сейчасъ же раздалась орудійная салютаціонная пальба; всего было произведено 360 выстрѣловъ. Хоры музыки исполняли Преображенскій маршъ.

Одновременно матросы стали снимать покрывало съ монумента. Взоры всѣхъ были устремлены на памятникъ; на помощь матросамъ пришли офицеры и покрывало было сдернуто послѣ большихъ

усилій. Открытіе памятника было привѣтствовано долго несмодкаемымъ восторженнымъ *ура*.

Предъ взорами открылся величественный монументъ, изображающій Царя-Миротворца возсѣдающимъ на тронѣ въ порфирѣ и коронѣ, со скипетромъ и державой въ рукахъ. Порфира спускается справа однимъ концомъ на пьедесталь, исполненный изъ краснаго гранита. На пьедесталѣ надпись:

Благодѣтельному Самодержавнѣйшему Великому Государю нашему Императору Александру Александровичу всея Россіи. 1881—1894. Гранитный пьедесталь возвышается на такомъ же массивномъ постаментѣ, по угламъ котораго помѣщены выдающіеся по своимъ размѣрамъ и исполненію бронзовые двуглавые орлы съ распростертыми крыльями; постаментъ имѣетъ три ступени. Украшеніемъ пьедестала служатъ гербы, прекрасно исполненные. У памятника съ южной стороны устроена гранитная балюстрада и лѣстница, спускающаяся на набережную. Массивные фонари украшаютъ площадку. Около памятника разбитъ уже цвѣтникъ съ клумбами. Съ боковыхъ сторонъ устроена невысокая стѣнка изъ сѣраго гранита, отдѣляющая монументальную площадку отъ общаго соборнаго сквера.

Высокопреосвященный Владиміръ окропилъ памятникъ св. водой, обойдя его по постаменту кругомъ; за митрополитомъ слѣдовалъ Государь Императоръ. По возгласеніи многолѣтія Всероссийскому воинству и всѣмъ вѣрнопопавшимъ, митрополитъ, осѣнивъ крестомъ войска и всѣхъ присутствующихъ, возвратился съ духовенствомъ въ храмъ Христа Спасителя.

Его Императорское Величество спустился по лѣстницѣ на набережную, гдѣ къ этому времени войска перестроились къ церемониальному маршу. Начался церемониальный маршъ. Во главѣ войскъ изволилъ парадировать Державный Вождь русской арміи предъ памятникомъ Императору Александру III. Затѣмъ, занявъ мѣсто у лѣстницы,

Его Величество пропустилъ всѣ войска, участвовавшія въ парадѣ, церемональнымъ маршемъ. Государю Императору благоугодно было благодарить всѣ части за молодецкое прохожденіе. Благодаря участію гвардейскихъ частей, парадъ отличался рѣдкимъ блескомъ, поразившимъ москвичей.

Рота дворцовыхъ гренадеръ, пройдя церемональнымъ маршемъ, вступила въ караулъ къ памятнику. Государыни Императрицы и Великія Княжны изволили оставаться во время церемональнаго марша въ палаткѣ. Послѣ церемональнаго марша Государь Императоръ снова поднялся къ памятнику. Его Величество удостоилъ академика Опекушина милостивой бесѣдой о памятникѣ.

Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и прочимъ Августѣйшимъ Особамъ были поднесены выбитыя по случаю открытія и освященія памятника медали.

У памятника съ лѣвой стороны выстроился весь составъ комитета по его сооруженію съ Августѣйшимъ Предсѣдателемъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ во главѣ; сюда же приблизились городской голова, члены управы и гласные городской думы. Государь Императоръ изволилъ приблизиться къ этому мѣсту у памятника; за Его Величествомъ подошли Государыни Императрицы, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Августѣйшія Особы.

Товарищъ Августѣйнаго Предсѣдателя комитета по сооруженію памятника гофмейстеръ А. Г. Булыгинъ, прочиталъ текстъ акта о передачѣ памятника въ вѣдѣніе городского управления, составленный въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Государь Императоръ 2-го марта сего года Высочайше повелѣть соизволилъ сооруженный въ г. Москвѣ памятникъ въ Возѣ почившему Императору Александру III передать въ завѣдываніе Московскаго городского управления.

«Во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія нынѣ, въ день торжественнаго освя-

щенія памятника, созданнаго на всенародныя обильныя пожертвованія, стекавшіяся со всѣхъ концовъ необятной Россіи, и въ присутствіи Его Императорскаго Величества, комитетъ по сооруженію памятника передаетъ его г. Москвѣ.

«Въ удостовѣреніе сего составленъ настоящій актъ, для вѣчнаго храненія при дѣлахъ Московскаго городского управления, на которое отнынѣ Монаршею милостью возложена забота объ этомъ драгоценномъ народномъ достояніи. Предсѣдатель комитета *Михаилъ*. Члены комитета: Дмитрій Арсеньевъ, Алексѣй Воронцовъ-Вельяминовъ, Иванъ Рербергъ, Александръ Булыгинъ, Владиміръ Истоминоу, Александръ Адриановъ, Владиміръ Джунковскій, Александръ Самаринъ, Николай Гучковъ, Степанъ Протопоповъ». Чтеніе акта было открыто кликами *ура*. Актъ начертанъ на пергаментѣ, украшенномъ художественнымъ орнаментомъ. Великій Князь поднесъ пергаментъ Государю Императору, и Его Величество изволилъ вручить его городскому головѣ Н. И. Гучкову. Городской голова обратился къ Его Величеству со слѣдующими словами:

«Ваше Императорское Величество!

«Городъ Москва—сердце Россіи—съ чувствомъ глубочайшей признательности приемлетъ изъ драгоценныхъ рукъ Вашего Императорскаго Величества сооруженный русскимъ народомъ памятникъ своему великому Царю-Миротворцу. Ваше Императорское Величество и русскій народъ могутъ быть вполне увѣрены въ томъ, что этотъ памятникъ,—это драгоценное народное достояніе будетъ храниться въ вѣрныхъ надежныхъ рукахъ». Гласные Городской Думы покрыли слова городского головы кликами *ура*. Актъ заключенъ въ изящный ларецъ.

Въ началѣ перваго часа дня Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Высочества, послѣ осмотра памятника, отбыли съ торжества въ Кремль. По всему пути народъ

восторженно привѣтвовали Высочайшихъ Особь.

Какъ только отбыли Высочайшія Особы, со всѣхъ сторонъ присутствовавшіе на торжествѣ устремились ближе къ памятнику для его обозрѣнія. Съ разныхъ сторонъ можно было слышать похвалы новому величественному монументу, украсившему Москву. На сооруженіе его всемѣстная подписка дала съ паросшими процентами 2.338.566 р.

Красиво продефилировали около памятника свыше 80 депутацій. Первыми были возложены красивые серебряные вѣнки отъ короля сербскаго Петра, отъ «благодарна Сербіа» съ надписью «Неговоѣ Величанству Императору Александру III» и отъ «Признательная болгарски народъ»— «Сину на Царь-Освободителя Августѣйшему Сподвижнику въ освободительна та война Царю-Миротворцу». Вѣнки возложили сербскіе и болгарскіе депутаты. Далѣе возложенъ былъ серебряный вѣнокъ съ золотымъ крестомъ и изображеніемъ Нерукотвореннаго Спаса отъ представителей православныхъ восточныхъ церквей— Константинопольской, Александрійской, Антиохійской, Иерусалимской, Сербской и греческаго Николаевскаго монастыря, съ надписью «Великому защитнику православія и благодѣтелю Церкви, Благочестивѣйшему Вѣнценосному Императору Александру III Миротворцу».

Серебряныя пальмовыя вѣтви съ большимъ золотымъ крестомъ посредиѣ «Отъ верховнаго патріарха католикоса всѣхъ армянъ Кеворка» съ надписью: «Царю-Миротворцу Императору Александру III, Высокому Покровителю армянской церкви».

Московское городское общественное управленіе возложило большой серебряный вѣнокъ, въ видѣ переплетающихся между собою дубовыхъ и пальмовыхъ вѣтвей.

Далѣе слѣдовали возложенія вѣнокъ отъ различныхъ обществъ, городовъ и отдѣльныхъ лицъ. Всѣ вѣнки были размѣщены по пьедесталу памятника кругомъ въ два

ряда, и будутъ храниться въ Музеѣ Изящныхъ Искусствъ имени Императора Александра III.

Вечеромъ по случаю открытія памятника столица была роскошно иллюминирована.

IV.

Поднесеніе иконы Наслѣднику Цесаревичу и обѣдъ волостнымъ старшинамъ.

30 мая, въ третьемъ часу дня, на внутреннемъ дворѣ Большого Кремлевскаго Двора у церкви Спаса на Бору состоялось поднесеніе иконы Московскимъ дворянствомъ Наслѣднику Цесаревичу, а затѣмъ обѣдъ для волостныхъ старшинъ всѣхъ уѣздовъ Московской губерніи и старшинъ другихъ губерній, станичныхъ атамановъ и представителей инородческаго населенія. Здѣсь собрались предсѣдатель Совѣта Министровъ В. Н. Кокотевъ, министры Императорскаго Двора генераль-адъютантъ баронъ В. В. Фредериксъ и Внутреннихъ Дѣлъ—А. А. Макаровъ, Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ И. М. Золотаревъ, директоръ департамента общихъ дѣлъ камергеръ Арбузовъ, гофмаршалъ графъ Бенкердорфъ, начальникъ канцеляріи Министрства Императорскаго Двора генераль-лейтенантъ Мосоловъ, завѣдующій придворной частью въ Москвѣ князь Н. Н. Одесскій-Масловъ, начальникъ военно-походной канцеляріи Его Величества князь Орловъ и другіе. Изъ Двора вышелъ Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ:

Московскій губернскій предводитель дворянства А. Д. Самаринъ, обратившись къ Его Высочеству, произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Благовѣрный Государь Наслѣдникъ»

«Сердечно радуется Московское дворянство, видя Тебя въ стѣнахъ древняго Кремля.

«Ты въ первый разъ посѣщаешь Нашу

Первопрестольную столицу, поклоняешься ей святынямъ, знакомишься съ памятниками ея славнаго государственнаго прошлаго и въ наглядныхъ образахъ познаешь значеніе Москвы—собирательницы русской земли. Какіе это знаменательные дни въ Твоей жизни, дай Богъ Тебѣ сохранять о нихъ свѣтлую память.

«Въ знакъ нашей любви къ Тебѣ и въ память о первомъ Твоемъ посѣщеніи Москвы мы просимъ принять отъ насъ эту святую икону. Ты видишь на ней изображеніе Божіей Матери Владимірской—самой древней нашей святыни. Ее окружаютъ святые угодники и чудотворцы земли Московской и среди нихъ святитель Алексій, Твой Небесный Молитвенникъ и Покровитель. Въ лицѣ ихъ Тебя благословляютъ Московскій Кремль, Троицкая обитель преподобнаго Сергія и другія близкія къ Москвѣ твердыни народнаго духа.

«Вспоминая Москву и ея святыни, молись предъ этой иконой и пребывай въ единеніи духа съ угодниками Божіими и великими строителями Святой Руси.

«Въ общеніи съ ними да укрѣпится въ Тебѣ живая связь съ православною Церковью и съ русскимъ народомъ и милость Божія да возраститъ Тебя на радость и утѣшеніе Твоимъ Вѣвченоснымъ Родителямъ, на благо и славу всей Русской Земли».

Наслѣдникъ Цесаревичъ и Государь Императоръ приложились къ св. иконѣ. Его Величество изволилъ въ милостивыхъ выраженіяхъ благодарить за подношеніе иконы. Вмѣстѣ съ иконой А. Д. Самаринъ поднесъ Наслѣднику Цесаревичу изящное изданіе: «Икона Пресвятыя Богородицы Владимірскія и Соборъ Московскихъ Чудотворцевъ». Затѣмъ Его Величество прослѣдовалъ къ особо устроенной палаткѣ, гдѣ были собраны всѣ старшины. Государь Императоръ и Наслѣдникъ Цесаревичъ обходили старшинъ, удостоивъ ихъ милостивыми вопросами. Затѣмъ Государь обратился со слѣдующими словами:

«Я очень радъ васъ видѣть здѣсь, въ Москвѣ на освященіи памятника покойному Моему Батюшкѣ. Выражаю всѣмъ, которые служили при Немъ, Мое сердечное спасибо за ихъ вѣрную и преданную службу. Надѣюсь, что вы завѣщаете и дѣтямъ вашимъ также вѣрно служить Царямъ и родинѣ. Пью за ваше здоровье и за нашу родную Матушку-Россію».

Раздалось восторженное ура. Старшины Московской губерніи, Подольскаго уѣзда и Херсонской губерніи, Одесскаго уѣзда, провозгласили здравицы за Его Величество и Наслѣдника Цесаревича. Былъ исполненъ народный гимнъ. При кликахъ ура Высочайшія Особы отбыли во Дворецъ.

Высочайшій приемъ славянскихъ депутацій.

Въ исходѣ третьяго часа дня въ Большомъ Кремлевскомъ дворцѣ имѣли счастье представляться прибывшія на торжество освященія памятника Императору Александру III болгарская и сербская депутаціи. Въ составъ Болгарской депутаціи входили: министръ внутреннихъ дѣлъ Людскановъ и начальникъ 3-й болгарской дивизіи генералъ Сарафовъ и состоящій при депутаціи генеральнаго штаба полковникъ Скибинъ; въ составъ сербской депутаціи входили—предсѣдатель сербскаго державнаго совѣта Пашичъ, начальникъ Дунайской дивизіи полковникъ Ботановичъ, командиръ 16 пѣхотнаго полка Викторовичъ, адъютантъ его королевскаго высочества наслѣдника престола капитанъ Ненадовичъ, секретарь министерства иностранныхъ дѣлъ Шайковичъ и состоящій при депутаціи полковникъ Косяковъ.

Парадный обѣдъ.

Въ 7 часовъ вечера, въ Георгіевскомъ залѣ Большаго Кремлевскаго дворца со-

стоялся парадный обѣдъ. Въ центрѣ Высочайшаго стола занимали мѣста Государь Императоръ и Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна. По лѣвую сторону Его Величества сидѣли Августѣйшія особы. Противъ Ихъ Величествъ сидѣлъ министр Императорскаго Двора, по правую руку его—предсѣдатель Совѣта Министровъ В. Н. Ковковъ, по лѣвую—высокопреосвященный Владимиръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій. Въ числѣ приглашенныхъ лицъ находились архіепископъ Алексій, преосвященные Трифонъ, Анастасій, Василій, Ѳеодоръ и Евѣимій, придворныя и кавалерственныя дамы, высшіе сановники, придворныя чины, начальствующія лица, члены Комитета по сооружеію памятника Императору Александру III, представители дворянства, земства, города, представители судебныхъ и административныхъ учрежденій и почетныя лица столицы, а также члены болгарской и сербской депутацій.

Обѣды для бѣдныхъ.

Его Императорское Величество соизволилъ повелѣть отпустить въ теченіе трехъ дней для бѣднаго населенія Москвы 20.000 бесплатныхъ обѣдовъ въ народныхъ домахъ Столичнаго попечительства о народной трезвости и 5.000 бесплатныхъ обѣдовъ въ столовыхъ городскихъ ночлежныхъ домовъ. Для этой цѣли переданы въ распоряженіе соответствующихъ учрежденій необходимыя суммы. Обѣды, согласно Высочайшему повелѣнію, выдавались въ теченіе трехъ дней.



Государственная Дума и духовенство.

ДСХХІХ.

Въ засѣданіи 12 мая, среди такъ называемой вермяшели, Государственной Думой

былъ разсмотрѣнъ и принятъ весьма серьезный, затрогивающій очень важныя и существенныя стороны русской государственной и народной жизни, законопроектъ «о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, классахъ и курсахъ». Существующія до настоящаго времени узаконенія о частной школѣ, являясь разновременны, со дней Екатерины Великой, по словамъ докладчика комиссіи—Леонова, носятъ совершенно отрывочный характеръ и не приведены въ систему. Первый шагъ въ этомъ направленіи и дѣлается настоящимъ законопроектномъ, въ значительной степени измѣненнымъ комиссіей по народному образованію. Сущность законопроекта сводится къ слѣдующему: прежде всего, существующее раздѣленіе частной школы по разрядамъ замѣняется раздѣленіемъ на низшую, среднюю и высшую школу. Открытіе частныхъ школъ разрѣшается не только въ городахъ, но и въ деревняхъ. Совмѣстное обученіе, т.-е. обученіе лицъ обоего пола, допускается, при извѣстныхъ условіяхъ, не только въ низшихъ, но также въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Эти положенія въ комиссіи по народному образованію споровъ не встрѣтили. Всѣ споры сосредоточились, главнымъ образомъ, около слѣдующихъ вопросовъ. Министерскій законопроектъ разрѣшалъ открытіе частныхъ учебныхъ заведеній частнымъ лицамъ, обществамъ и товариществамъ, земствамъ же, городамъ и сословіямъ оного этого права не давалъ. Комиссія по народному образованію признала нужнымъ распространить это право на города, земства и сословія. Тѣмъ не менѣе большинство комиссіи допустило въ этомъ отношеніи исключеніе по отношенію къ городамъ 9-ти западныхъ губерній, гдѣ городское управленіе находится преимущественно въ польскихъ рукахъ и потому является опасеніе, что на деньги плательщиковъ, въ числѣ которыхъ есть и русскіе, будутъ открываться частныя учебныя заведенія, которыя, по самому своему устройству и по языку пре-

подаванія, не соотвѣтствуютъ потребностямъ русскаго населенія. Затѣмъ языкъ преподаванія. Министерскій законопроектъ допускаетъ въ частныхъ школахъ преподаваніе не на русскомъ языкѣ лишь въ исключительныхъ случаяхъ, при наличности извѣстныхъ условій; комиссія же по народному образованію устанавливаетъ, что выборъ языка преподаванія долженъ принадлежать учредителю частной школы, причемъ однако русскій языкъ долженъ преподаваться, какъ обязательный предметъ, при достаточномъ количествѣ уроковъ, и притомъ непременно по-русски; по-русски же преподаются исторія, географія и русская литература. При этомъ большинство комиссіи признало, что въ девяти западныхъ губерніяхъ, а также въ губерніяхъ Сѣдлецкой и Люблинской малороссы, великоруссы и бѣлоруссы инославнаго и иновѣрнаго исповѣданій должны обучаться въ частныхъ школахъ непременно по-русски. Затѣмъ министерскій законопроектъ допускаетъ лицъ иновѣрнаго исповѣданія, а также и старообрядцевъ и сектантовъ открывать частныя школы исключительно для лицъ соотвѣтствующихъ исповѣданію или соотвѣтствующихъ сектѣ. Это ограниченіе комиссія отвергла. Наконецъ, установивъ разрѣшительный порядокъ открытія частныхъ школъ, комиссія по народному образованію значительно смягчила этотъ порядокъ въ интересахъ учредителей, признавъ, что частная школа безпрепятственно открывается въ томъ случаѣ, если въ теченіе извѣстнаго срока не послѣдовало разрѣшеніе на ея открытіе, и если вмѣстѣ съ тѣмъ не послѣдовало и отказа. Самый отказъ не является дискреціоннымъ правомъ подлежащаго лица или учрежденія; онъ долженъ быть мотивированъ и подлежать обжалованію, точно такъ же, какъ и распоряженіе о замѣнѣ одного преподавателя другимъ, о закрытіи частной школы тоже должно быть мотивировано и тоже подлежать обжалованію.

Таково въ существенныхъ чертахъ со-

держаніе законопроекта. Нѣтъ сомнѣнія, что главное свое примѣненіе этотъ законопроектъ найдетъ на окраинахъ, среди инородческаго населенія, склоннаго уклоняться отъ русской государственной школы и желающаго создать свою національную, особенную отъ русской—государственной, школу. Легко замѣтить также, что уже въ редакціи думской комиссіи по народному образованію,—законопроектъ очень благоприятенъ для этой именно инородческой школы.

Однако представителямъ мусульманской фракціи и польскаго коло показалось мало тѣхъ льготъ, которыя проектированы въ этомъ законопроектѣ для инородческой школы и они не постыдились выступить съ протестомъ противъ якобы «обрушительныхъ руссификаторскихъ и ассимиляторскихъ тенденцій» законопроекта. Главное неудовольствіе мусульманской фракціи вызвало требованіе обязательнаго преподаванія въ частныхъ низшихъ, среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ русскаго языка, при достаточномъ числѣ уроковъ, и притомъ обязательно лицами русскаго происхожденія, у которыхъ русскій языкъ есть языкъ материнскій. Такое же неудовольствіе вызвало и другое требованіе законопроекта, о томъ, чтобы преподаваніе русскаго языка и литературы, а также исторіи и географіи происходило на русскомъ языкѣ.

«Помните, господа, говорилъ представитель мусульманъ Еникѣевъ,—что если примите статьи въ редакціи комиссіи, то вы затрудните *развитіе просвѣщенія* среди многомилліонныхъ инородческихъ массъ, гдѣ частная инициатива можетъ принести неизмѣримую пользу. Если вы хотите видѣть русскую державу сильной и внѣшне и внутренне, то вы должны отказать отъ политики руссификаціи, ограниченій и насилій и не ставить препятствій къ развитію просвѣщенія среди многомилліонныхъ инородческихъ массъ». Выходило по этой странной логикѣ, что

русское государство, чтобы быть сильнымъ и мощнымъ, должно перестать быть русскимъ и вмѣсто того, чтобы сдѣлать школу проводницею русскихъ началъ и русскихъ вліяній, должно предоставить ее всецѣло г.г. инородцамъ: они не сумѣютъ насадить среди инородческихъ массъ истинную культуру, не русскую конечно, (можетъ ли русская культура быть истинною культурою?), а свою собственную: въ Казанской губерніи, напримѣръ, въ духѣ исламизма, въ западномъ краѣ въ духѣ полонизма и т. д.; государство должно спокойно смотрѣть, какъ юныя поколѣнія его гражданъ будутъ воспитываться въ духѣ чуждыхъ, а иногда и враждебныхъ ему началъ и въ наивной увѣренности, что въ этомъ-то и заключается залогъ его благополучія, должно всачески ограждать и поощрять работающую въ этомъ направленіи «частную инициативу».

И однако, Государственная Дума склонилась на эти наивные доводы и пошла на уступки. Хотя требованіе достаточнаго количества уроковъ русскаго языка (но какого именно—не указано) и осталось въ законопроектѣ, но его можетъ преподавать и инородецъ, часто самъ съ трудомъ владѣющій русскою рѣчью; вмѣстѣ съ тѣмъ требованіе преподавать на рускомъ языкѣ исторію, географію и русскую литературу сужено Государственною Думою: признаю достаточнымъ преподавать по-русски только исторію и географію Россіи.

Государственная Дума пошла еще далѣе въ заботахъ объ инородческой школѣ и позаботилась обезпечить ей обильныя средства: ихъ дадутъ общественныя управленія городскихія и земскія, благо во многихъ случаяхъ земское, а въ особенности городское управленіе, находится въ рукахъ не русскихъ людей, а богатыхъ и вліятельныхъ инородцевъ. Вотъ въ этихъ случаяхъ школа дѣйствительно будетъ орудіемъ политики, не русской, конечно, а инородческой, и средствомъ разнаго рода притѣсненій и насилій для болѣе слабыхъ матеріально и

культурно народностей. Правительственная редакция законопроекта не предоставляла права открытія частныхъ школъ и курсовъ земствамъ и городамъ, выходя изъ того соображенія, что разъ земства и города тратятъ общественныя деньги, они должны содержать училища установленнаго правительствомъ типа. Та же точка зрѣнія была высказана ранѣе и въ докладѣ думской комиссіи «по законопроекту о начальномъ образованіи». На стр. 122 этого доклада говорится: «право открытія частныхъ учебныхъ заведеній, можетъ быть, по мнѣнію комиссіи, предоставлено только частнымъ лицамъ и обществамъ, такъ какъ правительственныя вѣдомства и общественныя органы, тратящія на народное образованіе казенныя или общественныя деньги, должны содержать только училища, соответствующія установленнымъ въ семъ отношеніи государствомъ требованіямъ». Слѣдовательно на точномъ основаніи этой точки зрѣнія,—которая была высказана комиссіею по народному образованію и при разсмотрѣніи законопроекта о начальномъ образованіи принята уже какъ Государственною Думою, такъ и Государственнымъ Совѣтомъ, было непоследовательно предоставлять городамъ и земствамъ право учреждать и содержать частныя школы.

Но на этотъ разъ думская комиссія отказалась отъ этой, вполне резонной, точки зрѣнія и право открывать частныя школы и курсы распространила и на города и земства, кромѣ, однако, городовъ 10 губерній Западнаго края. Это послѣднее вполне основательное ограниченіе вызвало также возраженія со стороны защитниковъ широкой общественной инициативы, представителемъ которыхъ на думской каѳедрѣ выступилъ г. фонъ Анрепъ, который нашелъ это ограниченіе «совершенно недопустимымъ».

Въ защиту правительственной точки зрѣнія по данному вопросу выступилъ Товарищъ Министра Народнаго Просвѣ-

щенія баронъ Таубе, но въ особен-ности горячую рѣчь произнесъ по этому предмету членъ Государственной Думы Березовскій 2-й. Когда коммиссія по народному образованію, сказалъ онъ, поставила предоставить земствамъ и городамъ право открывать частныя учебныя заведенія, то члены коммиссіи, представители нашей западной окраины, обратили вниманіе на то обстоятельство, что городскіе органы самоуправленія въ городахъ западнаго края сплошь и рядомъ находятся въ польскихъ рукахъ. Какъ это ни странно, какъ это можетъ быть многимъ изъ васъ, не знающимъ условій жизни западно-русскаго края, не покажется удивительнымъ, тѣмъ не менѣе это безспорный фактъ. Г. Житомиръ, стоящій во главѣ чисто русской Волынской губерніи, въ которой главную массу населенія составляютъ русскіе люди, въ которой поляки составляютъ пришлый, по численности незначительный, элементъ, г. Житомиръ, говорю я, оказывается, съ точки зрѣнія городского самоуправленія, въ польскихъ рукахъ. Вотъ уже во второмъ составѣ городской думы поляки составляютъ абсолютное большинство, городской голова полякъ, два члена городской управы изъ четырехъ поляки, остальные члены ставленники тѣхъ же поляковъ. Вообще, въ городской думѣ русскіе являются гласными постольку, поскольку этого желаютъ поляки. Вѣдь вы сами, гг. члены Государственной Думы, когда вводили земское самоуправленіе въ западномъ краѣ, пожелали оградить органы самоуправленія этого края отъ польскаго засилья и создали національныя куріи, слѣдовательно вы признавали опасность для органовъ самоуправления быть въ рукахъ части населенія, враждебно настроенной по отношенію къ русской націи, во всякомъ случаѣ, той націи, которая является въ западномъ краѣ ничтожнымъ элементомъ въ численномъ отношеніи. Вотъ я и говорю, что, будучи послѣдовательными, вы должны по отношенію къ городскимъ органамъ само-

управленія въ западномъ краѣ идти по тому же пути, по которому шли относительно земства въ западныхъ губерніяхъ. Если вы ограждали русскій элементъ въ земскихъ органахъ самоуправления, ваша прямая обязанность сдѣлать то же самое и по отношенію къ органамъ городского самоуправления. Но Государственная Дума третьяго созыва отличается большой нерѣшительностью въ рѣшеніи національныхъ вопросовъ и не далѣе какъ на дняхъ мы были свидѣтелями крайне печальнаго факта взятія обратно правительствомъ законопроекта о запрещеніи нѣмецкой колонизаціи Западнаго края, взятія обратно вслѣдствіе того простого обстоятельства, что Государственная Дума, что называется, маркировала этотъ законопроектъ и тщательно избѣгала постановки его на чобѣтку. Разъ вы не беретесь за рѣшеніе вопроса о томъ, чтобы органы городского самоуправления въ Западномъ краѣ сдѣлались русскими, не беретесь за рѣшеніе этого вопроса во всей его широтѣ, то, по крайней мѣрѣ, въ извѣстныхъ случаяхъ придите на помощь русскому населенію. Вотъ для этого вамъ и предлагаютъ дополнить ст. 1 даннымъ примѣчаніемъ. Цѣль его та, чтобы не дать возможности органамъ самоуправления, захваченнымъ поляками, открывать частныя учебныя заведенія, которыя были бы не только не на пользу русской государственности, а были бы прямо во вредъ ей. А мы этого можемъ ожидать, ибо сплошь и рядомъ среди польской національности въ Западномъ краѣ развиваются шовинистическія и враждебныя ко всему русскому чувства. Поэтому я бы очень просилъ данное примѣчаніе оставить, ибо только съ этимъ примѣчаніемъ ст. 1 будетъ не столь опасной для Западнаго края. Если вы этого не сдѣлаете, то въ этомъ случаѣ вы проявите ту самую странную непослѣдовательность, о которой я говорилъ выше и которая довольно характерна для 3-й Государственной Думы въ рѣшеніи національныхъ вопросовъ. Яр-

ное воплощеніе этой непослѣдовательности—предсѣдатель думской комиссіи по народному образованію, который въ комиссіи защищалъ и голосовалъ одно, а здѣсь вышелъ на трибуну и говоритъ другое». (Рукоплексанія и голоса справа: браво).

Заявленіе г. Березовскаго энергично поддержалъ другой представитель западнаго края—депутатъ Павловичъ. Государственная Дума, однако, большинствомъ 104 голосовъ противъ 41, отвергла указанное ограниченіе. Такимъ образомъ городскія самоуправленія западнаго края, съ благосклоннаго одобренія русской Государственной Думы, могутъ на общественныя средства, собираемыя съ русскаго населенія, преспокойно колонизировать русское городское подрастающее поколѣніе.

Защитникамъ обособленной инородческой школы удалось добиться и другого очень важнаго права—открывать частныя школы приходамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что польскіе ксендзы въ томъ же западномъ краѣ поспѣшатъ широко использовать это право, и если только этотъ законопроектъ пройдетъ — и станетъ закономъ, скоро всѣ села и мѣстечки юго-западнаго края покроются цѣлою сѣтью частныхъ школъ, руководимыхъ усердными слугами польской идеи. То же, безъ сомнѣнія, произойдетъ и на другихъ окраинахъ, напримеръ, въ Казанскомъ краѣ, гдѣ муллы постараются пооткрывать татарскія школы не только въ татарскихъ селеніяхъ, но и въ чувашскихъ и другихъ инородческихъ селеніяхъ, съ цѣлью, ближайшимъ образомъ, не столько просвѣтить ихъ, но и отатаризовать, и это тѣмъ болѣе, что 6 статья законопроекта въ думской редакціи представляетъ учредителямъ частныхъ учебныхъ заведеній выборъ какъ предметовъ, такъ и самаго языка преподаванія. Слѣдовательно открывается полная возможность сдѣлать школу орудіемъ націоналистическихъ тенденцій воинствующихъ инородцевъ.

Кстати здѣсь нельзя не отмѣтить стран-

ное, двойственное отношеніе Государственной Думы къ школъ церковно-приходской своей русской и инородческой. Въ самомъ дѣлѣ, что такое будетъ представлять собою инородческая школа, открытая приходомъ и руководимая, конечно, главой прихода—духовнымъ лицомъ, будетъ ли то католическій ксендзъ, раввинъ, или мулла? Вѣдь это и есть именно церковно-приходская школа. У насъ, русскихъ православныхъ людей, благодаря предначертаніямъ Монарховъ и самоотверженной работѣ приходскаго духовенства создавалась громаднѣйшая сѣть церковно-приходскихъ школъ, и вотъ эта то, трудами и потомъ созданная, школа многимъ, если не большинству Государственной Думы не даетъ покоя. Дѣлается все, чтобы такъ или иначе подорвать, задержать ея ростъ. Другое дѣло церковно-приходская школа инородческая: ей предоставляется полный просторъ.

Забота Государственной Думы объ этой школѣ зашла такъ далеко, что она отклонила пунктъ 3-й ст. 8 правительственной редакціи законопроекта о томъ, что лица, занимающія духовныя должности по вѣдомству иностранныхъ исповѣданій, не могутъ быть учредителями частныхъ школъ безъ согласія Министра Внутреннихъ Дѣлъ,—но благосклонно приняла предложенную представителемъ польскаго кода Парчевскимъ поправку, что они должны испросить на это согласіе своего духовнаго начальства.

Повидимому, для Государственной Думы должно бы быть ясно, что устанавливать внутренніе распорядки и заботиться о поддержаніи дисциплины въ средѣ разнаго рода исповѣданій и сектъ—вовсе не входить въ ея задачи. Ея дѣло государственное строительство, а не устроеніе внутренняго быта церковныхъ организацій, которыя сами, если найдутъ нужнымъ, примутъ мѣры, чтобы обезпечить должную подчиненность низшихъ членовъ своего клира по отношенію къ высшимъ.

Конечно, со стороны г. Парчевскаго-католика эта поправка вполне понятна. Всѣмъ

известны насильственные мѣры, которыя принимаются польскими епископами и въ западномъ краѣ и въ Литвѣ и даже здѣсь въ С.-Петербургѣ для искусственнаго ополченія католиковъ—литовцевъ и русскихъ. Эти насилія въ минувшемъ году вызвали жалобу угнетенныхъ и къ русской администраціи и къ самому папѣ, жалобы, вызвавшія цѣлое административное разслѣдованіе. Но, какъ видно, жалобы эти не привели ни къ чему: по крайней мѣрѣ на дняхъ въ печати появилось новое прошеніе католиковъ-литовцевъ, проживающихъ въ гор. С.-Петербургѣ, на имя папы о защитѣ ихъ законныхъ правъ отъ незаконныхъ притѣсненій поляковъ. Если такъ дѣло обстоитъ въ столицѣ государства, то легко понять до чего доходятъ эти притѣсненія въ глухой провинціи—гдѣ-нибудь въ Литвѣ или Бѣлорусіи. Конечно, полякамъ очень важно подавить самую возможность протеста и еще важнѣе сдѣлать это руками столь ненавистной имъ русской власти. Нашлись и доселѣ находятся смѣлые ксендзы литовцы и бѣлоруссы, которые рѣшаются открыто заявлять, что быть католикомъ не значитъ непременно быть полякомъ, и даже проводили свои мысли въ церковную жизнь. И вотъ теперь руки такихъ непокорныхъ связаны. Конечно, ни одинъ добрый польскій патриотъ-епископъ не разрѣшитъ такому ксендзу открыть школу, а вотъ польскія школы—тѣ, конечно, будутъ встрѣчать со стороны такихъ епископовъ полное содѣйствіе.

При обсужденіи законопроекта было указано немало и другихъ серьезныхъ и существенныхъ его недостатковъ.

Депутатъ Тимошкинъ, напримѣръ, резонно указалъ, что необходимо дополнить законопроектъ требованіемъ отъ учредителей частныхъ школъ образовательнаго ценза, хотя бы въ объемѣ курса городского училища.

Нѣсколько рѣзкихъ замѣчаній, которымъ, однако, нельзя отказать въ правдивости,

сдѣлалъ относительно законопроекта членъ Государственной Думы—Марковъ 2-й.

Приводимъ существенныя мѣста его рѣчи: «П. I гласитъ, что частныя школы или частныя учебныя заведенія могутъ открывать не только земства, города, сословія, частныя общества, товарищества и проч., и проч., но также отдѣльныя частныя лица, въ возрастѣ не моложе 25 лѣтъ, и состоящія въ русскомъ подданствѣ. Они имѣютъ право открывать частныя, низшія, среднія и высшія учебныя заведенія, такъ что всякій жидъ, достигшій 25 лѣтъ, можетъ открыть школу низшую, среднюю и высшую, даже университетъ. Затѣмъ, господу, слѣдующіе пункты. Частныя учебныя заведенія могутъ быть отдѣльно для мальчиковъ, отдѣльно для дѣвочекъ, но могутъ быть и совмѣстно, мальчиковъ и дѣвочекъ вмѣстѣ. Это относится не только къ низшимъ, не только къ среднимъ, но и къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ, гдѣ мальчики уже имѣютъ бороды, а дѣвочки—имъ уже пора замужъ. Вотъ это, господа, мнѣ тоже не представляется особенно удачнымъ въ этомъ законопроектѣ. О совмѣстномъ обученіи мальчиковъ 25 лѣтъ и дѣвочекъ 18 можно быть разнаго мнѣнія, но нашъ русскій опытъ далъ отрицательные примѣры.

Не указаны тѣ категории лицъ, которыя не могутъ быть учредителями, и вотъ среди нихъ не указано, что не могутъ быть люди, напр., пойманные судебной властью въ подлогахъ и посаженные въ тюрьму. Такие люди все-таки могутъ, по смыслу этого закона, быть учредителями частныхъ учебныхъ заведеній... Я не говорю о выборгскихъ сидѣльцахъ, тѣмъ, такъ сказать, полная свобода открывать учебныя заведенія и просвѣщать русскую молодежь, чтобы она выросла и потомъ не давала ни одного солдата, ни одного рубля денегъ податей. Могутъ быть всѣ исключенные изъ дворянскихъ и сословныхъ обществъ за свое позорное поведеніе; они тоже могутъ быть руководителями молодежи, обучать ее и воспитывать въ духѣ преданности русскому народу

и русскому государству. И самыя эти заведенія, по смыслу II п., открываются не съ разрѣшенія начальства, компетентнаго въ офѣнкѣ этихъ заведеній, а явочнымъ порядкомъ. Установленъ только срокъ, въ теченіе котораго если мѣстное начальство не опротестуетъ открытія учебнаго заведенія, то оно открывается само, безъ всякаго разрѣшенія. Это мнѣ напоминаетъ уже времена 1906 г., когда такихъ заведеній много, гг., открывалось безъ спроса начальства, явочнымъ порядкомъ, но хорошаго, гг., изъ этого ничего не получилось».

Не смотря на всѣ эти очевидныя слабья стороны законопроекта, не смотря на то, что, по выраженію одного изъ депутатовъ—г. Тычинина, въ немъ сдѣлано все, чтобы, по возможности, устранить русской государственной языкъ и дать наиболѣе широкое употребленіе инородческому языку, законопроектъ встрѣтилъ очень сочувственное отношеніе большинства Государственной Думы. Какъ понять это? Можно допустить одно вѣроятное предположеніе, что сама Государственная Дума не увѣрена, что законопроектъ пройдетъ въ то короткое время, которое осталось до истеченія ея полномочій. Въ такомъ случаѣ онъ получаетъ значеніе предвыборнаго маневра, чтобы въ глазахъ недалековидныхъ избирателей поддержать либеральную репутацию нѣкоторыхъ честолюбивыхъ депутатовъ, желающихъ пройти въ будущую четвертую Думу.

М. Ярославскій.



Къ юбилею XL курса Киевской духовной академіи (1887—1912 г.г.).

Въ настоящемъ году исполняется двадцать пять лѣтъ со времени окончанія образованія питомцевъ XL курса Киевской духовной академіи. Осенью минувшаго 1911 года проживающіе въ Киевѣ одно-

курсники этого выпуска, съ участіемъ случайно пріѣхавшаго изъ сосѣдней губерніи своего товарища, собрались вмѣстѣ и рѣшили предложить своимъ сверстникамъ по образованію устроить юбилейный съѣздъ въ Киевѣ 29 іюня сего года.

Поручено было одному изъ участниковъ этого совѣщанія немедленно вступить въ переписку съ тѣми изъ товарищей по курсу, мѣсто службы которыхъ было извѣстно кому-либо изъ присутствующихъ. Результатомъ такой предварительной анкеты получилось согласіе отъ 20 лицъ собраться въ Киевѣ къ вышеуказанному времени для свиданія и братскаго общенія послѣ четверть-вѣковой разлуки. Нѣкоторые же изъ однокурсниковъ не были оповѣщены объ этомъ собраніи по неимѣнію о нихъ свѣдѣній; между тѣмъ устроителямъ желательно поставить въ извѣстность всѣхъ и дать возможность такъ или иначе всѣмъ участвовать въ этомъ симпатичномъ собраніи. И настоящимъ извѣщеніемъ приглашаются всѣ желающіе собратья по курсу отозваться на это товарищеское воззваніе теперь или по пріѣздѣ въ Киевѣ. За всѣми справками и подробностями желающіе благоволятъ обращаться къ протоіерею М. И. Нечаеву (Киевъ, Пушкинская уд., д. № 18).

ХРОНИКА.

О преобразованіи Царскосельскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства въ высшее богословско-педагогическое училище.—Уставъ Курскаго историко-археологическаго общества.

Святѣйшимъ Синодомъ, въ ознаменованіе исполняющагося въ будущемъ году 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, признано соответственнымъ преобразованіе Царскосельскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства въ высшее женское богословское педагогическое училище. Изъ намѣчавшихся

возможныхъ способовъ ознаменованія означеннаго событія Святѣйшій Синодъ остановился именно на этомъ способѣ по той причинѣ, что и самое начало правильному женскому духовному образованію въ Россіи положено было Высочайшими Лицами изъ Дома Романовыхъ. До сороковыхъ годовъ минувшаго (XIX) столѣтія въ нашемъ отечествѣ совсѣмъ не было правильно организованныхъ женскихъ учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ были устроены лишь пріюты, въ которыхъ вмѣстѣ съ воспитаніемъ и начатое образованіе. Первоначальная мысль объ учрежденіи особыхъ благоустроенныхъ училищъ для дѣвицъ духовнаго званія и самое начало ея осуществленія принадлежатъ Великой Княгинѣ Ольгѣ Николаевнѣ (дочери Императора Николая I), а своимъ усовершенствованіемъ и умноженіемъ эти училища обязаны заботливости Государыни Императрицы Маріи Александровны, со- благоволившей принять ихъ подъ свое Августѣйшее покровительство.

Преобразование одного изъ женскихъ духовныхъ училищъ въ высшее женское богословско-педагогическое училище удовлетворить многимъ потребностямъ женскаго образованія въ Россіи. Это прежде всего необходимо въ интересахъ самихъ женскихъ среднихъ духовно-учебныхъ заведеній, потому что высшее богословское училище дастъ контингентъ лицъ, необходимыхъ для назначенія на должности начальницъ, учительницъ и воспитательницъ въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ. Въ настоящее время женскій педагогическій персоналъ въ этихъ училищахъ, не исключая и начальницъ, въ большинствѣ случаевъ составляется изъ лицъ, получившихъ образованіе въ тѣхъ же епархіальныхъ училищахъ. Хотя лица эти усердѣемъ и трудолюбиемъ и достигаютъ иногда болѣе или менѣе удовлетворительныхъ педагогическихъ и общихъ знаній, тѣмъ не менѣе средней уровень образованія для лицъ,

занимающихъ означенныя должности, нельзя признать нормальнымъ. Затѣмъ проектируемое учебное заведеніе удовлетворитъ и другой нуждѣ женскихъ духовно-учебныхъ заведеній—стремленію наиболѣе способныхъ воспитанницъ этихъ заведеній къ полученію высшаго образованія, для котораго онѣ до настоящаго времени не безъ затрудненій поступали въ свѣтскія высшія женскія учебныя заведенія. Наконецъ, высшій женскій духовный институтъ, содѣйствуя расширенію богословскаго образованія среди женщинъ, будетъ имѣть значеніе и для удовлетворенія нуждъ православной Церкви вообще и преимущественно нуждъ миссіонерскаго характера. Кто не знаетъ, что женщина, какъ мать, имѣетъ большое вліяніе на религиозное воспитаніе своихъ дѣтей, но для того, чтобы это воспитаніе было поставлено на правильную почву, необходимо, чтобы богословское образованіе возможно шире было распространено среди женщинъ. Женщины имѣютъ также немалое значеніе во всѣхъ церковно-религиозныхъ движеніяхъ: расколѣ, сектанствѣ и т. п. Поэтому необходимо внести свѣтъ высшаго богословскаго знанія въ среду женщинъ для противодѣйствія тому вредному въ церковномъ отношеніи вліянію, какое имѣютъ на простыхъ вѣрующихъ людей женщины непроевѣщенные и несвѣдущія въ религиозныхъ вопросахъ.

Детальная разработка проекта преобразования Царскосельскаго женскаго училища въ высшее женское богословское педагогическое училище поручена Святѣйшимъ Синодомъ Учебному Комитету при участіи представителей отъ другихъ центральныхъ учреждений вѣдомства.

Въ «Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» (№ 11) напечатанъ утвержденный Святѣйшимъ Синодомъ «Уставъ Курскаго Историко-Археологическаго Общества». Это ученое общество имѣетъ свою цѣлю: а) изученіе историческихъ судьбъ Курской епархіи, б) собраніе, изученіе и хране-

ніе церковно-археологическихъ памятниковъ Курскаго края, и в) распространіе среди клира и мірянъ Курской епархіи научныхъ церковно-историческихъ и церковно-археологическихъ познаній. Историко-археологическія общества существуютъ во многихъ епархіяхъ, но не многія изъ нихъ ставятъ своею цѣлю «распространеніе среди клира и мірянъ той или другой епархіи научныхъ церковно-историческихъ и церковно-археологическихъ познаній». А между тѣмъ, несомнѣнно, потребность въ такого рода познаніяхъ чувствуется очень многими пастырями и многими мірскими людьми, съ глубокимъ интересомъ слѣдящими за минувшими важнѣйшими мѣстными церковно-историческими событіями и любящими собирать памятники мѣстной церковной старины. (Изъ «Кіев. Епарх. Вѣд.», № 16).



Архіепископъ Михаилъ.

29-го мая послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни скончался высокопреосвященный Михаилъ, архіепископъ Минскій и Туровскій. Почившій архипастырь—сынъ священника Архангельской епархіи, въ мирѣ Павелъ Михайловичъ Темнуровъ, родился 26 мая 1854 года. Высшее богословское образованіе получилъ въ С.-Петербургской духовной академіи, курсъ которой окончилъ со степенію кандидата богословія въ 1881 году и въ томъ же году былъ назначенъ помощникомъ смотрителя въ Камышинское духовное училище, откуда въ слѣдующемъ году перемѣщенъ на ту же должность въ Архангельское духовное училище. Въ 1883 году назначенъ преподавателемъ въ Архангельскую духовную семинарію, а въ 1885 году перемѣщенъ на такую же должность въ Кишиневскую духовную семинарію. Въ 1890 году Павелъ Михайловичъ принялъ мо-

нашество съ именемъ Михаила и назначенъ инспекторомъ Ставропольской духовной семинаріи. Въ слѣдующемъ году назначенъ ректоромъ той же семинаріи и возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1892 году архимандритъ Михаилъ былъ перемѣщенъ на должность ректора Новгородской духовной семинаріи и назначенъ настоятелемъ Новгородскаго Антошева монастыря. Въ 1895 году перемѣщенъ на должность ректора въ Могилевскую духовную семинарію и занималъ эту должность до 12 іюля 1897 года, когда послѣдовало Высочайшее повелѣніе о бытіи архимандриту Михаилу епископомъ Ковенскимъ, викаріемъ Гродненской епархіи. 22 сентября 1899 года епископъ Михаилъ былъ назначенъ епископомъ Минскимъ и Туровскимъ. Именнымъ Высочайшимъ указомъ Святейшему Синоду въ 14 день мая 1911 года епископъ Михаилъ, во вниманіе къ примѣрно-ревностному служенію его Церкви Божіей, Всемилостивѣйше возведенъ въ санъ архіепископа.

† Прот. В. І. Нумеровъ.

25 мая неожиданно скончался въ г. Новгородѣ, на 69 году отъ рожденія, благочинный городскихъ церквей, протоіерей Ильинской церкви г. Новгорода Василій Іоанновичъ Нумеровъ, пробывшій 43½ года на служеніи Церкви Божіей. Въ лицѣ его сошелъ въ могилу ревностный служитель алтаря Господня, отдававшій все силы своего ума и сердца на служеніе пастырскому дѣлу, человекъ высокой религіозной настроенности, усердный молитвенникъ, почти ежедневно совершавшій церковное служеніе и не только никогда не тяготившійся этимъ дѣломъ, но находившій въ церковной службѣ истинное для себя наслажденіе, прямой, правдивый и честный въ обращеніи съ людьми, внимательный ко всякаго рода нуждамъ своихъ прихожанъ и настолько ревностный и трудолюбивый въ исполненіи разнообразныхъ и многочисленныхъ пору-

ченій своего начальства, что всю жизнь положительно не имѣлъ представленія о досугѣ или отдыхѣ. Памятникомъ его церковно-просвѣдительныхъ трудовъ остаются устроенныя имъ въ трехъ мѣстахъ его служенія церковно-приходскія школы. Скончался онъ отъ сердечнаго припадка, случившагося во время участія его въ архіерейскомъ служеніи на праздникѣ Хутынского монастыря. Смерть его горько оплакиваютъ всѣ лица, знавшія почившаго. Да будетъ же ему вѣчная память!

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Меморандумъ о притѣсненіяхъ русскаго народа, его культурной и религіозной свободы въ Галиціи и Буковинѣ (Австрія), предназначенный къ разсылкѣ во французскую печать.

Двѣ русскія земли, Галиція и Буковина, послѣ тяжелыхъ историческихъ превратностей, были въ 1772 и 1775 гг. включены въ ту мозаику народностей, какую представляетъ собою австрійская Имперія. Дипломаты, работая на картѣ, какъ экспериментаторы *in anima vili*, оторвали одну отъ Польши, другую отъ Турціи, которыя этими землями владѣли одно время, для того, чтобы подчинить ихъ власти не ихъ метрополи по расѣ, вѣрѣ и культурѣ, но государству, совершенно чуждому принципамъ ихъ національной жизни. Тѣмъ не менѣе какъ въ Россійской Имперіи, такъ и въ Австріи, русское населеніе подчинилось совершившемуся факту, и ни въ Россіи, ни въ Галиціи никогда не было предрентизма.

Сознавая свое происхожденіе, галичане не переставали исповѣдывать этническое единство тожественности культуры и вѣры съ русскими въ Россіи. И Вѣна ничуть не безпокоилась по этому поводу, такъ какъ вѣрность ея новыхъ подданныхъ давала ей полное основаніе быть спокойной. Буковина, подвластная раньше исламу,

могла сохранить и сохраняетъ и теперь свою національную Церковь. Галиція же, завоеванная въ 1340 году поляками, должна была претерпѣть унію съ Римомъ, иго латинскихъ монаховъ и іезуитовъ, должна была отказаться отъ своего языка и своей культуры и дожидаться того, что у населенія ея силою вырывается даже само его этническое наименованіе. Когда такіе этнографы, какъ Шафарикъ, Нидерле и Луи Леже признаютъ этническое единство русскихъ въ Галиціи и русскихъ въ Россіи, одной буллы папы оказалось достаточно для того, чтобы поляки превратили во мгновеніе ока галицкихъ русскихъ въ рутеновъ.

Австрійское владычество дало сначала немного свободы Галицкой Руси. Въ официальныхъ документахъ конца XVIII вѣка вѣнское правительство не боялось называть народъ его настоящимъ именемъ: Russen, Kleinrussen, Rothrussen—русскіе, малороссы, червонороссы. Въ 1785 году былъ основанъ во Львовѣ русскій университетъ и страна стала покрываться русскими школами. Возродилась мѣстная литература. Уніатская Церковь стала очиптаться отъ вліянія латинства и крѣпла въ полномъ согласіи съ народными идеалами. Это возрожденіе продолжалось до тѣхъ поръ, пока Австрія, ослабленная пораженіемъ 1866 года, не дала Галиціи мѣстной автономіи. Тогда была сдѣлана непоправимая ошибка. Въмѣсто того, чтобы принять во вниманіе требованія русскихъ, желавшихъ раздѣленія Галиціи на двѣ административныя единицы: на Галицію Западную, гдѣ, согласно ихъ численности, поляки имѣли преобладаніе, и на Восточную, гдѣ три милліона русскаго народа стало бы хозяиномъ своей жизни, австрійское правительство уступило просьбамъ и угрозамъ польской шляхты и, окончательно запуганное намѣстникомъ графомъ Голуховскимъ, предоставило полякамъ верховенство надъ русскимъ населеніемъ Галиціи. Эта роковая ошибка правительства и вызвала тотъ кризисъ, который выну-

ждаетъ нижеподписавшихся довести до свѣсти Европы и въ частности до справедливаго суда французской печати перечень фактовъ, который является доказательствомъ полнаго безправія въ Галиціи и Буковинѣ. Факты взяты изъ докладной записки, поданной русскимъ депутатомъ вѣнскаго парламента Д. А. Марковымъ австрійскому министру внутреннихъ дѣлъ 23-го января 1912 года.

На львовскомъ сеймѣ въ 1909 году намѣстникъ Галиціи профессоръ Бобржинскій официально заявилъ, что и онъ не признаетъ существованія русскаго народа въ Галиціи и что онъ приметъ всѣ нужныя мѣры къ тому, чтобы раздавить русско-національное движеніе, оживившееся послѣ славянскаго съѣзда въ Прагѣ (1908 г.). Приведеніе въ исполненіе этихъ угрозъ началось съ обысковъ въ бурсахъ для учащейся молодежи, устроенныхъ русскими на народные гроши въ разныхъ городахъ Галиціи. Инспектора, во главѣ вооруженной силы, врывались въ помѣщенія бурсы и повелѣвали разрывать портреты національных писателей: Гоголя, Пушкина, Толстого и другихъ. Произведенія русскихъ классиковъ и всѣ учебныя пособія на русскомъ языкѣ конфисковались. Затѣмъ послѣдовало закрытіе русскихъ бурсы въ Золочевѣ и Жолквѣ. Эти заведенія, представлявшія бѣднѣйшимъ русскимъ ученикамъ правительственныхъ гимназій полный пансіонъ (столь и помѣщеніе) за ничтожную плату, были закрыты распоряженіемъ школьнаго совѣта, председателемъ котораго состоитъ намѣстникъ Бобржинскій. Другія бурсы принуждены были закрыться слѣдующимъ образомъ. Начальство правительственныхъ гимназій отправило всѣмъ родителямъ, дѣти которыхъ жили въ русскихъ бурсахъ, предписаніе взять какъ можно скорѣе ихъ дѣтей изъ упомянутыхъ бурсы подъ угрозой ихъ исключенія. Въ немногихъ оставшихся еще бурсахъ власти запретили ученикамъ читать русскія книги и учиться по-русски. Во Львовѣ, Дрогобы-

чѣ, Новомъ Санчѣ, Горлицѣ, Самборѣ и Коменѣ—всѣ русскія географическія карты были конфискованы и уничтожены. Польскія власти не разрѣшаютъ открытія частныхъ русскихъ учебныхъ заведеній. Доказательствомъ тому служить официальный отказъ, послѣдовавшій на прошеніе д-ра В. О. Могильницкаго дать ему разрѣшеніе открыть частную гимназію въ Бучачѣ.

Въ 1909 г. послѣдовало закрытіе всѣхъ русскихъ культурныхъ очаговъ въ Буковинѣ, начиная съ Народнаго дома въ Черновцахъ, общества русскихъ женщинъ и студенческаго общества «Карпаты» и кончая бурсами, подобными галицкимъ. Имущество этихъ учреждений, составленное изъ пожертвованій и достигавшее суммы свыше 200.000 кронъ, было конфисковано.

3 января 1912 г. арестованъ студентъ юридическаго факультета Колдра, вся вина котораго состояла лишь въ томъ, что онъ организовалъ для безграмотныхъ крестьянъ курсы; его заковали въ кандалы и препроводили въ тюрьму въ Горлицы, гдѣ онъ и заключенъ безъ предъявленнаго противъ него опредѣленнаго обвиненія.

Съ 1910 г. начались религіозныя преслѣдованія. Они были прежде всего направлены противъ того униатскаго духовенства, которое исповѣдывало завѣты національно-культурнаго единства русскаго народа, и противъ тѣхъ многочисленныхъ галичанъ, которые, сознавъ свое церковное преемство, свободно и сознательно обратились опять къ православной Церкви. Священникъ о. К. П. Сеникъ, депутатъ сейма, былъ отрѣшенъ униатскимъ митрополитомъ графомъ Шептицкимъ отъ своихъ пастырскихъ обязанностей только за то, что, вопреки приказанію митрополита, не вышелъ изъ русско-народной партіи. Митрополитъ предписалъ тому же о. Сенику сложить съ себя депутатскія полномочія въ сеймѣ и употребилъ всѣ насильственные мѣры для того, чтобы воспрепятствовать его переизбранію. Священникъ о. Колпач-

кевичъ, тоже депутатъ сейма, подвергся такимъ же репрессивнымъ мѣрамъ со стороны того же митрополита. Священники о. Винницкій и о. Комарянский были отрѣшены отъ должности только за то, что помѣстили своихъ дочерей въ учебномъ заведеніи въ Россіи.

Въ селѣ Залучьѣ, Снятинскаго округа, окружной начальникъ г. Левицкій велѣлъ закрыть православную часовню, построенную жителями этого села, шесть лѣтъ назадъ перешедшими въ православіе, и, несмотря на всѣ хлопоты, не добившимися признанія ихъ закономъ разрѣшаемаго перехода въ иное вѣроисповѣданіе. Желая оскорбить религіозное чувство крестьянъ сравненіемъ ихъ святыхъ съ хлѣбомъ, окружной начальникъ велѣлъ прибить на дверяхъ православной часовни слѣдующую надпись: «Входъ закрытъ по случаю ящурѣ». Наканунѣ Рождества 1911 г. священникъ, приглашенный крестьянами въ это село, о. Гудима, арестованъ и заключенъ въ тюрьму. Административно, т. е. безъ всякаго суда, онъ приговаривается къ двумъ недѣлямъ тюремнаго заключенія за то, что совершилъ православное богослуженіе въ частномъ домѣ.

Въ с. Грабѣ (округъ Ясло) окружной комиссаръ и три жандарма запечатали на время Рождественскихъ праздниковъ православную церковь. Крестьяне, бывшіе на богослуженіи, были вызваны каждый отдѣльно къ окружному начальнику въ Ясло и всѣ подверглись настоящему инквизиторскому допросу. Ясло же находится въ 47 километрахъ отъ Граба и не соединено съ нимъ желѣзной дорогой. Мужчины, женщины и дѣти должны были совершить этотъ путь при страшнѣйшемъ морозѣ.

Мало того, по доносу католическаго священника Киселевскаго, обвиненнаго въ мошенничествѣ и взяточничествѣ, жмигородскій судъ произвелъ судебное слѣдствіе, 70 крестьянъ были привлечены къ судебной отвѣтственности и оштрафованы подъ тѣмъ предлогомъ, что православная часовня

въ Грабѣ являлась опасной въ пожарномъ отношеніи изъ-за церковныхъ свѣчей. 16-го января 1912 г. православный священникъ села Граба о. М. Савдовичъ былъ арестованъ и заключенъ административнымъ распоряженіемъ въ тюрьму за совершенную имъ православную литургію.

Въ с. Теляжѣ, Сокальского округа, въ день Рождества Христова шла служба въ православной часовнѣ. Къ самому же началу богослуженія прибыли семь жандармовъ съ полицейскимъ комиссаромъ Брандлемъ во главѣ. Всѣ присутствовавшіе при богослуженіи крестьяне были силой выгнаны изъ часовни, а такъ какъ они не расходились и въ числѣ 200 человекъ стояли въ прилегающемъ къ часовнѣ садикѣ, то жандармы разогнали ихъ съ помощью штыковъ. Крестьяне: Акимъ Щерба, Елена Чернѣй, Ворона и Якимчукъ были ранены; у другихъ оказались разорванными ихъ одежды. Тѣ же, которые наканунѣ исповѣдывались и пришли причаститься, не были совсѣмъ впущены въ часовню, несмотря на то, что прождали у входа на морозѣ болѣе четырехъ часовъ. Въ полдень часовня была запечатана. Священникъ этого села о. Илечко и его паства часто подвергались денежнымъ взысканіямъ: такъ, 125 крестьянъ подверглись административнымъ взысканіямъ за то, что присутствовали на православномъ богослуженіи.

Наконецъ, 16 (28) марта 1912 г., за недѣлю до православной Пасхи, священники о.о. Максимъ Савдовичъ и Игнатій Гудима были арестованы по обвиненію въ шпионствѣ въ пользу Россіи. Оба обвиняются въ томъ, что при помощи сантиметра, принадлежащаго женѣ о. Гудимы, измѣряли длину моста чрезъ р. Чермошь, отдѣляющаго Галицію отъ Буковины. А размѣры этого моста указаны въ любомъ путеводителѣ! Все это однако было устроено лишь для того, чтобы воспрепятствовать галичанамъ, виновнымъ въ желаніи вернуться въ лоно Церкви своихъ отцовъ, удовлетворять свои религіозныя потребности. 10 мая арестованъ

православный священникъ о. Цымбала изъ с. Ляцкое за освященіе православнымъ крестьянамъ пасхи.

Эти религіозныя преслѣдованія вызвали еще раньше самыя дикія проявленія фанатизма. 7 октября 1910 года польскій учитель Грейсъ въ селѣ Жулинѣ убилъ ударомъ кастета русскаго мальчика Михаила Коханчика за то, что онъ, несмотря на запрещеніе учителя, прочелъ «Отче нашъ» по-славянски, какъ его выучила русская мать. Передъ этимъ этотъ же Грейсъ выбилъ кулакомъ глазъ сестрѣ Коханчика за то же самое. Оба преступленія остались безнаказанными. Когда же славянская печать повела по этому поводу энергичную кампанію, мѣстное школьное начальство перемѣстило Грейса на другое мѣсто, причемъ дало ему повышеніе.

Пришлось бы написать томы, чтобы перечислить всѣ злоупотребленія въ Галиціи при выборахъ въ парламентъ и сеймъ, какъ-то: кража голосовъ, подлогъ, терроръ и т. п. Въ 1907 году восемь русскихъ крестьянъ-избирателей пали отъ пуль жандармовъ въ Горуцкѣ и 18 были тяжело ранены. Выборы 1911 года тоже сопровождались кровопролитіемъ въ Дрогобынѣ, гдѣ пало 27 человѣкъ.

Таково положеніе галицко-русскаго народа въ Галиціи послѣ полустолѣтія конституціи, гарантирующей свободу совѣсти, слова, печати и право собраній (парагр. 12—13, 14—16 и 19 основныхъ государственныхъ законовъ Австріи 1867 года) и, наконецъ, право каждаго гражданина пользоваться своимъ роднымъ языкомъ въ школахъ, судахъ и администраціи.

Мы не касаемся украинскаго движенія, руководители и приверженцы котораго осыпаны всяческими дарами галицкаго и вѣнскаго правительства за то, что они являются политическимъ орудіемъ противъ Россіи и служатъ осуществленію желлонской идеи «Польша отъ моря и до моря». Кончая этотъ горестный перечень терпимыхъ галлчанами притѣсненій, ниже-

подписавшіеся обращаются къ европейской печати съ настоятельной просьбой вѣполнить еще разъ о человѣческихъ правахъ, попираемыхъ фанатизмомъ.

Есть гораздо больше, чѣмъ казалось бы, общихъ точекъ соприкосновенія у свободомыслящихъ умомъ, къ которымъ мы обращаемся, и неизвѣстными еще Европѣ дѣятелями, скромными галицко-русскими священниками и крестьянами. Одни и другіе борются за элементарныя права человѣческой совѣсти, за свободу ихъ культуры противъ общаго врага—нетерпимости.

Нижеподписавшіеся считаютъ своею обязанностью обратить вниманіе всѣхъ друзей славянской расы на новое препятствіе, которое создаетъ поведеніе польскихъ властей въ Галиціи для нормальнаго рѣшенія польскаго вопроса. Положеніе поляковъ въ Россійской Имперіи и положеніе русскихъ подъ владычествомъ поляковъ является такимъ контрастомъ, который не можетъ не поразить всѣхъ вдумчивыхъ людей. Русское правительство никогда не преслѣдовало римскій католицизмъ, какъ религію, ни поляковъ, какъ католиковъ. У католиковъ въ Россіи церкви всегда были открыты, ихъ вѣроисповѣданіе пользовалось свободой, ихъ іерархія оплачивалась государствомъ и награждалась Императорскими «орденами». Манифестъ 17 октября снялъ послѣднія препоны свободному развитію католицизма, который и безъ того пользовался достаточной свободой для того, чтобы ополчить и окатоличить 150.000 бывшихъ униатовъ въ Холмщинѣ. Но эта эволюція свободы можетъ наткнуться и разбиться о новый психологическій фактъ. Преслѣдованія въ Галиціи могутъ только вызвать въ самое короткое время въ русской совѣсти чувство глубокаго сочувствія къ жертвамъ гоненій и чувство отвращенія къ ихъ гонителямъ, и поднять такую волну негодованія, какую не сможетъ подавить никакая либеральная идеология.

Нижеподписавшіеся заявляютъ, что ихъ выступленіе ни въ коемъ случаѣ не должно

быть разсматриваемо, какъ вмѣшательство во внутреннюю политику чужого государства. Они отлично знаютъ, что всякая подобная попытка была бы бесплодна. Настоящая записка вызываетъ только къ человѣческой совѣсти, которой не чуждо чувство справедливости, и желаетъ только пробужденія той естественной симпатіи къ этимъ мученикамъ за православную вѣру и русскую народность въ Галиціи, которая ободрила бы ихъ въ борьбѣ за ихъ законныя права.

Подписи. Академики: В. И. Ламанскій и А. И. Соболевскій, профессора: И. С. Пальмовъ, Т. Д. Флорьянскій, А. А. Дмитріевскій, Вл. В. Ламалскій и др. Архіепископъ Евлогій Холмскій. Члены Государственной Думы: Г. В. Скоропадскій, В. Н. Львовъ, П. Н. Балашовъ, А. С. Гижидскій, князь И. А. Курякинъ, Д. Н. Чихачевъ, В. В. Шульгинъ, А. А. Моговиловъ, А. Д. Протопоповъ, Н. Н. Евреинновъ, А. А. Потодій, С. Н. Алексѣевъ, Г. Е. Червинскій, А. А. Цытовичъ, Г. А. Лашкаревъ, В. К. Тычининъ, В. Н. Тетеревицковъ, К. И. Расторгуевъ, гр. В. А. Бобринскій, священникъ от. Д. Барановскій и друг. Генералы: К. А. Рудановскій, П. Н. Митропольскій, А. П. Сугаревскій и Н. Р. Овсяннѣй. Литераторы-публицисты: А. А. Столыпинъ, А. А. Вапмаковъ, В. А. Прокофьевъ, П. Л. Васильевъ, Д. Н. Вергунъ, С. И. Писаревъ, П. Ф. Мануйловъ, С. В. Семеновъ, Н. А. Энгельгардтъ, Д. А. Коломинъ, Н. А. Крюковъ, В. И. Крыжановская-Рочестеръ, К. Ю. Геруцъ, Г. А. Магула, А. И. Шаталовъ, Н. Н. Вентцель, Г. В. Комаровъ. Артисты: К. Н. Гроздовъ, Ф. Ф. Шоларъ, Н. Крамаренко и И. И. Славякъ и друг. Врачи: I. Г. Лопатинскій, И. А. Соболевъ и Г. К. Константиновичъ и др. Общественные дѣятели: Е. М. Дементьевъ, П. И. Калининъ, Ф. П. Рыбскій, Н. Н. Шиповъ и пр., свыше 200 подписей.

Подписи собираются далѣе.



БИБЛИОГРАФІЯ.

Варжанскій Ник. Доброе исповѣданіе, 2-е исправл. и дополн. изд. Москва. 1912 г., стр. 355. Ц. 50 коп.

Авторъ старается удовлетворить ощущающуюся у насъ крайнюю необходимость въ общедоступномъ миссіонерскомъ катехизи-

сѣ, который бы раскрывалъ по возможности полно христіанское міровоззрѣніе, указывалъ, что спасительная христіанская вѣра Божія—только одна, а ереси суть погибельныя измышленія, а не христіанство, давалъ удобное оружіе для отраженія сектантской лжи и отличался принудительною ясностью изложенія. «У насъ, говоритъ авторъ, много противосектантскихъ книгъ, разбирающихъ отдѣльныя положенія нашего упованія, отвергаемыя сектантами, есть довольно бессистемные сборники текстовъ... и ученныя сочиненія, мало пригодныя для народа. Народнаго же, православнаго, катехизаторскаго учебника я не нашель. «Доброе исповѣданіе» излагаетъ христіанское упованіе такъ, какъ желательно преподавать его народу, да, пожалуй, и въ школахъ церковно-приходскихъ высшаго типа и церковно-учительскихъ». Такъ думаетъ самъ авторъ о своей книжкѣ. Въ «Добромъ исповѣданіи» систематически излагается ученіе вѣры главнымъ образомъ о Церкви Христовой, священствѣ и таинствахъ. Начинается книжка параграфами: «Объ единствѣ истины Божіей», «общія понятія о спасеніи во Христѣ и о Церкви Христовой», а кончается разсужденіями «о безсмертіи души» и «о субботахъ и воскресеньяхъ».

Простымъ, понятнымъ и для рабочаго люда языкомъ излагаетъ авторъ христіанское міровоззрѣніе, проводя параллель между православнымъ ученіемъ и всевозможными сектами. Разборъ доводовъ сектантовъ у автора въ большинствѣ случаевъ исчерпывающей предметъ. Къ книгѣ приложены рисунки и катаномбные снимки, дополняющіе и поясняющіе текстъ. Жаль только, что воспроизведеніе ихъ нельзя признать вездѣ вполне удачнымъ и отчетливымъ. Но при многихъ хорошихъ качествахъ книжка отличается нѣкоторыми недочетами. Отмѣтимъ тотъ, который представляется наиболѣе существеннымъ. Авторъ безъ надлежащей ясности и раздѣльности излагаетъ ученіе о благодати Божіей, дѣйствующей въ Церкви. Благодать Божія,

освящающая вѣрующего въ таинствахъ, не вполне ясно отличена г. Варжанскимъ отъ благодатной силы, дѣйствующей во всѣхъ церковныхъ священнодѣйствіяхъ.

Варжанскій Ник. Оружіе правды, 2-е изд. Москва. 1911 г., стр. 175. Ц. 25 к.

«Оружіе правды» представляет собою сокращеніе «Доброго исповѣданія» и вмѣстѣ приложеніе къ нему. Это—конспектъ для веденія противосектантскихъ бесѣдъ, въ которомъ кратко излагаются, съ подробнымъ обоснованіемъ изъ Священнаго Писанія, пререкаемые сектантами пункты православнаго вѣроученія. За 25 копѣекъ всего авторъ даетъ цѣнный и весьма удобный для пользованія въ полемицкѣ трудъ.

Варжанскій Ник. Образецъ здраваго ученія, 3-е изд. Москва. 1911 г., 80 стр. Ц. 12 коп.

Это—краткій учебничекъ по сектовѣдѣнію для церковно-приходскихъ школъ; брошюра составлена подъ редакціей протоіерея І. І. Восторгова. Особенно цѣнно данное въ книжкѣ краткое изложеніе свѣдѣній о разныхъ погубительныхъ сектахъ. Изложеніе православнаго ученія простое, ясное и вразумительное. Книжка заслуживаетъ самаго широкаго распространенія.

Б. Ф.

Отъ Совѣта С.-Петербургской духовной академіи.

(Объ условіяхъ пріема въ академію въ 1912 году).

Въ С.-Петербургской духовной академіи во второй половинѣ августа (съ 17 числа) текущаго 1912 года имѣетъ быть пріемъ воспитанниковъ въ составъ новаго перваго курса на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Въ академію принимаются лица всѣхъ сословій православнаго исповѣданія по успѣшномъ выдержаніи повѣрочныхъ испытаній, къ которымъ допускаются: 1) окончившіе курсъ ученія

въ духовныхъ семинаріяхъ по первому разряду—а) рекомендованные семинарскимъ правленіемъ и послышанные на синодальныя средства, и б) прибывающіе въ академію на собственные средства, и 2) имѣющіе гимназическіе аттестаты зрѣлости и окончившіе курсъ военныхъ училищъ.

Примѣчаніе. Лица, окончившія съ успѣхомъ полный курсъ университета или другого высшаго учебнаго заведенія, принимаются въ академію безъ экзамена и сверхъ нормы своекоштными, при желаніи же получить какую-либо стипендію подвергаются повѣрочнымъ испытаніямъ наравнѣ съ прочими.

2) Женатые въ студенты С.-Петербургской академіи не принимаются, хотя бы они были духовными лицами.

3) Желающіе поступить въ студенты академіи подають прошенія на имя преосвященнаго ректора академіи до 10 августа. При прошеніяхъ представляются подлинныя документы: а) аттестатъ объ окончаніи полного курса средняго или высшаго учебнаго заведенія; б) метрическое свидѣтельство (а не выписка или справка) о рожденіи и крещеніи для лицъ, поступающихъ въ академію по собственному желанію; лица же, поступающія въ академію по назначенію семинарскаго начальства, представляютъ или метрическія свидѣтельства, или, вмѣсто нихъ, надлежаще удостовѣренныя консисторіями выписки изъ метрическихъ книгъ; в) медицинское свидѣтельство о привитіи оспы и о состояніи здоровья. г) Лица, подлежащія въ настоящемъ году призыву къ отправленію воинской повинности, обязаны представить свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку и о явкѣ къ исполненію воинской повинности, если вышелъ къ тому срокъ; д) лица, окончившія курсъ средняго или высшаго учебнаго заведенія годъ или нѣсколько лѣтъ назадъ, должны представить одобрительныя свидѣтельства о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства, и ж) духовныя лица должны представить, кромѣ аттестата, формулярный о службѣ списокъ и одобрительный отзывъ епархіальнаго преосвященнаго.

4) Лица, поименованныя въ 62 статьѣ, пунктѣ 2, и 63 статьѣ, пунктѣ 3, устава о воинской повинности (псаломщики, учителя духовныхъ училищъ, земскихъ и церковно-приходскихъ школъ, надзиратели духовныхъ училищъ и семинарій), зачисленные въ запасъ арміи и не выслужившія установленнаго пятилѣтняго срока въ занимаемыхъ ими должностяхъ, не могутъ быть допущены къ пріемнымъ экзаменамъ.

5) Повѣрочныя испытанія для поступления въ академію имѣютъ быть въ объемѣ курса духовныхъ семинарій—устными: по Священному Писанію Новаго Завѣта, догматическому богословію, всеобщей церковной исторіи (до 1054 г.) и по греческому языку, и письменными: по Священному Писанію Ветхаго Завѣта и по педагогикѣ; кромѣ того, требуется составленіе въ письменной формѣ одного поученія.

6) Изъ выдержавшихъ испытанія успѣшно въ дѣйствительные воспитанники принимаются на первый курсъ академіи и помѣщаются въ академическомъ общежитіи въ количествѣ не свыше установленной академическимъ совѣтомъ нормы. Въ виду маловѣстности академическихъ зданій въ настоящемъ году въ академію можетъ быть принято не болѣе 50 человекъ.

Примѣчаніе. За исключеніемъ окончившихъ курсъ высшаго учебнаго заведенія, студентамъ внѣ академіи дозволяется жить только у родителей, имѣющихъ постоянное пребываніе въ С.-Петербургѣ.

7) Лучшимъ изъ выдержавшихъ испытаніе предоставляются синодальныя и частныя стипендіи: число первыхъ—27, вторыхъ—9; остальные содержатся на свои средства, въ качествѣ пансіонеровъ или полупансіонеровъ.

8) Пансіонеры платятъ за полное содержаніе въ общежитіи 300 руб. каждый годъ,—при поступленіи же на I курсъ, сверхъ того, вносятъ 50 руб. на первоначальное обузаведеніе. Полупансіонеры (не получаютъ одежды, обуви и бѣлья) платятъ въ годъ 225 руб.,—при поступленіи же на I курсъ, сверхъ того, вносятъ 50 руб. на первоначальное обузаведеніе.

9) Пансіонерская и полупансіонерская плата вносится въ два обязательные срока: въ сентябрѣ текущаго года и въ январѣ слѣдующаго года. Невнесеніе платы въ теченіе мѣсяца увольняется изъ академіи.

Въ случаѣ оставленія академіи пансіонерами или полупансіонерами въ теченіе учебнаго года внесенныя ими деньги не возвращаются.

10) Прибывающіе къ повѣрочнымъ испытаніямъ воспитанники, какъ присылаемые Правленіями на казенный счетъ, такъ и поступающіе волонтерами (желающіе помѣститься на время экзаменовъ за плату въ академическомъ общежитіи) имѣютъ явиться въ академію не ранѣе 12-го и не позже 15-го августа.

Росписаніе приемныхъ и дополнительныхъ экзаменовъ въ августѣ—сентябрѣ 1912 года.

Августа 10—14—заканчивается приемъ прошеній о допущеніи къ поступленію въ академію.

16-го (четвергъ)—Окончательное составленіе списковъ, съ проверкою документовъ, воспитанниковъ, желающихъ поступить въ академію по повѣрочнымъ испытаніямъ.

17-го (пятница)—Медицинскій осмотръ явившихся для зачисленія въ студенты академіи.

А. Письменные испытанія.

18-го (суббота)—По Священному Писанію Ветхаго Завета—прот. А. П. Рождественскій, прот. А. В. Петровскій.

20-го (понед.)—Педагогикѣ—проф. А. П. Дьяконовъ, и. д. доц. В. А. Бѣляевъ.

21-го (вторн.)—Поученіе—преосвященный ректоръ, епископъ Георгій, инспекторъ С. М. Заринъ.

Б. Устные испытанія.

22—23-го (среда—четв.)—По Исторіи Древней Церкви—проф. И. И. Соколовъ, А. И. Бриліантовъ и и. д. доцента А. И. Сагарда.

24—25-го (пятница—суб.)—Греческому языку—проф. И. Г. Троицкій, прот. М. И. Орловъ и и. д. доц. Н. В. Малицкій.

27—28-го (понед.—вторникъ)—Догматическому Богословію—проф. А. А. Бронзовъ, прот. П. И. Лепорскій и Н. И. Сагарда.

31-го августа—1-го сентября (пятница—суббота)—Священному Писанію Новаго Завета—преосвященный ректоръ академіи, епископъ Георгій, инспекторъ С. М. Заринъ и Н. Н. Глубовскій.

В. Дополнительные испытанія студентовъ I—IV курсовъ.

Августа 22—23 (среда—четв.)—Исторія древней церкви, Исторія Греко-восточной церкви, Исторія русской церкви, Церковно-славянскій языкъ съ палеографіей, Исторія русской литературы.

25-го (суббота)—Греческій языкъ. Языки: Нѣмецкій, Французскій и Англійскій.

27—28-го (понедѣльн.—вторникъ)—Еврейскій языкъ, Библейская исторія, Церковное право, Библейская Археологія, Литургика, Догматическое Богословіе, Патрологія.

Сентября 1-го (суббота)—Гомилетика, Исторія философіи, Исторія Славянскихъ Церквей, Психологія, Систематическая философія, Русская Гражданская Исторія, Педагогика, Патрологія (IV курсъ).

3-го—5-го (понедѣльникъ—среда)—Канцелярскій подсчетъ балловъ и проверка его Совѣтской Комиссіей.

6-го—7-го (четвергъ—пятница)—Засѣданіе Совѣта.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Варшавской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 марта 1912 г. вступило прошеніе Юліи Ивановой Ребенокъ, жительствующей въ гор. Кѣльцы, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Тимошеевымъ Ребенокъ, вѣнчанаго причтомъ Кѣлецкаго собора, Варшавской епархіи, 15 мая 1896 года. По заявленію просительницы Юліи Ивановой Ребенокъ, безвѣстно отсутствіе ея супруга Ивана Тимошеева Ребенокъ началось изъ посада Андрева, Андреевскаго уезда, Кѣлецкой губерніи, съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Тимошеева Ребенокъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Варшавскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 25 февраля 1912 г. вступило прошеніе Рижской мѣщанки Елисаветы Вла-

дмировой Домбровской, жительствующей въ Харбинѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Львомъ Ивановымъ Домбровскимъ, вѣчнаго причтомъ Благовѣщенскаго кафедральнаго собора, той же епархіи, 6 февраля 1898 года. По заявленію просительницы Елисаветы Владимировой Домбровской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Льва Иванова Домбровскаго началось изъ гор. Харбина съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Льва Иванова Домбровскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 29 февраля 1912 г. вступило прошеніе крестьянки села Турій-Рогъ, Халкайской вол., Приморской области, Матроны Митрофановой Осетровой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иннокентіемъ Гавриловымъ Осетровымъ, вѣчнаго причтомъ Свято-Троицкой Платоно-Александровской церкви Владивостокской епархіи, 10 января 1899 года. По заявленію просительницы Матроны Митрофановой Осетровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Иннокентія Гаврилова Осетрова началось изъ гор. Харбина съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Иннокентія Гаврилова Осетрова, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Вологодской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 27 февраля 1912 г. вступило прошеніе личнаго почетнаго гражданина Александра Николаева Заварина, жительствующаго въ селѣ Ивановскомъ, Нюксенской волости, Устюжскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Вѣрой Николаевой Завариной, урожденной Неволиной, дочерью священника, вѣчнаго причтомъ Устюжской Николаевской церкви, Устюжскаго уѣзда, 24 января 1886 года. По заявленію просителя Александра Николаева Заварина, безвѣстное отсутствіе его супруга Вѣры Николаевой Завариной началось изъ села Ивановскаго, Устюжскаго уѣзда, съ 24 мая 1889 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Вѣры Николаевой Завариной, обязываются немедленно доставить оныя въ Вологодскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 6 февраля 1912 г. вступило прошеніе крестьянина хут. Дракина, Коротоякскаго уѣзда, Ивана Рябкова, онъ же Рябченко, о расторженіи брака его съ женой Матроной Даниловой Рябковой, она же Рябченко, вѣчнаго причтомъ Петропавловской церкви слоб. Петровской, Коротоякскаго уѣзда, 15 октября 1900 года. По заявленію просителя Ивана Рябкова, онъ же Рябченко, безвѣстное отсутствіе его супруга Матроны Даниловой Рябковой, она же Рябченко началось изъ хут. Дракина, Коротоякскаго уѣзда, съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Матроны Даниловой Рябковой, она же Рябченко, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 октября 1911 г. вступило прошеніе крестьянина слоб. Верхней-Мосеевки, Бирюченскаго уѣзда, Θεодора Евдокимова Отруцкаго, о расторженіи брака его съ женой Густинной Сергѣевой Отруцкой, вѣчнаго причтомъ Косью-Даміановской церкви села Хмелевца, Бирюченскаго уѣзда, 7 іюня 1899 года. По заявленію просителя Θεодора Евдокимова Отруцкаго, безвѣстное отсутствіе его супруга Густины Сергѣевой Отруцкой началось изъ слободы Верхней-Мосеевки съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Густины Сергѣевой Отруцкой, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы
Симъ объявляется, что въ оную 21 марта 1912 года вступило прошеніе Агафьи Никифоровой Чернухиной, жительствующей въ посадѣ Туансъ, Черноморской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Константиномъ Платоновымъ Чернухинымъ, вѣчнаго причтомъ Александро-Невской церкви гор. Баку 6 апрѣля 1906 года. По заявленію просительницы Агафьи Никифоровой Чернухиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Константина Платонова Чернухина началось изъ гор. Баку съ 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Константина Платонова Чернухина, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы
Симъ объявляется, что въ оную 27 апрѣля 1912 года вступило прошеніе Елены-Маріи Вильгельмовой Соколовой, жительствующей въ гор. Елисаветпольѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Михайловымъ Соколовымъ, вѣчнаго причтомъ Екатеринбургской Вознесенской церкви 13 февраля 1902 года. По заявленію просительницы Елены-Маріи Вильгельмовой Соколовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Михайлова Соколова началось изъ города Екатеринбурга съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Михайлова Соколова, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы
Симъ объявляется, что въ оную 31 января 1907 года вступило прошеніе Евы Социновны Гуліашвили, жительствующей въ сел. Корбоули, Шоропанскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Евстафіемъ Георгіевымъ Гуліашвили, вѣчнаго причтомъ Чоктовской Богородичной церкви 4 февраля 1892 года. По заявленію просительницы Евы Социновны Гуліашвили, безвѣстное отсутствіе ея супруга Евстафія Георгіева Гуліашвили началось изъ селенія Корбоули, Шоропанскаго уѣзда, съ 1893 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Евстафія Георгіева Гуліашвили, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы
Симъ объявляется, что въ оную 16 января 1912 года вступило прошеніе Маріи Николаевой Нентыхъ, жительствующей въ гор. Кутаисъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Іоанномъ Іоанновымъ Нентыхъ, вѣчнаго причтомъ Верхъ-Исетской Успенской церкви Екатеринбургскаго уѣзда, 11 сентября 1902 года. По заявленію просительницы Маріи Николаевой Нентыхъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Іоанна Іоаннова Нентыхъ началось изъ гор. Москвы съ 1903 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іоанна Іоаннова Нентыхъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 января 1912 г. вступило прошеніе царянина и жителя села Яровой, Сорокскаго уѣзда, Ильи Саввова Ольницкаго, о расторженіи брака его съ женой Ксеніей Θεомовой Ольницкой, урожденной Гуцу, вѣчнаго причтомъ Покровской церкви села Яровой, 1 округа, Сорокскаго уѣзда, 9 октября 1905 года. По заявленію просителя Ильи Саввова Ольницкаго, безвѣстное отсутствіе его супруга Ксеніи Θεомовой Ольницкой началось изъ села Яровой, Сорокскаго уѣзда, съ 1906 года. Силою сего

объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ксескіи Феодосіи Саввиной, объявляются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 22 ноября 1911 г. вступило прошеніе дворянина, сына титулярнаго советника Александра Бернадовича Воропа, жительствовавшего въ предмѣстіи гор. Кишинева „Мелестіу“, въ д. Сильвичуковой, о расторженіи брака его съ женой Софіей Александровою Воропай, урожденной Голцманъ, вѣчнаго причтомъ Харалампіевской церкви города Кишинева 13 ноября 1900 года. По заявленію пресвитера Александра Бернадовича Воропа, безвѣстное отсутствіе его супруги Софіи Александровны Воропай началось изъ гор. Кишинева 26 января 1901 года. Сіюю сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Софіи Александровны Воропай, объявляются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 24 февраля 1912 г. вступило прошеніе жены крестьянина дер. Меркопичъ, Метовскаго уѣзда, Калужской губерніи, Марыи Максимовны Козловой, урожденной Шабановой, жительствующей въ гор. Кишиневъ, по Ивановскому пер., въ д. 20, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Михайловичемъ Козловымъ, вѣчнаго причтомъ церкви села Мошоновъ, Метовскаго уѣзда, Калужской губ., 23 января 1894 года. По заявленію просительницы Марыи Максимовны Козловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Михайлова Козлова началось изъ гор. Таганрога, Донской области, съ 1900 года. Сіюю сего объявленія, въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Михайлова Козлова, объявляются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 января 1912 г. вступило прошеніе жены крестьянина села Коншина, Новоскопскаго уѣзда, Курской губ., Ольги Ивановны Кулешовой, урожденной Бодыревой, жительствующей въ гор. Кишиневъ, по Леовской ул., въ д. 27, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Терентьевымъ Кулешовымъ, вѣчнаго причтомъ Троицкаго казедралянаго собора, 2 октября 1896 года. По заявленію просительницы Ольги Ивановны Кулешовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Терентьева Кулешова началось изъ гор. Одессы, Херсонской губ., съ 1906 года. Сіюю сего объявленія въ мѣста и лица,

могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Терентьева Кулешова, объявляются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 25 февраля 1912 г. вступило прошеніе жены царина села Старо-Драгушешъ, Кишиневскаго уѣзда, Екатерины Димитріевны Лозинской, урожденной Гыну, жительствующей тамъ же, о расторженіи брака ея съ мужемъ Климентіемъ Георгіевымъ Лозинскимъ, вѣчнаго причтомъ Михайловской церкви села Старо-Драгушешъ, 3 октября 1889 года. По заявленію просительницы Екатерины Димитріевны Лозинской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Климентія Георгіевича Лозинскаго началось изъ города Новаго Николаева, Тамбовской губерніи, съ 1906 года. Сіюю сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Климентія Георгіевича Лозинскаго, объявляются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 13 марта 1912 г. вступило прошеніе жены Кишиневскаго мѣшанна Варвары Петровны Бишляги, урожденной Назаровой, жительствующей въ 4 части города Кишинева, за переездомъ, въ д. Ивана Абабя, о расторженіи брака ея съ мужемъ Прокопиемъ Андреевичемъ Бишлягомъ, вѣчнаго причтомъ Кишиневскаго Вознесенскаго собора, 29 іюля 1901 года. По заявленію просительницы Варвары Петровны Бишляги, безвѣстное отсутствіе ея супруга Прокопія Андреевича Бишляга началось изъ гор. Кишинева съ 1907 года. Сіюю сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Прокопія Андреевича Бишляги, объявляются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 14 января 1912 г. вступило прошеніе крестьянки Агафіи Александровны Бондаря, урожденной Цапаковой, жительствующей въ с. Молчановкѣ-Ружинской, Сквирскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Димитріемъ Ильичемъ Бондаремъ, вѣчнаго причтомъ Свято-Димитріевской церкви с. Молчановки-Ружинской 12 мая 1902 года. По заявленію просительницы Агафіи Александровны Бондаря, безвѣстное отсутствіе ея супруга Димитрія Ильича Бондаря началось изъ с. Молчановки-Ружинской 7 лѣтъ тому назадъ. Сіюю сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Димитрія Ильича Бондаря, объявляются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Содержаніе: Высочайше: рескрипты, телеграммы и награды.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ. **Прибавленія:** Посланіе высокопреосвященнаго Арсенія, архіепископа Новгородскаго.—Докладная записка Святѣйшему Синоду.—Къ законопроенту расширенія правъ женщин.—О «каноническомъ» стрѣ.—Пребываніе Ихъ Императорскимъ Величествомъ въ Москвѣ и открытіе памятника Императору Александру III Миротворцу.—Государственныя Дума и духовенство.—Къ юбилею XL курса Кіевской духовной академіи (1887—1912 г.г.).—Хроника.—† Архіепископъ Михаилъ.—† Прот. В. І. Нумеровъ.—Сообщенія изъ заграницы.—Библиографія.—Отъ Совѣта С.-Петербургской духовной академіи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ» съ бесплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 15 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 4.

С.-Петербургъ, 31 мая 1912 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

12 ГОДЪ
ИЗДАНІЯ.

Открыта ПОЛУГОДОВАЯ подписка

12 ГОДЪ
ИЗДАНІЯ.

на ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„РУССКОЕ ЧТЕНІЕ“

Съ 1-го ЮЛЯ до конца 1912 года съ пересылкой
за 6 мѣс. 1 руб. 50 коп.

ПОДПИСЧИКИ НА ЭТОТЪ СРОКЪ ПОЛУЧАТЬ:

1) газету **ЕЖЕДНЕВНО**, съ иллюстраціями на злобу дня, съ 1-го юля.

Кромѣ того **БЕЗПЛАТНО**:

2) 26 №№ **ЕЖЕНЕДЕЛЬНАГО** иллюстрированного **ЖУРНАЛА** «Сборникъ Русскаго Чтенія» *литературы, сельскаго и хуторскаго хозяйства, домоводства и домашней медицины*, за годъ томъ въ 300 страницъ съ 300 картинъ и рисунковъ.

Сверхъ того, всѣмъ подписавшимся предоставляется получить **НЕМЕДЛЕННО** за 1 р. съ пересылкой (вмѣсто 2 р. 40 к.) слѣдующія 2 книги:

1) СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ОБЪ ОПРЕДѢЛЕНІИ НА РАЗНЫЯ ДОЛЖНОСТИ ВЪ КАЗЕННЫЯ, ОБЩЕСТВЕННЫЯ и ЧАСТНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ (новое 5-е значительно дополненное изданіе).

Въ этомъ «Справочномъ Указателѣ» даны самыя подробныя указанія какъ получить мѣсто. Порядокъ опредѣленія на службу (формы прошеній). Условія службы и проч. свѣдѣнія.

2) Подробный сборникъ свѣдѣній о всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ и курсахъ (новое 2-е значительно дополненное изданіе, по даннымъ на 1912 годъ), подготовляющихъ преимущественно къ практической профессиональной дѣятельности и обезпечивающихъ получение хорошо оплачиваемой должности, главнымъ образомъ, для взрослыхъ съ самою разнообразною подготовкою и даже безъ всякаго первоначальнаго образованія.

Подписчики получаютъ отвѣты на всѣ вопросы и совѣты врача; въ срочныхъ дѣлахъ особыми письмами.

НА ГОДЪ
3 руб.
съ пересылкой.

Пробные нумера газеты «Рус. Чтеніе» съ журналами **БЕЗПЛАТНО**.
Подписка принимается въ Главной конторѣ и редакціи: Слб., Надеждинская № 19, и во всѣхъ мѣстахъ по приему подписки.

На 6 мѣсяцевъ
1 р. 50 к.
съ пересылкой.

НОВАЯ КНИГА: УРОКИ по ХР. П. КАТИХИЗИСУ.

Изд. 2-е, вновь переработанное и упрощенное (1-е распродано). 1912 г. 112 стр., ц. 40 к. безъ переплету.
Прот. **Юанна Саввинскаго.**

Из отзывов: «Книга о. Савв. умѣе многихъ однородныхъ съ нею по предмету» («Странникъ», февр.). «Книжка эта лучше всѣхъ другихъ изложеній Катихизиса: языкъ точный, сжатый, ясный, и съдѣловательность изложенія выдержана прекрасно; книжка достойна высокой похвалы» (А. Е. В. № 1).

АДРЕСЪ: Астрахань, Кремль; составителю.

1-1



Колокольный Заводъ
Юлія Алексѣевича Островскаго
Въ м. Черномъ-Островѣ, Подольской губерніи.

Принимаетъ заказы на изготовленіе церковныхъ колоколовъ, которые отличаются съ сильнымъ пріятнымъ звукомъ и переливаются разбитые. цѣны назначаетъ ниже цѣны другихъ заводовъ, въ платѣжъ допускаетъ сроки, за прочность колоколовъ выдаетъ долготѣе ручательство и провозъ таковыхъ по желѣзнымъ дорогамъ принимаетъ на свой счетъ.

Съ заказами и справками обращаться поч. ст. Черный Островъ Подольской губ. въ колокольный заводъ Ю. А. ОСТРОВСКАГО.

За высокое качество и хорошую отливку колоколовъ фирма удостоена высшихъ наградъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА НОВЫЙ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ съ 1 іюля 1912 г.

Церковно-Общественный Вѣстникъ.

Журналъ издается при блажайшемъ участіи проф.-свящ. **К. М. Алевая, А. Н. Брячанинова, проф. И. Д. Андреева, проф. С. Н. Бумакова, проф. И. М. Гресса, Н. А. Бурдеева, проф. Н. А. Заозерскаго, проф. В. З. Завитневича, проф. А. В. Карташева, проф. Н. Д. Кузнецова, Г. В. Никанорова, проф. П. X. Озерова, А. А. Панкова, Е. Н. Попожева (Поселянина), проф. В. И. Экземлярскаго, членовъ Государственной Думы: И. Н. Ефремова, Н. Н. Львова, свящ. Г. В. Титова.**

Журналъ имѣетъ въ виду разработывать преимущественно вопросы современной церковно-общественной жизни въ связи съ церковно-педагогической дѣятельностью и работами законодательныхъ учреждений.

Подписная цѣна: на полгода—съ 1 іюля до конца 1912 г. 2 р.
на три мѣсяца 1 рубль,
на мѣсяць 50 коп.

Подписка принимается: въ конторѣ журнала (С.-Петербургъ, Дмитровскій пер., д. № 10, кв. 10), въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени» и «Вольфа», въ почтовыхъ отдѣленіяхъ Имперіи. Контора журнала открыта ежедневно, кромѣ праздн. дней, отъ 12 до 4. Пробный № высылается бесплатно по сообщ. адреса.

Ред.-изд. **Е. Б. Петровъ.**